

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

На правах рукописи

Ефремова Елена Александровна

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ:
СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.05 - Политическая регионалистика. Этнополитика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель

Михайлов Вячеслав Александрович,

доктор исторических наук, профессор

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-методологический анализ	
этносоциальных интеграционных процессов	18
1.1 Понятие и особенности этносоциальных интеграционных процессов.....	18
1.2 Природа этносоциальных интеграционных процессов	34
1.3 Зарубежный опыт этносоциальных интеграционных процессов	42
1.4 Политико-правовые основы	
этносоциальных интеграционных процессов	55
Глава 2 Этносоциальные интеграционные процессы	
в России и в Приволжском федеральном округе	62
2.1 Исторические аспекты и особенности	
этносоциальных интеграционных процессов в России	62
2.2 Этносоциальные интеграционные процессы	
в Приволжском федеральном округе.....	91
Глава 3 Эмпирическое исследование этносоциальных процессов	
в Приволжском федеральном округе	103
3.1 Компоненты этнической структуры на территории	
Приволжского федерального округа	103
3.2 Этническая политика в Приволжском федеральном округе	
как фактор развития современных этносоциальных интеграционных	
процессов	126
Заключение	130
Список литературы	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Глобализация, взрывная миграция, развитие мощных средств массовой коммуникации способствуют росту разнообразия этноконфессионального состава населения во многих странах мира, в том числе в России, что, естественно, обусловило актуализацию вопроса этнической интеграции и государственной безопасности. В данной связи изучение современных интеграционных процессов, опыта межнационального и межконфессионального согласия и сотрудничества в масштабах страны и ее полиэтнических регионов стало востребованной задачей как научной, так и политической.

Решение этой задачи лежит в русле установок "Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года", ключевой из которых является интеграция и укрепление единства российской нации на общероссийском, региональном и местном (локальном) уровнях.

Игнорирование властными структурами общественных настроений, как свидетельствует историческая практика, порождает эскалацию социальной напряженности, радикализацию этноконфессиональных отношений, провоцируют сепаратизм. Ряд нерешенных социальных проблем: поляризация и маргинализация общества, разрыв устоявшихся в нем социальных связей - только обостряет ситуацию. В таких обстоятельствах правильный выбор социальной и национальной политики, ориентированной на обеспечение равными возможностями граждан независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности, способен предупредить развертывание интолерантных настроений и выступить гарантом политической стабильности. Это возможно сделать при условии учета опыта (как положительного, так и отрицательного) предыдущих поколений, прежде всего на местном уровне. В данном контексте наибольший интерес вызывают регионы, для которых характерен высокий уровень социодинамики и полиэтничность населения.

Россия – полиэтническое государство, включающее 85 регионов, которые отличаются друг от друга по многим параметрам и характеристикам. Естественно, что наблюдаются большие содержательные различия в протекании этносоциальных процессов в каждом из регионов. Но в то же время есть и общее. Это общее – интеграция, сплочение, солидарность, достижение которых является одним из самых главных условий для гармоничного сосуществования многочисленных этнических групп. Именно поэтому в современной России данные процессы обрели большую значимость и находятся в центре внимания и научного, и политического сообщества.

В таких условиях актуальность приобретают вопросы относительно выделения основных факторов, от которых зависят особенности трансформации этносообществ, а именно, их становления, функционирования и эффективного развития на территории Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. В связи с тем, что исследуемая проблема носит междисциплинарный характер, необходимо отметить, что феномен самосознания и его структура не имеют однозначной трактовки. Анализ специальной научной литературы позволил сделать вывод, что при рассмотрении понятия "этносоциальные интеграционные процессы" по-прежнему существует много неразрешенных вопросов.

Попытка определить понятие "этносоциальные процессы" создает трудности его сочетания с сущностью таких понятий, как "межэтнические отношения" и "этническая идентичность". В диссертационной работе исследуется один из множества уровней этнического самосознания, который обуславливает его социальную сущность.

Акцент сделан прежде всего на характерных особенностях социальной среды, формирующей этническую идентичность. К ним относятся: статусные отношения контактирующих этносов, реальные социально-политические условия, численность этнических групп, ориентация этнической группы на определенный тип общественного развития (современный – традиционный; индивидуалистский – коллективистский), а также этноконтактные условия (моноэтническая или полиэтническая среда).

Проблемы эффективности государственного регулирования в условиях глобализации этносоциальных процессов нашли отражение в работах Р.Г. Абдулатипова¹, А.Р. Аклаева², Е.М. Арутюновой³, В.С. Буянова⁴, А.-Н.З. Дибирова, Л.М. Дробижевой⁵, В.Ю. Зорина⁶, В.В. Коротеевой⁷, В.А. Михайлова⁸, В.В. Степанова.

¹ См.: Абдулатипов Р.Г. Этнополитология: учеб. пособие для вузов. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 313 с.; Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики. Махачкала: Эпоха, 2013. 192 с.

² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. Москва: Дело, 2005. 472 с.

³ См.: Арутюнова Е.М. Межэтническое согласие в контексте общественно-политических ориентаций (опыт Московского региона) // Вестник Института социологии. 2015. № 14. С. 92-105; Арутюнова Е.М. Общественно-политическое участие и консолидация общества в полиэтнических российских регионах // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 2. С. 91-106.

⁴ Глобализация: учебник / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. Москва: Изд-во РАГС, 2008. 544 с.

⁵ См.: Дробижева Л.М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы // Власть. 2014. Т. 22, № 11. С. 12-16; Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник Российской нации. 2015. № 5 (43). С. 105-126; Дробижева Л.М. Межнациональное согласие: концептуальные подходы и социальная практика в российском обществе // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. - Москва: Аспект Пресс, 2015. С. 377-384; Дробижева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80-90; Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Т. 26, № 1. С. 7-31; Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4 (140). С. 7-22; Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. 2018. № 3 (15). С. 6-21; Дробижева Л.М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8, № 4 (43). С. 324-336.

⁶ Зорин В.Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник Российской нации. 2019. № 2. С. 9-34.

⁷ Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева, Г.У. Солдатова. Москва: Мысль, 1996. 382 с.

⁸ См.: Михайлов В.А. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва: Наука, 2011; Михайлов В.А. Особенности национальной политики России в условиях глобализации // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания: сборник. Спец. вып. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 204-209; Михайлов В.А. Общее и особенное в формировании российской идентичности // Международная научно-практическая конференция "Государственное управление и развитие России: модели и проекты": [сб. ст.]. Москва: Проспект, 2017. С. 759-762.

Тем же проблемам посвящены труды В.А. Тишкова¹, А.Н. Чумакова² и других ученых.

В.Ю. Зорин считает, что несмотря на наличие "многовековых традиций положительного урегулирования межнациональных отношений, накопленных нашим государством, в настоящее время требуется дополнительный анализ современных практик и механизмов реализации государственной национальной политики, формулирования новых акцентов и ориентиров..."³.

В основе изучения межнациональных отношений Л.М. Дробижевой лежат социологические методы. Ею разработана теория структурных особенностей этнической и государственно-гражданской идентичностей, способов их формирования. Она занимается как вопросами межкультурного взаимодействия, так и разработкой способов предупреждения и урегулирования межэтнических конфликтов. В работах Л.М. Дробижевой последовательно отстаиваются идеи гражданской (политической) нации.

Изучение аспектов национальной политики и теории нации занимает важное место в трудах отечественного этнолога, историка В.А. Тишкова, поставившего перед научным сообществом ряд актуальных вопросов, связанных как с понятием этничности, так и ее сопряжения с политикой, нацией, народом, государством, демократией, властью.

А.В. Шевченко в своих работах рассматривает методологические подходы к определению межуровневых интеграционных процессов обеспечения национальной безопасности, изучая механизм социально-психологической интеграции общности, наделяя их консервативные способы интеграции способностью

¹ См.: Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. Москва: ФГНУ "Росинформагротех", 2009. 432 с.; Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова. Москва: Наука, 2011. 462 с.

² Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. Москва: ТК Велби: Проспект, 2005. 432 с.

³ Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Москва: ИЭА РАН, 2019. Вып. 269. 45 с.

защищать общность от разрушения, сохраняя стабильность и духовную целостность ее менталитета¹.

А.Н. Михайленко рассматривает влияние на фактор безопасности в современном мировом развитии интеграционных процессов, в том числе исследуя демографический и политико-экономический кризис в Европейском союзе².

Теория интеграционных процессов политической, социальной, экономической, правовой и культурной сфер жизни социумов на общероссийском и региональном уровнях исследуется в работах О.А. Алексеенко³, Е.М. Арутюновой⁴, Ю.В. Арутюняна⁵, У. Бека⁶, Л.Ф. Болтенковой⁷, Н.Ф. Бугая⁸, В.В. Гайдук⁹, М.Н. Губогло¹⁰, А.Ф. Дашдамирова¹¹.

¹ Шевченко А.В., Титов В.Б. Интегрирование процессов обеспечения местной безопасности в систему региональной и национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 64-69.

² Михайленко А.Н. Фактор безопасности в современном мировом развитии // Этносоциум. 2018. № 2 (116). С. 26-46.

³ Алексеенко О.А. Противоречия интеграционных процессов в Евразии на примере Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Московского университета. Сер. 27, Глобалистика и геополитика. 2015. № 1-2. С. 132-136.

⁴ Арутюнова Е.М. Политика и практика этноязыкового взаимодействия в регионах // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. Гл. III. С. 123-176.

⁵ Арутюнян Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве) // Социс. 2007. № 7 (279). С. 21-22.

⁶ Бек У. Национальное государство утрачивает суверенитет // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста: [сб. ст.] / авт.-сост. А.Ю. Ашкерев. Москва: АСТ: Ермак, 2004. С. 46-53.

⁷ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. - настоящее время). В 5 кн. Кн. 4: Мы, россияне, - многоэтническая нация. Москва: Этносоциум, 2013. 236 с.

⁸ См.: Россия и Казахстан: проблемы истории (XX - начало XXI в.) / ИРИ РАН; сост. Н.Ф. Бугай. Москва, 2006. 420 с.; Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. Москва: Гриф, 2014. 420 с.; Бугай Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX-XXI вв.). Исторический экскурс. Москва: [б. и.], 2015. 275 с.

⁹ Гайдук В.В. Постсоветское пространство как "лаборатория" этнополитических "экспериментов" и угроз // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8 (86). С. 9-16.

¹⁰ Губогло М.Н. Бегство от фрустрации // Этнопанорама. 2005. № 3/4. С. 15.

¹¹ Дашдамиров А.Ф. Этнический фактор СНГ // Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. Москва: Изд-во РАГС, 1998. С. 162-172.

Также отметим работы Л.М. Дробижевой¹, Е. Заграва², К.В. Калининой³, Н.П. Медведева⁴, В.И. Мукомеля⁵, Э.А. Паина⁶, С.А. Пистряковой⁷, Ю.В. Попкова⁸, В.А. Тишкова⁹ и др.

Проблематику данной темы также рассматривали Ю. Бромлей¹⁰, В. Мау¹¹, Н. Омуралиев¹², А. Панарин¹³, П. Ратленд¹⁴ и др.

¹ См.: Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Academia, 2002. 480 с.; Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

² Заграва Е. Глобализация и нации. Киев: Феникс, 2002. 64 с.

³ См.: Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по осуществлению адаптации и интеграции мигрантов / В.А. Михайлов, К.В. Калинина, А.Ф. Дашдамиров, С.А. Пистрякова // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2008. 352 с.; Калинина К.В. Национальные отношения в СССР: история и современность. Москва: АОН, 1991. 184 с.; Калинина К.В. Национальные меньшинства в Российской Федерации (политико-правовые основы реализации их прав): учеб. пособие. 2-е изд. Москва: Изд-во РАГС, 2007. 128 с.

⁴ Этнополитическая регионалистика: российское и мировое измерение: тр. науч. шк. проф. Н.П. Медведева / отв. ред. Н.П. Медведев. Вып. 10. Москва, 2016. 101 с.

⁵ См.: Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социс. 2005. № 2 (250). С. 56-65; Мукомель В.И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: материалы сессии Науч. совета РАН по комплекс. проблемам этничности и межнац. отношений, 19 дек. 2017 г. Москва: ИЭА РАН, 2018. С. 200-210.

⁶ Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. Москва: Ин-т социологии РАН, 2004. 328 с.

⁷ Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации / Моск. бюро по правам человека. Москва: Academia, 2008. 64 с.

⁸ Попков Ю.В. Государственная национальная политика как фактор межэтнической интеграции российского общества // *Siberian Socium*. 2017. Т. 1, № 1. С. 114-131.

⁹ См.: Тишков В. Россия – это нация наций (в связи с новой концепцией национальной политики) // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2008. № 78. С. 10-15; Тишков В. Культурная мозаика и этническая политика в России // *Знамя*. 2003. № 3. С. 179-194.

¹⁰ Бромлей Ю.В. Конституция многонациональной державы и некоторые вопросы управления национальными отношениями // Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР: [по материалам Всесоюз. конф. 25-26 апр. 1979 г. в г. Москве] / отв. ред. М.И. Куличенко. Москва: Наука, 1981. С. 11-25.

¹¹ Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5-29. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-3-5-29>.

¹² Омуралиев Н.А. Проблемы систематизации понятийного аппарата теории нации: (Философско-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Бишкек, 1991. 24 с.

¹³ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: учеб. для студентов вузов. Москва: Алгоритм, 2000. 349 с.

¹⁴ Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. С. 15-18.

Владимир Мау, являясь председателем Экспертного совета при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, в своих работах отмечает проявление в последние годы таких негативных тенденций, как этатизм и популизм, влияние глобализации и, как следствие, возникновение различных экономических факторов, воздействующих на социальную и политическую поляризацию в обществе.

Интеграционные процессы, захватывая в условиях глобализации новые области жизнедеятельности социумов, все чаще становятся предметом пристального внимания ученых как отечественных, так и зарубежных (У. Бек¹, Э. Дюркгейм², Д. Локвуд³, Т. Парсонс⁴ Ю. Хабермас⁵ и др.). В частности, Д. Локвуд разделил интеграцию на социальную, где принципы формируются на базе социальных взаимоотношений, и системную, где рассматривается характер взаимоотношений между отдельными частями целой социальной системы. Зачастую социальные отношения в условиях системной интеграции носят противоречивый характер, а для общества, имеющего классовые различия, характерна конфликтная форма интеграции.

У. Бек считает маловероятным добиться интеграции в обществах, основанных на индивидуализации. Т. Парсонс отмечает, что этнические группы в составе нации-государства не должны растворяться в национальном сообществе. По его мнению, этнический плюрализм - это серьезный вызов для современных демократий, и именно укрепление общей гражданской основы современной нации является способом преодоления этнических конфликтов и преобладания

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация?: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. А. Филиппова. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Бек У. Космополитическое мировоззрение. Москва: Центр исслед. постиндустриал. общества, 2008. 336 с.

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. Москва: Наука, 1991. 575 с.; Дюркгейм Э. Ценностные и "реальные" суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. / Э. Дюркгейм. Москва: Канон, 1995. 352 с.

³ Lockwood D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change / eds. G.K. Zollschan, W. Hirsch. London: Routledge, 1964. P. 244-257.

⁴ Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. Москва: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.

⁵ Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Наука, 2001. 424 с.

этнической лояльности. Ю. Хабермас же утверждает, что государство может требовать от своих граждан политической лояльности, но не культурной ассимиляции.

Большой вклад в изучение этносоциальных процессов в регионах Приволжского федерального округа внесли отечественные ученые В.С. Воронцов¹, А.М. Пыков², М.Н. Губогло, С.К. Смирнова³, В.А. Тишков, О.Н. Чиркова⁴, В.А. Шехмаметьева⁵.

Вместе с тем, проблемы и опыт этносоциальной интеграции в крупном и динамично развивающемся многонациональном федеральном округе еще недостаточно изучены, что обусловило выбор темы настоящей диссертационной работы.

Основная цель исследования – анализ динамики развития этносоциальных интеграционных процессов в Приволжском федеральном округе (ПФО).

В русле достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) раскрыть содержание понятия "этносоциальная интеграция" и способы его сопряжения с понятиями "этнос", "нация", "этничность";
- 2) сделать выборку и проанализировать научно-аналитические работы в области практик этносоциальных интеграционных процессов в России и за рубежом;

¹ См.: Воронцов В.С. Отчет по социологическому исследованию "Межнациональные отношения в Удмуртии - 2013" // Архив Министерства национальной политики Удмуртской Республики. Ижевск. 150 с.; Воронцов В.С., Ильинский С.И., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа: эксперт. докл. / под ред. В.А. Тишкова. Оренбург, 2014. 190 с.; Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семенов Ю.В. Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия "История и филология". Ижевск, 2010. № 3. С. 121-129.

² Пыков А.М. Приволжский федеральный округ: этнокультурная ситуация и вопросы гармонизации этнокультурных и конфессиональных отношений // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России: сб. ст. Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2006.

³ Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. Москва, 2001. 496 с.

⁴ Чиркова О.Н. Механизмы формирования региональной идентичности на примере Республики Мордовия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия "Социальные науки". 2017. № 3 (47). С. 120-125.

⁵ Шехмаметьева В.А. Этнополитика в субъектах Приволжского федерального округа: базовые принципы и специфика государственного управления в 2000-2009 гг. : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2009. 255 с.

3) провести сравнительный анализ аспектов этносоциальных интеграционных процессов в регионах Российской Федерации на основе разработки методического инструментария, наиболее подходящего для реализации основной цели исследования и выявления особенностей, которые существуют в межкультурных контактах;

4) определить наиболее важные детерминанты, влияющие на формирование этносоциальных интеграционных процессов в Приволжском федеральном округе;

5) раскрыть специфику адаптации вынужденных мигрантов в Приволжском федеральном округе; сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию данного процесса;

6) исследовать взаимодействия и противоречия в межэтнических отношениях в Приволжском федеральном округе.

Объект исследования – этносоциальная интеграция как феномен (продукт) этнического самосознания, обусловленный взаимодействием разных этнических групп и национальных меньшинств.

Предмет исследования – динамика развития интеграционных процессов в Приволжском федеральном округе, лучшие практики в достижении межнационального согласия.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной миграционной службы России, миграционной службы Приволжского федерального округа; нормативно-правовые акты международного, федерального и регионального уровней; данные Всероссийской переписи населения 2010 года.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с необходимостью экскурса в историю законодательных инициатив в области контроля за интеграционными процессами в Приволжском федеральном округе. Прикладной анализ, прежде всего, сконцентрирован на данных реализации программ и проектов 1990-х и 2019-го годов.

Основные гипотезы исследования:

1. Уровень этнического самосознания, толерантность, тип этнической идентичности и стиль поведения в межличностных и межкультурных контактах, которые присущи личности, находятся в определенной связи.

2. Этнонациональное сознание в качестве интегрального образования можно определить широким кругом социально-психологических феноменов, характеризующих этносоциальное взаимодействие этнических групп.

3. Этносоциальные территориальные системы локального уровня (жизненное пространство взаимодействия этнических групп (национальных меньшинств)), которые детерминируются феноменами этнического самосознания отдельно взятого народа, формируют жизненное пространство всего государства, которое, в свою очередь, детерминируется национальным (этнонациональным) сознанием социума в целом.

4. Уровни толерантности и этнического самосознания можно определить с помощью территориально-административных, пространственных, возрастных, гендерных и социально-профессиональных факторов, что в результате обосновывает своеобразие этнонационального самосознания конкретного социума.

5. В последние годы происходит снижение объективных факторов, формирующих негативную среду в сфере межнациональных отношений, в Приволжском федеральном округе и в Российской Федерации в целом.

Теоретической и методологической основой исследования являются общенаучные фундаментальные принципы в сфере национальной политики и межэтнических отношений.

В ходе изучения этносоциальных интеграционных процессов населения Приволжского федерального округа использованы как научно-теоретические концепции и социально-психологические практики, так и конкретные данные социологических опросов.

На большом фактическом материале проведено изучение особенностей этносоциальных процессов, межэтнического и межкультурного взаимодействия представителей разных национальностей, проживающих на территории

Приволжского федерального округа – крупнейшего полиэтнического региона государства.

Разработан теоретико-методологический подход к исследованию характерных особенностей этносоциального и межкультурного взаимодействия этнических групп российского государства, который определяет этническое самосознание как сложную интегральную структуру с взаимосвязанными элементами.

Новизна и теоретическая значимость работы заключаются в следующем:

1) Расширено исследование этносоциальных процессов в географически и демографически сопряженных регионах (на примере Приволжского федерального округа, СКФО, ЦФО, Казахстана). Это дало возможность сравнить и проанализировать сходства и различия этносоциальной политики в указанных регионах и зарубежных странах, ее исторические и современные аспекты, их взаимосвязь, особенности ее реализации в зависимости от субъекта РФ, ее позитивный потенциал, вскрыть имеющиеся недостатки, предложить новые подходы и формы для снижения межэтнической напряженности, сформировать условия для дальнейшего развития интеграционных процессов.

2) Предложено определение понятия "этносоциальной интеграции" как "социальной интеграции, окрашенной этническими тонами". Подобное определение можно отнести и к таким составным понятиям как "этнополитология", "этноконфликтология", "этнопсихология", "этнокультурология", "этнология", "этнолингвистика", "этнография";

3) Предложено также определение понятия "государственное регулирование этносоциальных процессов" как деятельности органов власти, должностных лиц и институтов гражданского общества, направленной на достойный труд и минимизирование имущественного расслоения в обществе и между регионами;

4) Определено своеобразие трансформации компонентов этносоциального процесса ("этничность", "межэтнические отношения") в соотнесении с другими категориями. По мнению автора, позитивные аспекты этносоциального процесса должны создать условия для этносоциальной интеграции, которую можно

определить как процесс объединения этнических общностей в целостную систему с сохранением этнической, культурной индивидуальности входящих в нее групп для гармонизации и урегулирования межэтнических взаимоотношений. На наш взгляд, данный термин, не отрицая значимости имеющихся категорий, полнее и рельефнее определяет необходимую сущность указанного процесса.

5) Проанализирован феномен этносоциальных процессов в условиях проживания в инокультурной среде. На основе анализа исторических, природно-климатических, демографических, религиозных и миграционных факторов рассмотрено многообразие и эффективность реализуемых в настоящее время форм этносоциальной политики, выявлены их позитивные аспекты и недостатки, реакция на них населения, степень его удовлетворенности и воздействия этих форм на совершенствование политической, социально-экономической и культурной жизни. Все это дает возможность держать «руку на пульсе» происходящих процессов, своевременно исправлять имеющиеся недостатки, опираясь на экспертные мнения, сотрудничество власти и гражданского общества, создавать предпосылки для дальнейшего развития этносоциальных интеграционных процессов в регионах страны.

Практическая значимость работы заключается в научном решении проблем, которые взаимосвязаны с отечественными этносоциальными процессами интеграции в условиях глобализации. На сегодня необходимость четкого понимания этносоциальных процессов обусловлена состоянием межнациональных взаимоотношений на государственном, региональном, местном уровнях и влиянием внешних факторов, что тесно связано с существующими проблемами взаимоотношений между государством, гражданским обществом и этносом.

Своевременное предупреждение усиления межэтнической напряженности, которая провоцируется глобализационными процессами, возможно только при наличии условий гармоничного развития указанных составляющих. Положения, изложенные в работе, могут использоваться в практической работе государственных органов власти, местного самоуправления при создании новой док-

трины Стратегии государственной национальной политики, в работе по совершенствованию законодательства, регулирующего взаимодействие государства и этносообществ, направленной на консолидацию многонационального народа России (российской нации) в условиях глобализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень этнического самосознания, толерантность, тип этнической идентичности и стиль поведения в межличностных и межкультурных контактах, которые присущи личности, находятся в определенной связи.

2. Этнонациональное сознание в качестве интегрального образования можно определить широким спектром социально-психологических феноменов этносоциального взаимодействия этнических общностей.

3. Этносоциальные территориальные системы локального уровня (жизненное пространство взаимодействия этнических сообществ (национальных меньшинств)), которые детерминируются феноменами этнического самосознания отдельно взятого народа, формируют жизненное пространство всего государства, которое, в свою очередь, детерминируется национальным (этнонациональным) сознанием социума в целом.

4. Уровни толерантности и этнического самосознания можно определить с помощью территориально-административных, пространственных, возрастных, гендерных и социально-профессиональных факторов, что в результате обосновывает своеобразие этнонационального самосознания конкретного социума.

5. В Приволжском федеральном округе, как и в других «проблемных» регионах Российской Федерации, в результате действенной политики Центра с начала 2000-х гг. резко снизились факторы, которые формировали негативную среду в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем, в округе еще сохраняются вызовы (мигрантофобия, кавказофобия, языковые проблемы), которые диктуют выработку новых форм и эффективной системы в сфере этнополитических отношений.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертации автором был сделан доклад на тему "Борьба с экстремизмом в Приволжском федеральном округе" во время проведения Всероссийского научно-практического стола "Теория, законодательство и практика противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде" (20.11.2017) в Самарском государственном экономическом университете.

Результаты диссертационного исследования апробированы: в 2018 году при разработке на кафедре национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ рабочей программы по направлению "Национальные и федеративные отношения", по дисциплине "Социокультурные аспекты миграционных процессов в Российской Федерации"; в 2017 году при разработке и внедрению на кафедре международного права и политологии института права Самарского государственного экономического университета рабочих программ для бакалавриата и магистратуры по дисциплине "Политология".

Кроме того, результаты диссертационного исследования докладывались на международных конференциях (Сочи, 2016; Москва, 2018; Самара, 2018, Москва, 2019, Самара, 2019), в том числе доклад на тему "Этносоциальная интеграция как фактор политической стабильности" на Международной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты" (22.05.2019) в Институте государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

По теме диссертации автором опубликовано 6 статей в рецензируемых журналах Перечня ВАК, одна из которых на английском языке в зарубежном научном издании. Общий объем научных публикаций автора составляет 15,4 печ.л.

Структура диссертационной работы подчинена цели, задачам, концепции и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Понятие и особенности этносоциальных интеграционных процессов

Исследование проблем межнациональных отношений – актуальное полинаучное направление в современной науке. Межэтническая интеграция, проблемы межэтнических отношений в обществе, все чаще попадают в поле зрения ученых и общественных деятелей, становятся предметом острых обсуждений на телевидении и в других средствах массовой информации, а также объектом художественных и кинопроизведений. В рамках активно изучаемой межэтнической проблематики все еще остаются открытыми и становятся объектом научной полемики вопросы определения категорий, связанных с этносоциальными отношениями.

Интеграция – универсальное понятие, используемое во многих науках. Считается, что данное понятие впервые появилось в естественно-математических науках, где под интеграцией понимали процесс сложения, объединения элементов в единое целое. Постепенно указанный концепт входит и в категориальный аппарат гуманитарных наук.

На сегодняшний день существует несколько теорий и научных направлений, объясняющих сущность данного понятия. Например, А.К. Лукина рассматривает интеграцию через категории процесса и результата. Интеграция как процесс есть процесс объединения элементов, разнородных частей в единое целое. Интеграция как результат, в определении автора, это процесс интенсификации, усиления взаимосвязанности элементов системы для ее большей целостности и

организованности. Таким образом, процесс интеграции может быть реализован как с целью создать новую систему, так и для улучшения уже существующей¹.

Этносоциальная интеграция рассматривается нами как процесс, и прежде всего социальный процесс, или социальная интеграция. Социальная интеграция является одним из главных вопросов социологической теории, которая исследует показатели, особенности, условия формирования и поддержания социальной сплоченности.

По мнению Т. Гоббса и Дж. Локка, социальная интеграция представляет собой процесс агрегирования отдельных индивидов, действующих на основе собственных интересов.

Этносоциальные интеграционные процессы детально рассматриваются в трудах Т. Парсонса на основе системного подхода. Он использовал идею о том, что интеграция – это самый важный элемент функционирования социальных систем, стабильность и устойчивость которых напрямую связана с механизмами социальной интеграции, а также зависит от культурной составляющей интеграционного процесса. Так, социальная интеграция заключается в интегрировании мотивации субъектов социальной системы и поведенческих норм, стандартов данной культуры. Подобные стандарты "являются формами стандартной ценностной ориентации и как таковые составляют особенно важную часть культурной традиции социальной системы"².

По мнению современных исследователей, «социальная интеграция - это процесс гармонизации отношений между индивидами, группами, этносами и государствами»³.

¹ Лукина А.К. Формирование толерантности у специалистов как основа гармонизации межэтнических отношений // Успехи современной науки и образования. 2017. № 7. С. 201-207.

² Цит. по: Коблева Э.А. Миф как необходимость социального порядка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 191.

³ См., например: Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. Москва: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.

В отечественной научной мысли проблемы этносоциальной интеграции рассматриваются российским ученым этнологом, историком В.А. Тишковым, который рассматривает данный процесс как форму взаимодействия этнических групп, основанных на совместном или раздельном использовании ресурсов, форму взаимодействий внутри государства или региона этих групп, отличающихся своим языком и культурой и не приводящих к появлению новых этнических сообществ¹.

Таким образом, этносоциальный интеграционный процесс – это формирование целостной системы объединенных этнических групп под воздействием множества факторов (политических, социальных, культурных, экономических и др.), основной функцией которой является урегулирование и гармонизация межэтнических отношений.

Для большего понимания сущности этносоциальной интеграции необходимо выделить ее основные составляющие, или элементы, через которые в дальнейшем можно было бы определить и оценить ее состояние. К их числу стоит отнести такие показатели, как уровень этнической, национальной и гражданской идентичности.

Однако каких-либо единых определений указанных понятий современные науки, в том числе такие, как политология, этносоциология, социальная психология, – не предлагают. Зачастую и в научном мире, и в повседневной практике понятие "этнос" связывают с понятием "нация" и используют их в качестве синонимов, несмотря на очевидную спорность как в вопросах их соотношения, так и в вопросах понятийного определения.

Существуют две основные концепции определения понятия "нация". В основе первой лежит отождествление нации с этносом, определение ее как этнического сообщества, имеющего самоопределение, самосознание, а также культурную и территориальную принадлежность. Это определение, безусловно, в большей степени подходит к моноэтническим государствам и регионам.

¹ См.: Тишков В.А. Этнология и политика. - М., 2001. - 240 с.

Вторая концепция заключается в восприятии нации как группы лиц, являющихся гражданами одного государства. Такой подход содержится, в частности, в названии самой крупной международной организации, охватывающей 193 государства мира, - Организации Объединенных Наций. Именно принадлежность личности к тому или иному государству является в данной концепции основанием формирования нации.

Рассмотренные подходы не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. На практике встречаются оба варианта. В первом значении понятие "нация" используется, как уже было отмечено, во внешней политике, во втором - чаще внутри страны по отношению к различным этническим группам.

Современные научные работы указывают на дискуссионность как самих понятий нации и этноса, так и категорий национальной и этнической идентичности. Для понимания сущности категорий рассмотрим несколько подходов.

Согласно теории социальной идентичности, люди склонны относить себя к различным категориям, общностям, возрастным когортам и т.п. Так, этническая и национальная принадлежности, прежде всего, являются разновидностью социальной идентичности - отождествления себя с человеческой общностью, ощущения единства с ней. Категорию этнической идентичности соотносят с понятием этничности, которую можно интерпретировать с точки зрения трех основных направлений этносоциологии: примордиальный подход, инструментальный подход и социальный конструктивизм.

В рамках примордиального подхода этничность понимается как врожденное чувство принадлежности и единства с этнической группой. Этнос, как изначальное социальное образование (*homoethnicus*), накладывает на человека основную структуру восприятия мира, формирует стиль его поведения. Приверженцами данного подхода являются П. Ван, И.Г. Гердер, Л.Н. Гумилев, Н. Данилевский, А. Смит, А. Тойнби, И.Г. Фихте, С. Широкогоров, О. Шпенглер и др.¹

¹ См.: Никитина Э.В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве // Информационное общество. 2014. № 5/6. С. 77-83.

По мнению инструменталистов, этничность – это способ достижения определенных целей. С одной стороны, этничность рассматривается как инструмент сплочения и активизации группы для достижения политических и управленческих целей. А следовательно, этнос и этническая идентичность формируются в результате политической, социально-экономической и культурной консолидации населения. В этом направлении работают отечественные исследователи М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Ядов¹.

С другой стороны, этничность рассматривается с точки зрения социально-психологической теории, где трактуется как способ преодоления различных форм отчуждения.

Приверженцами инструментализма являются также зарубежные исследователи Дж. Де Вое, Д. Мойнихэн, А. Петерсон-Ройс, Н. Хлейзер и др.

Третий подход – социальный конструктивизм – основан на понимании этничности как процесса организации культурных различий и формы группового сознания. По мнению конструктивистов, главное в этничности – это представление об общности территории и культуры. Так, этнос есть общность людей, разделяющих представления об общности происхождения, сходных чертах культуры. Идеи конструктивизма были разработаны и развиты в трудах Б. Андерсона, Ф. Барта, П. Бурдьё, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума.

Понятие "этничность" имеет достаточно много трактовок, среди них трудно выделить основополагающее определение. В обозначенных подходах этничность рассматривается:

- во-первых, как принадлежность к своей этнической группе (этническая идентичность);

¹ См.: Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 2003. 764 с.; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва: Новый хронограф, 2013. 332 с.; Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35-52; Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах: материалы докл. междунар. науч. конф., 10-12 авг. 2014 г., г. Улан-Батор / под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Ин-т философии, социологии и права АН Монголии, 2014. 155 с.

- во-вторых, как политический, социально-психологический инструмент;
- в-третьих, как форма межгруппового взаимодействия.

Исходя из изложенного, можно определить этническую идентичность как осознание личностью своей принадлежности и единства с той или иной этнической группой (характеризующейся общей культурой и историей), формирующее основу ее мировосприятия и поведения.

Этническая идентичность как одна из форм социальной идентичности выполняет ряд функций. Как отмечено выше, этничность, этническая идентичность определяет и формирует жизненные ценности человека, а также ориентирует человека в обществе и защищает, отвечая за его физическое и социально-психологическое самочувствие¹.

Этническая идентичность является также одним из аспектов процесса аккультурации. Этничность становится значимой в ситуациях межкультурных взаимодействий. Когда человек вступает в контакт представителями национальных меньшинств (этнических групп), каждый из которых отличается своими культурно-историческими особенностями, возникает необходимость определения и акцентирования своей этнической принадлежности.

Как и понятия "этнос", "нация", категории этнической и национальной идентичности, по мнению некоторых ученых, синонимичны в своем понимании. Так, национальную идентичность определяют как идентификацию и отождествление личностью себя с той или иной этнической группой.

Другие исследователи не отождествляют данные понятия и под национальной идентичностью понимают осознание личностью своей принадлежности к тому или иному государству, идентификацию себя с нацией какой-либо страны, что и формирует политические модели поведения².

¹ Этническая и гражданская идентичность населения современного региона России / О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Д.А. Омельченко, Н.П. Гончарова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 6 (128). С. 200-204.

² См.: Этническая и гражданская идентичность населения современного региона России / О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Д.А. Омельченко, Н.П. Гончарова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 6 (128). С. 200-204.

Наряду с понятиями "национальная идентичность" и "этническая идентичность", существует понятие "национальность", под которым, в большинстве случаев, также понимается принадлежность личности к той или иной этнической группе (этническая идентичность).

Помимо этнической и национальной идентичности, к составляющим межэтнической интеграции стоит отнести уровень гражданской и религиозной идентичности. Гражданскую идентичность иногда определяют как национальную идентичность, где нацией называют группу лиц, осознающих свою принадлежность к тому или иному государству, испытывающих чувства родства и единения с гражданами данной страны (патриотизм).

Изучению теоретических, эмпирических аспектов гражданской идентичности на сегодняшний день посвящено немало трудов. Большинство авторов определяют гражданскую идентичность как отождествление себя как гражданина своего государства. Достоин внимания подход М.А. Юшина, который под гражданской идентичностью понимает "формирование тождественности индивида государству, гражданских качеств личности и патриотизма, готовности и способности пользоваться гражданскими правами и выполнять гражданские обязанности"¹.

Категория гражданской идентичности занимает центральные позиции в трудах Л.М. Дробижевой. Она подчеркивает, что гражданская идентичность (или российская, национальная идентичность, как обозначают ее некоторые исследователи) характеризуется идентификационными установками по отношению к государственно-территориальному пространству страны, ее гражданам, представление и осознание образа "мы", понимание и принятие ответственности за ситуацию в стране².

¹ Юшин М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2007. С. 17.

² Дробижева Л.М., Кошарная Г.Б. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в Поволжском регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). С. 106-112.

Изучение этносоциальной интеграции невозможно без рассмотрения религиозной идентичности, так как этническая идентичность непосредственно связана с религией народа и, в некоторых случаях, исходит из основных религиозных положений.

Под религиозной идентичностью принято понимать причисление себя к какой-либо вере, осознание личностью своей принадлежности к определенной религиозной группе. Такое осознание реализуется, с одной стороны, через готовность личности принять ценностные нормы, правила и установки религии, с другой стороны, желание быть частью сообщества, его культурно-исторического наследия и авторитета¹.

По степени интенсивности и выраженности религиозная идентичность может принимать форму от нулевой, слабовыраженной до фанатичной. Уровень религиозной идентичности напрямую влияет на уровень этнической идентичности, и наоборот.

Таким образом, мы выделили ряд элементов (показателей), таких как уровень этнической, национальной, гражданской, религиозной идентичности, через которые, на наш взгляд, можно описать и оценить состояние межэтнической интеграции.

В рамках масштабного социологического исследования, проведенного под руководством Л.М. Дробижевой², отечественные исследователи поставили ряд вопросов, в которых обратили особое внимание на проблемы и перспективы общероссийской гражданской интеграции. Для изучения межэтнической интеграции ученые выделили ведущие установки, приписываемые обществом этносам, и характерные черты социального расслоения внутри этнических сообществ.

Важным выводом данного исследования явилось то, что интеграционные процессы имеют разные основания в разных регионах, а именно: 1) интеграция

¹ Пронина Т.С. Религиозные практики в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия "Общественные науки". 2016. Т. 2, № 2 (6). С. 40-48.

² Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Academia, 2002. 480 с.

превалирует на основе общих интересов в развитии отраслей региона (в этом случае восприятие неравенства чаще существует латентно и не акцентируется); 2) интересы этнических групп локализуются в разных отраслях, при этом их развитие воспринимается как необходимое для всех (в таком случае интеграция происходит на основе "притяжения разностей" (как пример - Саха (Якутия) и Башкортостан), но неравенства осознаются острее). Первый вариант интеграции интересен тем, что сохраняется даже при сложных и конфликтных обстоятельствах в социально-политической сфере. Второй же менее устойчив и легко подвержен влиянию социально-политических трансформаций и, как следствие, может приводить к острым конфликтным противоречиям¹.

Этносоциальная интеграция – это очевидный показатель динамики развития социума, а также его отдельных этнических групп. Характер процессов межэтнической интеграции зависит от социальной дистанции между этнокультурами, от степени их конгруэнтности, сплоченности и намерений участников по поводу их пребывания в интеграционном пространстве.

Этноинтеграция также зависит от образовательного уровня, а именно от степени владения титульным или нативным языком, наличия или отсутствия межэтнических конфликтов. В вышеупомянутом исследовании было обнаружено, что наращивание образовательного потенциала является серьезным фактором, который сглаживает социальное неравенство этнических групп и потенцирует интеграционные процессы в обществе².

Стоит отметить, что интеграция выступает позитивной формой этносоциальных взаимоотношений, позволяя различным национальным меньшинствам сохранять свою культурную индивидуальность при объединении их в единое сообщество. Среди наиболее очевидных резервов интеграции Л.М. Дробижева выделяет такие, как: "1) деятельность этнических групп в разных экономических

¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Academia, 2002. С. 436-437.

² Там же. С. 437.

нишах, создающая заинтересованность во взаимодействии; 2) заинтересованность в экономическом развитии отраслей в условиях, когда этнические группы заняты в одной сфере деятельности; 3) формирование среднего слоя, объективно выступающего за сохранение стабильности развития, в чем заинтересованы все граждане России независимо от национальности"¹. Кроме того, важной составляющей для успешной интеграции является определенность в миграционной политике государства, а также уровень доверия к Президенту страны.

Помимо интеграции, различают еще несколько форм этносоциальных взаимодействий. В классификации С. Бочнера к этносоциальным взаимоотношениям причислены:

- геноцид (от греч. *genos* - род, племя; лат. *caedo* - убить). Слово "геноцид" было введено польским юристом Р. Лемкиным. Исторически под геноцидом принято понимать тягчайшее преступление против мира и человечества, действия по полному или частичному уничтожению какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Геноцид по отношению к народам может выражаться в действиях и намерениях, направленных на подавление интересов и мнений представителей какой-либо этнической группы, ее частичное или полное уничтожение.

Геноцид осуществляется как прямыми способами, наиболее осуждаемыми и наказуемыми мировым сообществом, так и косвенными (латентными), а также в разных опасных для этноса формах – экономическое вмешательство, изменение культурно-исторической среды, биологическое вмешательство, целенаправленное изменение природных условий. Каждая из форм вмешательства наносит непоправимый вред. К примеру, следствием целенаправленного экономического вмешательства является рост этносоциального неравенства; изменение культурно-исторической среды с целью уничтожения группы (этноцид) разрушает культуру, этнический язык, традиции народа; биологическое вмешатель-

¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Academia, 2002. С. 465-466.

ство осуществляется посредством генной, клеточной инженерии, новыми биотехнологиями, злоупотребление которыми может привести к генетическому видоизменению различных этнических групп и последующей их гибели; экологическое вмешательство – экоцид – косвенная форма геноцида, "война против будущих поколений"¹.

В целях профилактики и диагностики проявлений геноцида в обществе сформировались альтернативные способы межэтнического взаимодействия, в частности ассимиляция и сегрегация.

Ассимиляция (лат. *assimilatio* - уподобление) – вхождение этнического меньшинства в новое общество, принятие им культурных ценностей и норм, а также моделей поведения большинства. При этом происходит перестройка порядка быта и трансформацией этноконфессиональной идентичности меньшинства². Показателями успешной ассимиляции являются рост числа смешанных браков, языковые ассимиляции. Однако ассимиляция противоречит международным правам человека и может способствовать межнациональным конфликтам. Некоторые исследователи отмечают, что ассимиляция – это "поглощение одного этноса другим с полным забвением происхождения и былых традиций"³;

Еще одна форма межэтнического взаимодействия – сегрегация (от позднелат. *segregatio* – отделение) – заключается в разделении этносов и неравенстве их прав.

Встречается также понятие "сепарация", под которым исследователи понимают процессы разделения групп и индивидов. В частности, психологическая

¹ Черновицкая Ю.В. Геноцид исторический и геноцид современный. Проблема ответственности // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. Москва: Академия МНЭПУ, 2015. Т. 4. С. 62-69.

² Кирилова А.И. Роль семьи в социализации и интеграции социальных субъектов в условиях межкультурного взаимодействия // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана, 19-20 марта 2015 г. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 2161-2170. URL: <http://hdl.handle.net/10995/32415> (дата обращения: 12.09.2019).

³ Афасижев Т.И., Ильинова Н.А. Взаимодействие этносов в теоретических конструктах Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 89-95.

наука изучает сепарацию личности. Под психологической сепарацией понимают "явление психологического отделения взаимно значимых субъектов друг от друга, в результате которого происходит трансформация их отношений, а также достижение когнитивной, эмоциональной и функциональной независимости каждым из сепарантов"¹. В случае этноса сепарация приводит к обретению этносом "чувства собственного достоинства", политической свободы, но с другой стороны может повысить конфликтогенный потенциал и способствовать разобщению в обществе².

Существуют и другие модели межэтнических взаимоотношений, такие как "плавильный котел" - формирование новой идентичности путем смешения этнических групп, примером чего является американская культура³; "культурный плюрализм", или "мультикультурализм", характерные прежде для европейских государств. Эта модель предполагает главенства меньшинства на фоне толерантного сосуществования различных этнических идентичностей. По мнению Е. Зубжицки мультикультурализм "включает в себя множество форм добровольных контактов между культурами, приводящих к образованию новой дифференцированной культуры"⁴.

При вхождении в другую культуру человек старается сохранить собственную культурно-этническую идентичность, и одновременно аккультурироваться, выбирая оптимальный тип этносоциальных взаимоотношений. Канадский психолог Дж. Берри описал стратегии аккультурации: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация (непринятие чужой культуры и отрицание своей).

¹ Дитюк А.А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Психология". 2015. Т. 8, № 3. С. 98-102.

² Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Кавказские меньшинства Краснодарского края: классификация и особенности социального воспроизводства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5-2. С. 123-129.

³ Крестьянова С.Л. Возможности и перспективы конструирования гармоничных межэтнических отношений на региональном уровне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Социально-гуманитарные науки". 2016. Т. 16, № 2. С. 74-79.

⁴ Цит. по: Щлиз А., Шчепаньски М.С. Социологический смысл мультикультурализма: является ли Польша мультикультурной? // Социологические исследования. 2014. № 2 (358). С. 60.

Дж. Берри характеризует положительные/отрицательные стороны указанных стратегий по отношению к доминирующей/недоминирующей группе (рисунок 1).

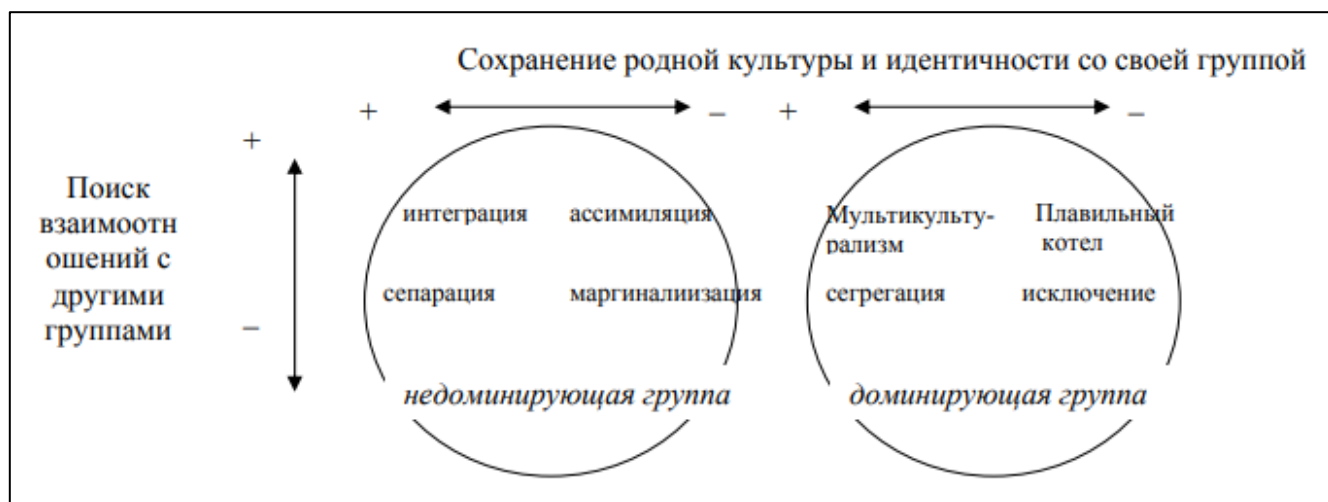

Рисунок 1 - Стратегии межкультурного взаимодействия этнических групп в социуме¹

Примечание - Приводится по: Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае. URL: <https://is.gd/HmVdai> (дата обращения: 12.09.2019).

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы. Основными понятиями, являющимися объектами и элементами интеграционного процесса, выступают "этнические общности", "национальные меньшинства", "нации", "этническая идентичность", "национальная идентичность", "гражданская идентичность", "религиозная идентичность" и др. В дополнение к перечисленным концептам, этносоциальная интеграция также определяется эффективностью реализации социального управления, которое будет рассмотрено ниже.

Этносоциальную интеграцию можно определить как процесс объединения этнических общностей в целостную систему с сохранением этнической, культурной индивидуальности входящих в нее групп для гармонизации и урегулирования межэтнических взаимоотношений.

¹ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае. URL: <https://is.gd/HmVdai> (дата обращения: 12.09.2019).

Интеграция является наиболее приемлемой и позитивной формой этносоциальных отношений. Типы межэтнических взаимоотношений включают также геноцид, ассимиляцию и сегрегацию.

Современными теоретическими моделями этнических взаимоотношений после "плавильного котла" и "мультикультурализма", которые были характерны для западноевропейского и американского типа межэтнических отношений, являются новые формы взаимоотношений – "интеркультурализм", "салатница" и др.

Исследование межэтнической напряженности с использованием междисциплинарного подхода – достаточно сложный процесс. Это объясняется тем, что в первую очередь необходимо преодолеть трудности, связанные с терминологическими барьерами, присущими тому или иному подходу. Так, социология оперирует средними значениями по группе, а психофизиология концентрируется на уникальных характеристиках субъекта. Однако эти барьеры были преодолены через поиск общих точек и апробации в рамках комплексного исследования.

В целом проблемы этносоциальных процессов и вопросы межэтнической напряженности достаточно сложны как в научном осмыслении, так и с точки зрения реализации на практике. К примеру, очевидно, что наличие большого количества компактных территориальных образований, населенных представителями определенных отдельно взятых этнических групп (национальных меньшинств), ярким примером чего является наше государство, оказывает существенное влияние на процессы формирования общероссийской идентичности, значительно осложняя ее. Тому свидетельством является и опыт Европы и Нового Света, где отработанные модели образования наций либо не эффективны, либо способствуют усугублению центробежных тенденций. Проблема формирования единой нации как гармоничного сосуществования множества этнических сообществ, находящихся на различных уровнях развития политической субъектности, актуализирован в научных и общественных дискурсах большинства современных государств. Этот вопрос рассматривается с самых разных позиций. Например, как отмечает Ш. Вебер, этнические конфликты связаны со

степенью этнической поляризации, т.е. удаленности содержания этнических компонентов у различных народов.

В современном мире многие государства характеризуются изначальной этнической и конфессиональной неоднородностью общества, вне зависимости от того, какая форма государственного устройства принята в данном обществе. Эти сферы подвержены мощному влиянию глобализации, которая создает новые реалии, меняя формы межэтнического взаимодействия и культурного обмена. Не последнюю роль в этих процессах играет также информатизация, вследствие которой активно развиваются средства массовой коммуникации, создавая множество новых полей для взаимодействия. Кроме того, на этническую идентичность оказывают разрушающее воздействие процессы модернизации, урбанизации, экономическое развитие и массовая культура.

Но одновременно происходит встречное движение, названное учеными глокализацией, – актуализируются этнический консерватизм, локализация, этнический сепаратизм, культурная и политическая изоляции. Ярким примером тому явился кризис общегосударственной идентичности на постсоветском пространстве после разрушения СССР. Все вышеперечисленные процессы усиливаются на фоне экономического кризиса, в условиях которого происходит этническая мобилизация, влекущая за собой опасные тенденции этнизации локальных сообществ и усиления локальных идентичностей, особенно в национальных республиках.

Определение и разработка стратегии межэтнической интеграции – не только теоретическая проблема современных гуманитарных наук, но важнейшая практическая задача российского общества, без решения которой у государства нет будущего, так как высокий уровень межэтнической напряженности, этнические и религиозные конфликты не позволят построить и консолидировать многонациональное общество и добиться стабильности в стране. Именно поэтому поиск путей консолидации является важнейшей задачей, стоящей перед любым современным государством.

1.2 Природа этносоциальных интеграционных процессов

Мировые глобализационные процессы, являясь предметом острых научных и политических дискуссий, с одной стороны, усиливают интеграционные процессы и размывают межгосударственные границы, с другой – порождают такие феномены, как исламский фундаментализм, этнические конфликты, меняют всю цепочку взаимосвязей (гуманитарных, страновых), насаждают элементы западной (массовой) культуры, дезинтегрируют Запад с остальным миром.

Все действия политических элит, направленные на размывание этнической идентичности и имплементацию концепций западноевропейского модерна, вызывают ожесточенное сопротивление во всем мире, выражающееся в политике консерватизма, антиглобализма, изоляционизма, где консерватизм предполагает возврат к ценностям традиционного общества с реконструкцией его традиционных институтов.

Антиглобализм рождается самим западным миром и является реакцией на радикальную унификацию пространства (социокультурного, экономического, политического и пр.). Не случаен один из лозунгов антиглобалистов: "Иной мир возможен". Изоляционизм подразумевает исключение контактов с внешней средой, запрет внедрения инокультурных элементов в собственные системы.

По мнению израильского ученого Ш. Эйзенштадта, глобализационные процессы не являются продолжением процесса вестернизации, учитывая, что смешивание культур носит межцивилизационный характер¹.

История современной культуры состоит из значительного набора традиций и символов, в том числе заимствованных этническими группами друг у

¹ См.: Епархина О.В. Социальная революция в исторической социологии Ш. Эйзенштадта // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 276-285.

друга. Учитывая изложенное, мировые интеграционные процессы должны не исключать, а напротив, развивать вариативность как возможный потенциал для современного развития человечества.

Таким образом, всемирная интеграция заключается и в объединении человечества, реализовывающегося в диалектике пространственно-временных перемещений и распространении людей и символов за границы регионов.

Главным источником и двигателем глобализационных процессов в мире являются жизненные потребности социумов при отсутствии возможности их удовлетворения в топическом ареале пребывания и, как следствие, все более ожесточенная борьба за ресурсы на фоне насильственного внедрения новых модерновых норм для совместного проживания.

Именно в этих непростых условиях развиваются этносоциальные интеграционные процессы, образуя различные вариации (консерватизм, антиглобализм, изоляционизм) и индуцируя дальнейшее этнокультурное развитие.

Противоречивость характера этих глобализационных процессов приводит, с одной стороны, к усилению этносоциальных интеграций, с другой стороны, индуцирует самые разные процессы этнокультурной локализации и фрагментации.

На фактическое противоречие в области сближения этнокультур с одновременным их обособлением, а также на существующее противоречие между желанием представителей этнических меньшинств сохранить самобытность в противовес унифицирующим установкам глобализации указывает в своих работах Ю.В. Попков¹.

Этносоциальные интеграционные процессы – это изменения социально-экономических, политических и социокультурных параметров, касающиеся этносоциальных сообществ. Самыми динамичными параметрами при этом будут социально-экономические, поскольку они являются основными параметрами

¹ Попков Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Новые исследования Тувы. 2013. № 1. С. 10-26.

изменения этносоциальных интеграционных процессов, а наиболее стабильными – параметры этнокультурные.

В современных исследованиях уже накопилось достаточно много теоретического и практического материала, посвященного изучению конфликтного потенциала регионов, проблемам развития этносоциальных процессов.

В зарубежной науке этническая и антропологическая проблематика разбатывается в трех преимущественных направлениях:

1) эссенциализм – направление, представленное трудами Р. Грили, Э. Смита, К. Гирца;

2) конструктивизм, с идеей социальной конструируемости этноса (Б. Андерсен, Э. Геллнер);

3) инструментализм - современное направление, сформировавшееся благодаря работам А. Клэна, М. Бэнтон, Д. Хоровитца, К. Янга, Дж. Ротшильда¹.

Несмотря на определенные рамки, обозначенные советской идеологией, в том числе и в области исследований этнической проблематики, Л.Н. Гумилевым, Ю.В. Бромлеем, С.А. Токаревым, В.И. Козловым, Н.Н. Чебоксаровым была сформирована не имеющая аналогов в мировой науке "теория этногенеза и этноса".

Ю.В. Бромлей дифференцирует этносоциальные процессы на этнотрансформационные, т.е. перетекающие из одного состояния в другое, и этноэволюционные, когда изменение одного из параметров этноса не приводит к изменению этнического сознания².

Нестабильная социальная реальность современного мира обуславливает доминирование новейших направлений этнологических исследований.

Социально-философский подход в изучении проблем этногенеза и этноса в науке применялся вплоть до 1980 года, после чего научный интерес смещается в

¹ См.: Севцова В.Ю., Исайчева О.А. Современные теоретические подходы к изучению этносоциальных процессов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (ч. 1). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19003> (дата обращения: 12.09.2019).

² Этнография: учебник / под ред. Ю.В. Бромлея, Г.Е. Маркова. Москва: Высш. шк., 1982. 320 с.

сторону социолого-политических процессов в связи с возрастающей потребностью в профилактике и урегулировании этнических конфликтов, а также разработанной в политологии и социологии определенной методикой разрешения таких конфликтов.

Принимая во внимание стабильное увеличение количества межнациональных конфликтов и, как следствие, возросшую актуальность изучения этносоциальных интеграционных процессов, отечественные ученые производят современный анализ разработанных ранее в области этнологии положений в корреляции с современным этнологическим дискурсом.

Отечественные ученые В.А. Тишков, С.А. Шандыбин, Б.Е. Винер, С.В. Соколовский, С.Е. Рыбаков в своих трудах акцентируют особую сложность проблематики этносоциальных интеграционных процессов, указывая на острую необходимость разработки и внедрения новых методологических подходов к их изучению. В настоящее время российские ученые активно разрабатывают конструктивистский подход, в основе которого лежат общечеловеческие ценности, диалог и договор между участниками взаимодействия.

В отличие от них, сторонники примордиалистского подхода утверждают, что систему морали в обществе образуют лишь ценностные установки, зафиксированные в священных писаниях различных конфессий, указывая на приоритетность темы традиций. Однако в данном подходе не учтены фактические исторические, религиозные различия, традиционные особенности, которые оказывают существенное влияние на происходящие этносоциальные процессы.

Динамику и противоречия, вызванные различием желаний, жизненных ориентиров индивидуумов и их сообществ в контексте изучения этносоциальных процессов, рассматривает такое направление, как синергетика. Определить точный вектор развития этносоциальных процессов поможет исследование всех факторов, которые могут оказать воздействие на этносоциальную структуру в состоянии бифуркации. Однако в этом случае, исследуя возникающие альтернативы, сложно заблаговременно определить, какие именно факторы станут решающими.

Изучая этносоциальные интеграционные процессы и анализируя их объективные и субъективные стороны, необходимо учитывать также противоречивость характерных черт этносоциальных процессов в разных аспектах (социокультурных, политических, экономических).

Исследование особенностей этносоциальных процессов в полиэтничном государстве требует применения интегрированного подхода, позволяющего использовать весь арсенал средств и научных методов, разработанных в разных сферах научного знания - этнологии, социологии, этнопсихологии, культурологии и др.

При рассмотрении этносоциальных интеграционных процессов имеет значение соотношение таких понятий как «этническое» и «социальное». Российские ученые рассматривают данный феномен как особый вид процессов, где этническое и социальное взаимосвязаны. Г. Арефьева, Э. Калинин, М. Люснин разделяют "этническое" и "социальное", обозначая "этническое" как родовые духовные структуры, а "социальное" как классическую социальную рациональность¹. Понятие "этнический процесс" – это формирование и развитие этнической общности или ее части.

При анализе этноинтеграционных процессов необходимо понимать, что их характер может отличаться в зависимости от места протекания. Так, если мы рассматриваем этнические группы, проживающие внутри одного социального организма, то речь идет о внутригосударственной интеграции. Если же объектом исследования являются этнические группы, которые находятся в нескольких внешних социальных структурах, то здесь имеют место межгосударственные этноинтеграционные процессы. Кроме того, этноинтеграционные процессы подразделяют на подвиды: консоциационный (взаимодействие равноправных в политическом отношении этносов); симбиозный (взаимодействие различных, но зависимых друг от друга этнических групп); сегрегационный (взаимодействие неравноправных этносообществ).

¹ Арефьева Г.С., Калинин Э.Ю., Люснин М.Б. Постклассический подход к познанию социального и этнического // Философия и общество. 2002. № 1 (26). С. 16-45.

Интерес представляет наблюдение западных исследователей, которые обнаружили различные стадии этноинтеграционных процессов - от простых межэтнических контактов до более тесных. В начальных стадиях элементами сближения могут быть отдельные межэтнические черты¹, а далее появляется разница между понятиями "межэтнической" и "метаэтнической" общности². На последующих стадиях речь идет уже об "этногенетической миксации" – этнообъединительном интеграционном процессе, в результате которого образуются новые этносы путем полного слияния народов, не связанных родством³.

Важным для анализа является понимание в различиях стадий, так как некоторые из видов этнообъединительных процессов трудноотличимы от других. Например, этническая миксация весьма сходна по содержанию и процессу с этнической консолидацией (и в том и в другом случае формируется этническая общность), которая также является слиянием групп, но именно родственных в генетическом плане. Если же сравнить миксацию с этнической ассимиляцией, то здесь наблюдается еще большая схожесть, так как во взаимодействие вступают неродственные этнические группы. Отличие лишь в одном – ассимиляция растворяет одну из этнических групп до полного ее исчезновения, т.е. здесь не создается новая этническая общность, а прежняя, ассимилированная, обретает новое этническое сознание. В сравнении с межэтнической интеграцией, миксация создает новую этническую общность, но при этом каждая из взаимодействующих этнических групп не сохраняет свои культурные индивидуальности. Интеграция же имеет макроэтнический характер и позволяет каждой этнической общности в процессе объединения сохранить себя. Несмотря на различия в рассмотренных видах, наблюдения показывают, что данные процессы могут протекать одновременно в одном и том же государстве. Кроме того, каждый из видов

¹ Ср.: Smith M.G. Pluralizm in Pre-Colonial Africa Societies // Pluralizm in Africa / L. Kuper, M.G. Smith (eds.). Berkeley, CA: Univ. of California Press, 1971. P. 93-97.

² Шнирельман В.А. Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. Москва: Наука, 1982. С. 243.

³ Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Санкт-Петербург: Лань, 1999. С. 512.

может перетекать в другой. Интеграция переходит в процессы миксации в случае трансформации макроэтноса в основное этническое образование.

Проведенный анализ показал, что можно выделить семь этносоциальных процессов, четыре из них – этнотрансформационные:

- этногенетическая парциация;
- этногенетическая сепарация;
- этногенетическая консолидация;
- этногенетическая миксация,

два вида - этноэволюционные:

- внутриэтническая консолидация;
- межэтническая интеграция,

и один вид включает в себя трансформационные и эволюционные черты (в зависимости от того, какая этническая группа ассимилируется, а какая – ассимилирует)

- это ассимиляция.

Среди перечисленных процессов – первых два – разъединяющие, остальные – этнообъединительные. Интеграция позволяет максимально сохранить свои этнические особенности, а ассимиляция и миксация – приводят к наибольшим изменениям этнических групп.

В научной литературе последнего десятилетия предпринимались попытки выделить дополнительные виды этнообъединительных процессов внутри перечисленных. Связаны эти поиски с тем, что разные этапы изменения этнических общностей смешиваются с отдельными сторонами процесса. К примеру, если говорить о языке, то он включает, как отмечалось выше, билингвизм, а затем языковую ассимиляцию. Либо в отношении этнического сознания: сначала двойное, а затем полная замена.

Наряду с двуязычием наблюдается еще один вид сдвоенности – бикультурализм, когда культура сохраняет свои традиционные ценности и одновременно принимает новые для себя элементы иных культур, что впоследствии становится

неотъемлемой частью этнического сознания этнического сообщества. При таком наполнении отмечается феномен культурной интерференции (размывание или ослабление двух этнокультур внутри одной этнической группы).

В итоге делаем вывод, что система этносоциальных интеграционных процессов уникальна тем, что составляющие традиционной культуры остаются прежними и в условиях изменения этнического самосознания, и при утрате значимости этнической принадлежности. Тем не менее, учитывая немаловажное значение данных факторов для существования и развития этнических общностей, нельзя недооценивать и внутриэтнические факторы, способные также оказывать влияние на этническую сущность народов.

1.3 Зарубежный опыт этносоциальных интеграционных процессов

Ключевую роль в нарастании международной напряженности в современном мире продолжает играть геополитика, а именно расширение Североатлантического альянса на Восток и оказываемое в данной связи этим блоком военнополитическое давление. Вторым негативным фактором сложной международной обстановки можно назвать пассивную позицию, занятую странами Евросоюза и США относительно противодействия международному терроризму и экстремизму на Ближнем Востоке.

Кроме того, геополитический фактор имеет не последнее значение в реконструкциях социально-культурных и этносоциальных процессов Юга России и Северного Кавказа.

Контролируемые этносоциальные интеграционные процессы вполне способны встроить в структуру этнического сознания населения основные прин-

ципы гражданской идентичности (не заменяя их принципами этническими и этноконфессиональными). Анализ этносоциальных процессов позволяет разделить этносообщества на группы с учетом их культурно-исторической и геополитической транзитивности.

В первую группу войдут этносообщества, традиционные ценности которых будут ставиться ими выше гражданских.

Во вторую группу – те сообщества, для которых характерно постепенное сближение с последующей инкорпорацией ценностей и принципов модерна в общественное сознание.

В третью группу – те, которым присущ радикальный отказ от традиционных ценностей в результате активного вовлечения в глобализационные процессы.

Распад советского государства обнажил ряд существующих ранее и возникших на фоне этого распада новых вызовов в этносоциальной сфере, выводя на "передовую" проблемы идентичности и этносоциальной интеграции.

Проблему идентичности можно назвать ключевой для такого государства, как Казахстан, имеющего общую с Россией (в том числе с регионами Приволжского федерального округа) границу протяженностью свыше 7,5 тыс. км. Веками для местного приграничного населения основным идентификатором личности выступали не этнические, а территориально-культурные характеристики, т.е. фактическая принадлежность к тому или иному региону, к тому, что называется в народе землячеством. Это обусловлено и историческим фактором, а именно присоединением к России казахских жузов по инициативе их старшин в XVIII веке и окончательным вхождением Казахстана в состав России в XIX веке¹.

Выводы об особенностях приграничного населения (восточный и северный Казахстан) подтверждаются показательным высоким уровнем региональной

¹ Михайлов В.А., Михайлова Н.В. История государственной национальной политики России в досоветский период // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России : сборник / под ред. В.Б. Тарасова, В.Ю. Зорина. Москва: ГБУ "МДН", 2019. С. 12-20.

самоидентификации – 70,4%, что на 24% выше общегосударственного, и уровнем толерантности к другим этносам - около 80%. Таким образом, у 70% населения северных и восточных районов Казахстана (респондентами выступала часть населения в возрасте от 18 до 40 лет) идентификация себя как гражданина страны отступает на второе место независимо от конфессиональной или этнической принадлежности¹.

Кроме того, существенное влияние на показатель толерантности как в Казахстане, так и на всей площадке ЕАЭС, оказывает проводимая экономико-правовая политика, в результате которой граждане рассматриваемых государств (Казахстан, Армения, Беларусь, Кыргызстан) в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29.05.2014 года имеют различные преимущества перед другими иностранцами, что фактически уравнивает их в трудовых правах с гражданами РФ, включая социальное обеспечение².

Принципы межэтнических отношений заложены в основном законе Республики Казахстан – Конституции. Так, в ст. 5 "запрещается... разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни", в ст. 14 говорится о невозможности "подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии". Часть 1 ст. 7 провозглашает государственным языком казахский язык. Необходимо отметить, что хотя руководство страны проводит последовательную политику по регулированию и укреплению гражданской идентичности и позиций государственного языка, тем не менее достаточно бережно относится к носителям русского языка (коммуникации на русском осуществляются, по разным данным, среди 60-75% населения), что нашло отражение в п. 2 данной статьи: "В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык". Кроме того, президентом

¹ См.: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан: [офиц. сайт]. URL: <https://stat.gov.kz>; Садвокасова А.К. Межэтническая ситуация в Казахстане: социологический мониторинг. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=1769>.

² Зорин В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 3. С. 40-51.

Республики в соответствии со ст. 41 может быть избран гражданин Республики по рождению, свободно владеющий казахским языком и проживающий в Казахстане не менее 15 лет. Данная статья, на наш взгляд, отражает настроения внутри государства, описанные выше, относительно землячества, а не этнической принадлежности, как, например, в Туркменистане, где в соответствии с Конституцией президентом может стать лишь "гражданин Туркменистана из числа туркмен".

Своеобразна история протекания этносоциальных процессов в Соединенных Штатах Америки. В конце XX века федеральные власти дали разрешение на жительство беженцам из разных стран и определили небольшой город в штате Джорджия для их расселения. Город отличался гомогенным белым населением, исповедующим протестантскую веру. С течением времени город превратился в "пеструю милю" - жители города представляли самые разные культуры и языки. Естественно, что встал вопрос об интеграции приезжих в местное сообщество. Практика показала, что успешность интегрирования напрямую зависит не только от действий властей и гражданского общества, которые активно создавали адекватные условия для приезжих, но и от желания самих людей найти точки соприкосновения с местным населением. Немаловажную роль тут сыграли религиозные организации, которые разработали социальные программы для беженцев и прилагали большие усилия для позитивных межэтнических контактов.

Особое внимание на сегодняшнем этапе нужно обратить на проблему адаптации и интеграции в США африканцев. С одной стороны, в США есть местные представители темнокожего населения - афроамериканцы, которые никогда не могли получить высокий социальный статус из-за множества негативных стереотипов по отношению к ним. С другой стороны, приезжие африканцы, которые считают, что между ними и местными представителями есть большие этнические различия, и не хотят находиться с ними в одинаковом положении. Кроме того, они идентифицируют себя как более высококультурный слой, чьи предки не были рабами, и считают, что могут приносить обществу большую

пользу. Местных же они считают обладателями рабской психологии и всячески отделяют себя от них, позиционируя свою африканскую культуру как уникальный элемент американского социума. В результате массовой миграции афроамериканцев и представителей "латинос" во второй половине XX века существенно изменился этнический и расовый состав таких крупнейших городов, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Детройт, Чикаго, а именно: к 1990 году в 14 крупных городах Соединенных Штатов афроамериканцев было уже более половины жителей¹.

Несмотря на то, что расовые беспорядки в США ведут свою историю с 1919 года, события 2020 года (протесты, беспорядки, реакция властей, их распространение по миру) позволяют сделать вывод относительно проводимой этнорасовой политики "плавильного котла", а затем "салатницы", как о крайне неуспешной.

Если рассматривать Швецию, то можно отметить отсутствие каких-либо проявлений ксенофобии, несмотря на достаточно интенсивную миграцию. Это связано с проведением комплексных мероприятий, направленных на повышение уровня толерантности шведского общества, а также со сбалансированной миграционной политикой. Большое значение тут имеет внимание государства к коренному населению страны, которое не ощущает недостатка в заботе о себе и в поддержке сохранения своей культуры и автономии со стороны властей.

На фоне общеевропейского миграционного кризиса стало очевидным, что несмотря на относительное благополучие Швеции в миграционном смысле, проблемы с мигрантами все же есть. В частности, прирост их количества неизменно продолжается, при этом многие из них не трудоустроены, а определенная часть имеет отношение к криминальным видам деятельности. Работающие мигранты заметно проигрывают по уровню оплаты труда по сравнению с местным населением. Общество начинает видеть мигрантов дестабилизирующим фактором².

¹ Statistical Abstract of the United States, 1993. Washington, 1993. P. 42-43.

² Котлова Е.С. В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 87-107.

Если обратиться к истории Швеции, то необходимо отметить, что еще в XVI веке король Швеции проводил политику жесткого контроля над северными территориями с целью укрепления суверенитета. В это время происходили интенсивные процессы аккультурации, коснувшиеся не только северных народов (саамы), но и самих шведов, а также жителей приграничных регионов и мигрантов. В результате произошло диффузное взаимопроникновение культур, что повлекло за собой их изменение, обогащение и формирование общих структурных составляющих, проявляющихся в быту, языке, религии, а также в менталитете каждого из народов. Этнические группы успешно адаптировались к модели совместного существования. Однако были народы (цыгане), которые, наоборот, попали под притеснение и даже изгнание с территории Швеции. Запрет на въезд в государство вынуждал их скрывать свою этническую принадлежность и ассимилироваться с местными народами¹.

Далее национальная политика Швеции изменилась – произошел переход от модели аккультурации к модели мультикультурализма, что было обусловлено экономическими причинами. Несмотря на переход, процессы ассимиляции не исчезли, а просто трансформировались в более гибкие формы, так как в любом случае без освоения как минимум языка, а как максимум культурных особенностей местного общества нельзя стать частью этого общества. В противном случае для мигранта есть опасность оказаться в отчуждении.

В настоящее время сами мигранты выбирают для себя путь сегрегации. В основном это мигранты из Африки, Азии и Ближнего Востока, живущие в Швеции весьма изолированно и сохраняющие свою культуру и модели социальных отношений.

Современная Швеция представляет особый интерес, в том числе ввиду того, что развитие традиционной деятельности коренного населения, как и у аборигенов российского Севера, является важной составляющей государственной этносоциальной политики. Государство оказывает экономическую, правовую,

¹ Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // American Anthropologist. 1932. Vol. XXXIV. P. 557-569.

социокультурную поддержку этнических групп и организаций, терпимо к проявлениям культурных особенностей, например, к ношению национальной одежды и т.д. Но несмотря на это, остается много вопросов, связанных с ростом межэтнической и социальной напряженности. Новым вызовом, по мнению некоторых специалистов, становится распространение национализма в сети Интернет и возросшее влияние киберпространства на саму структуру национальной идентичности, что особенно отражается на малочисленных народах, пытающихся использовать цифровое пространство в качестве щита от ассимиляционной политики¹.

В настоящее время разные модели национальной политики – ассимиляция, мультикультурализм, интеркультурализм, салатница – являются предметом споров ученых и общественности, так как миграционные процессы лишь усиливают кризис.

В основе европейской интеграции лежат базовые европейские ценности. Среди этих ценностей – историческое прошлое, единое наследие, либеральный индивидуализм и концепция естественных прав человека. В современной Европе проблемы конфликтного взаимодействия между местным населением и мигрантами тесно связаны с исторически сложившимися обстоятельствами в таких наиболее конфликтных регионах, как итальянский остров Сардиния, Шотландия и Ирландия в Британии, Корсика и Бретань во Франции и пр. Как следствие и как главный способ прекращения конфликтов – признание властными элитами европейских государств локальных этнических культур и полный отказ государств от политики ассимиляции.

Таким образом, именно социальная интеграция иммигрантов в среду принимающего социума стала главной задачей этнической политики в современном глобальном мире. На примере огромнейшего потока мигрантов, прибывающих в Европу из Азии и Африки с конца XX века и образовавшего за короткое время

¹ Robert A. Saunders *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. URL: <https://books.google.ru/books?id=pYMqSWQj9IIC&printsec=copyright&hl=ru>.

крупные этнические общины, неся свою, чуждую европейской, культуру, можно оценить трудности, с которыми столкнулась Западная Европа в выработке взвешенной этносоциальной интеграционной политики. Такие проблемы нарастают и в Российской Федерации, поэтому важно правильно оценить плюсы и минусы опыта Запада.

Политика сообщества европейских государств строилась с учетом исключительно экономического фактора, который не позволял ограничить потоки иммигрантов в связи с острой нехваткой рабочей силы и значительным снижением прироста местного населения. Европа предприняла политику мультикультурализма, и его принципы стали естественной практикой политики европейских государств¹.

Позже, спустя несколько десятилетий, Европа призналась в крахе мультикультурализма². Эта политика оказалась провальной и неэффективной. Несмотря на то, что каждое государство имело собственный сценарий развития миграционных отношений, ультраправые движения захватили большую часть европейских государств. Увеличилось количество государств, где националистические партии в результате выборов заняли приоритетное положение. Это и французский "Национальный фронт", и "Альтернатива для Германии", а также националистические партии Великобритании, Норвегии и других европейских государств, заявляющих о протесте "массовым, неконтролируемым переселением мигрантов", требованиях усилить ответственность за преступления и ослабить контролирующие функции ЕС. Тем временем актуальность налаживания взаимоотношений с мигрантами росла параллельно их естественному приросту, так как уже в 2011 году иммигранты первых двух поколений составляли около

¹ Политика в сфере интеграции и меры по ее применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании / сост. К. Каллас, К. Калдур. Тарту, 2007. 75 с.

² См.: Саркози признал провал мультикультурализма. URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>; Кэмерон призывает забыть о политике мультикультурности. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/02/110205_camero.

11% населения Франции, 13% населения Великобритании и 20% населения Германии¹. В сложившейся ситуации оказалась невозможна как ассимиляция, так и свертывание идей мультикультурализма.

Великобритания. Главным идеологом политики мультикультурализма Великобритании стала пришедшая к власти в 1997 году Лейбористская партия. Согласно опросам того времени, лишь у 5% респондентов мигранты вызывали беспокойство. Существующий в то время высокий уровень толерантности к мигрантам изменило расовое столкновение, начавшееся в глубинке Великобритании, в ланкаширском городке Олдем. Наступило время пристального изучения интеллектуальными элитами всех проблемных аспектов мультикультурализма.

Одним из итогов данной работы стал доклад Агентства по совершению и развитию местного самоуправления на тему "Социальная сплоченность общин". Доклад был опубликован в 2001 году, в нем анализировались проблемы взаимоотношений разных этнических групп. Исследователи обнаружили ряд негативных тенденций, которые, по мнению авторов, явились последствием мультикультурной политики Лейбористской партии.

Первое, на что они обратили внимание, - это заметная сегрегация общин с ярко выраженным отличием в системах образования. Второе - отсутствие всякого рода попыток выстраивания диалога между принимающей стороной и другими этническими группами. Третье - нечеткость формулировки понятия "гражданин Великобритании". Авторы доклада обращаются с вопросами к Лейбористской партии: что делать с ценностями, культурными обычаями и традициями мигрантов? насколько это безопасно для принимающего общества? и как определить права мигрантов? Но правительство не готово было ответить на эти вопросы. Более того, не имея четкой целенаправленной политики в поле мультикультурализма, партия продолжала вести тот же курс, несмотря на случившийся в 2005 году террористический акт в Лондоне. Это вызвало протестные настроения со стороны коренного населения страны.

¹ Горбунова Е.А. Мультикультурализм в Европе: от кризиса к кризису // Science Time. Казань, 2016. № 6 (30). С. 82-89.

Встречным движением явилась идея ассимиляции, как более уместного способа интеграции иммигрантов. С такой идеей выступила Консервативная партия, которая в 2010 году успешно одержала победу на выборах. В своей предвыборной кампании лидер партии Д. Кэмерон активно использовал обвинения лейбористов в финансировании этнического и религиозного экстремизма. Кроме того, он предложил концепцию "активного либерализма" - модели, основой которой являются базовые ценности, т.е. общеевропейские ценности, одинаковые для всех, такие как свобода слова и совести, осуждение расизма и пр. Лейбористы не увидели в этом никаких противоречий собственной модели мультикультурализма.

Несмотря на принятие Консервативной партией комплекса мер, направленных на устранение межэтнической напряженности, нелегальной иммиграции, в пользу привлечения квалифицированной рабочей силы, а это и повышение ответственности за нелегальную иммиграцию, и увеличение объема требований к знанию английского языка, и реформирование всей системы социальных выплат и пособий, партия Д. Кэмерона не смогла добиться значительных перемен и успехов в национальной политике, продвигая и сегодня идеи равенства и терпимости.

Франция. Доминантой этносоциальной интеграционной политики Франции является частичная ассимиляция, в результате которой этническая идентичность иммигрантов должна стать вторичной, уступив первенство французской идентичности. Кроме того, миграционная политика Николя Саркози обрела статус "выборочной иммиграции", и за миграционными потоками установился жесткий контроль. Правительство тесно взаимодействует с мигрантами. Как и в других странах, во Франции периодически фиксируются этнические конфликты. Французская служба по миграции и интеграции ведет тщательную работу по контролю за миграционными процессами. Попытки провести реформу в сторону либерализации миграции в стране провалились, вызвав массовое недовольство общества. На сегодняшний день от иммигрантов требуется знание французского языка.

Начало работы на посту министра внутренних дел Франции Николя Саркози (2002 год) ознаменовалось ужесточением ответственности за нарушения в области миграционного законодательства. Эффективным видится сотрудничество правительства и иммигрантов посредством Французского совета по мусульманской религии. Однако эта работа не позволила избежать ряда этнических столкновений в 2005 году в столице Франции.

Курс Саркози в вопросах иммиграции в настоящее время подвергается критике со стороны левых партий, однако продолжается следующими лидерами. Попытки реформировать эту сферу не находили поддержки со стороны общества и не были реализованы. Изменения произошли лишь в незначительных упрощениях бюрократических механизмов при повышении требований к уровню знания французского языка. По мнению члена Французского Высшего совета по миграции М. Сорель, "правительство допустило серьезные ошибки в своем подходе к этой иммиграции, поскольку оно систематически недооценивало ключевую позицию, занимаемую культурой в процессе интеграции", кроме того, "когда мы говорим об интеграции, они часто меняют роли, необходимо, чтобы коренные народы принимающего государства приспособились к новичкам, изменили их принципы и ценности, которые лежат в основе их самосознания"¹.

Германия. Германия по этнической составляющей представляет собой гомогенное общество. Несмотря на то что в стране достаточно много мигрантов, здесь долгое время не проводилось никаких мер по их интеграции в германское общество. Для Германии мигранты - это временные работники, которых не требуется обеспечивать гражданскими правами. В стране сложилась своеобразная модель мультикультурализма - "функциональная толерантность", которую можно охарактеризовать как игнорирование культурного плюрализма. В итоге стали формироваться этнические анклавы мигрантов, для которых чужды как европейские ценности, так и местная культура, традиции и язык.

¹ Сорель М. Когда у нас говорят об интеграции, имеют в виду, что именно коренному народу приходится адаптироваться к новоприбывшим. URL: <http://regions.ru/news/2445579>.

В таких условиях германскому правительству пришлось предпринимать меры по интеграции мигрантов, включающие в себя социальную поддержку; изучение немецкого языка и германской культуры как обязательное условие для получения жилья в стране; налаживание контактов с мусульманскими организациями. Несмотря на реализуемые меры, социальная напряженность в обществе сохраняется, иммигранты плохо адаптируются, не воспринимают местную культуру. Как и в других государствах, мультикультурализм не дал ожидаемых результатов, что было озвучено канцлером Германии как провал¹.

Описанный общеевропейский миграционный кризис подорвал принципы солидарности и единства, условно разделив страны Евросоюза на две группы. Государства первой группы, такие как Словакия и Австрия, считают, что миграционный кризис каждое европейское государство должно преодолевать самостоятельно, принимая собственные решения в области миграционной политики. Такие настроения в Евросоюзе подрывают авторитет, пожалуй, самого существенного достижения европейской интеграции – общего безвизового пространства, что идет вразрез с одной из главных ценностей европейского общества – свободой. Как результат, восстановление пограничного контроля в Македонии и Греции и фактическая гуманитарная катастрофа беженцев, прибывающих на эти территории, что в свою очередь неизбежно привело к финансовым потерям в туристском бизнесе и к значительному увеличению пограничного контингента (затраты на содержание которого составили порядка 100 млрд евро).

Другую группу государств, считающих единственной возможностью преодоления миграционного кризиса реализацию общеевропейских подходов миграционной политики, возглавляет Германия. Главный аргумент этой группы стран в защиту своей концепции – возможность сохранения свободного перемещения внутри Европейского союза. В соответствии с данной концепцией между Европейским союзом и Турцией подписано соглашение об обмене нелегальных иммигрантов ЕС на легальных, находящихся на территории Турции. Документ вызвал ожесточенные споры и разногласия как между политическими элитами

¹ URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/10>.

разных стран, так и среди множества правозащитных организаций, усматривавших в нем нарушение основных прав и свобод человека.

Невозможность прийти к общим договоренностям в вопросах миграционной политики, а также отсутствие возможности у государств-членов Евросоюза принимать собственные решения относительно данной проблемы нанесли колоссальный ущерб всему Европейскому сообществу. Именно крах политики мультикультурализма, проводимой ЕС, стал главным аргументом адептов идеи Брексита, победивших 23 июня 2016 года на референдуме.

С одной стороны, выход Великобритании из ЕС существенно ослабит американское влияние на Европейское сообщество, а с другой стороны, не разрешит проблем, полученных в результате внедренной политики мультикультурализма, т.е. проблем мигрантов, уже прибывших в страну. Кроме того, создается опасный прецедент для других государств-членов Евросоюза, несогласных с провальной миграционной политикой, навязанной сообществом. Однако мы наблюдаем неоднократный перенос даты выхода Великобритании из ЕС и сложившийся в результате ожесточенных споров по данному вопросу политический кризис, приведший к отставке Терезы Мэй с поста премьер-министра и лидера Консервативной партии Великобритании.

Продолжающиеся в настоящее время военные конфликты на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, несмотря на существенный вклад России в борьбу с международным терроризмом и преодолением последствий гуманитарной катастрофы региона, не позволяют в полной мере решить задачи интегрирования мигрантов в мировое сообщество. Поскольку очевидным стало то, что миграционный кризис в ЕС перерос в политический, будущее Европы как единого пространства может зависеть и от успехов в решении вопросов этносоциальной интеграции. Автору видится, что меры по обеспечению этносоциальной интеграции не должны сводиться лишь к введению толерантности в степень главного фактора социального порядка, в форме постулатов. Необходимо требовать толерантности не столько у принимающей стороны, сколько у самих иммигрантов.

Необходимо также создать правовую базу для достижения конечной цели проводимой политики.

Таким образом, в результате анализа теоретических подходов к определению этносоциальных интеграционных процессов в условиях моно- и мультиэтничности получены следующие выводы.

1. Этносоциальную интеграцию можно определить как процесс объединения этнических групп в целостную систему с сохранением этнической, культурной индивидуальности входящих в нее групп для гармонизации и урегулирования межэтнических взаимоотношений.

2. Характер межэтнического взаимодействия неразрывно связан с особенностями социокультурного дистанцирования этнических групп, осуществляемого как по горизонтали (мультиэтничность), так и по вертикали (моноэтничность).

3. Определение и разработка стратегии межэтнической интеграции - не только теоретическая проблема современных гуманитарных наук, но и важнейшая практическая задача всего мирового сообщества, без решения которой у государства нет будущего, так как высокий уровень межэтнической напряженности, этнические и религиозные конфликты не позволят построить и консолидировать многонациональное общество и добиться стабильности в стране.

1.4 Политико-правовые основы этносоциальных интеграционных процессов

С момента образования Организации Объединенных Наций, в пункте 2 статьи 1 Устава¹ которой закреплён императивный характер права народов на самоопределение, и в соответствии с ним народ получил право устанавливать, как собственный политический, так и социокультурный статус, происходит стремительное развитие отрасли международного права. Внутри данной отрасли постепенно возникает система защиты прав целых народов.

Одним из начальных этапов развития подотрасли международного права народов явилась международная конвенция 1948 года, впервые определяющая геноцид как международное преступление и устанавливающая ответственность за него. Затем в 1975 году государствами-членами ООН подписана международная конвенция, дающая понятие новому международному преступлению – апартеиду, за которое также устанавливалась ответственность.

XX век вместил в себя гораздо больше событий, чем несколько столетий вместе взятых до него, а учитывая, что окончание войн всегда давало определенный толчок к развитию международного права, он стал знаковым, в том числе в связи с новым этапом становления всеобщих прав человека. Учитывая условное разделение мировых правовых систем в области защиты прав на либеральную, где основной упор делался на реализацию гражданских и политических прав, и социалистическую с существенным приоритетом на социальные права (право на бесплатное образование и медицину, право на труд), развивалось международное законодательство в данной области. А именно, разработаны и ратифицированы большинством государств мира такие документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года², Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Международный пакт о гражданских и политических правах (ратифицирован 172 государствами мира). Ратифицируя данные международные договоры, государства таким образом

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст устава официально опубликован не был. Доступ из СПС "Гарант".

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

определяли и юридически закрепляли свои приоритеты в области прав человека. Несмотря на очевидную политическую востребованность так называемого Международного билля о правах человека (пакет вышеуказанных договоров), Международный пакт о гражданских и политических правах был ратифицирован США лишь в 1992 году, а Китаем подписан, но не ратифицирован до настоящего времени. Правовое обеспечение государственной политики КНР фактически сводится к принятию в 1984 году закона "о национальной районной автономии", в соответствии с которым органы самоуправления национальных районных автономий являются местными органами государственной власти, одновременно выполняя и функции самоуправления – охранять единство государства, обеспечивать соблюдение законов в данном районе, а также разрабатывать и внедрять способы управления мигрирующим населением и их успешной интеграции.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года не ратифицирован США до настоящего времени. В то время как СССР ратифицировал данные документы в 1973 году. Однако особая позиция Китая, США и некоторых других стран хоть и оказывает влияние на международное сообщество, но не отражает его общего мнения. Кроме того, данные документы и их положения являются для многих государств ориентиром, несмотря на экономические трудности в связи с предоставлением гражданам возможностей в соответствии с пактом.

В то время как Организации Объединенных Наций не удалось выработать юридических нормативных документов для эффективного механизма по защите этнических меньшинств, в том числе при масштабных интеграционных процессах, происходящих в мире со второй половины XX века, европейский нормотворческий процесс в данной области продвинулся значительно дальше. Уже в 1951 году в Договоре об учреждении Европейского общества угля и стали¹ закреплено право на свободу перемещения работников металлургии, затем все ключевые вопросы миграции были разработаны в Шенгенском соглашении 1985

¹ Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 г.// Договоры, учреждающие Европейские Сообщества. Москва: Право, 1994. С. 19-94.

года¹, подписание которого оказало в последующем революционное экономическое, политическое и социокультурное влияние на интеграционные процессы стран Европейского союза. Следующим важным документом, регулирующим миграционные вопросы внутри ЕС, стала Хартия основных социальных прав рабочих 1989 года, которая значительно расширила права трудовых мигрантов ЕС, обеспечив им социальную защиту. Не менее важными актами, оказавшими значительное влияние на интеграционные процессы в Европе, стали Маастрихтский договор 1992 года², который не только позволил существенно расширить взаимодействие государств ЕС в области экономики, безопасности и иммиграции, но и способствовал формированию единой европейской идентичности, и Амстердамский договор 1997 года³, содержащий раздел "Визы, политика, связанная со свободным передвижением людей".

Наиболее широко права национальных меньшинств освещены в Рамочной Конвенции 1995 года, в соответствии с которой страны, ее подписавшие (члены Совета Европы и другие государства), в рамках своих правовых систем обязуются поощрять терпимость и содействовать культурному плюрализму в отношении национальных меньшинств, содействовать установлению равноправия между ними и другим населением.

Однако мы считаем, что все-таки в настоящее время одним из главных международных соглашений, оказавших существенное влияние на интеграционные этносоциальные процессы в мире, является Европейская Конвенция 1950 года о защите прав и свобод человека, в соответствии с которой данные права

¹ Шенгенское соглашение от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах // *L'acquis de Schengen intégré dans l'Union européenne*. Bruxelles, Conseil de l'Union européenne: Secrétariat général, 1999. P. 20-31.

² Маастрихтский договор о Европейском Союзе 1992 г. // *Договоры, учреждающие Европейские Сообщества*. Москва: Право, 1994. С. 45-296.

³ Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе, договоры об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с ними акты (Утвержден 16-17 июня 1997 г., подписан 2 октября 1997 г., вступил в силу 1 мая 1999 г., г. Амстердам) // *Право Европейского Союза: сб. документов / сост. П.Н. Бирюков*. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 228-272.

должны реализовываться гражданами "без дискриминации по какому бы то ни было признаку", в том числе и по признаку "принадлежности к национальным меньшинствам".

Таким образом, в результате исследования международно-правовой базы ООН и Европейского союза, необходимо отметить, что как указанные выше юридические документы влияют на этносоциальные интеграционные процессы в обществе, так и сами эти процессы неизбежно оказывают воздействие на нормотворческую деятельность в данном направлении. XXI век также ознаменован принятием важнейших резолюций государствами - членами Европейского союза, содержащих различные меры поддержки культур и языков этнических меньшинств, а также механизмы, обеспечивающие развитие национальной политики в области школьного образования, издательской индустрии и искусстве.

Несмотря на уже сложившуюся в международной практике крепкую систему правового регулирования этнополитических и этносоциальных интеграционных процессов, необходимо констатировать, что данный опыт не может "без оглядки" использоваться в нашем государстве, учитывая его уникальные исторические, территориальные и социально-политические особенности, а также пробелы в международном законодательстве.

В последнее десятилетие Российская Федерация активно наращивает нормативно-правовую базу для успешной реализации прав этнических меньшинств, оказывая влияние на происходящие этносоциальные интеграционные процессы. Вступление Российской Федерации в Совет Европы и ратификация перечисленных выше конвенций дали толчок к разработке собственной нормативно-правовой базы в данной области. На смену активной политизации этничности 1990-х годов, ознаменованных провозглашением суверенитетов республик страны и созданием многочисленных национально-политических организаций, со сменой власти в 2000-х государственная политика была перенаправлена на укрепление "властной вертикали". Внесены изменения в конституции республик относительно их суверенитетов (изъятие упоминаний о таковых), 11 июля 2001 года

принят Федеральный закон "О политических партиях", запрещающий создание политических партий национальной или религиозной принадлежности.

Одним из самых эффективных механизмов, обеспечивающих политическую стабильность в меняющихся условиях этносоциальных интеграционных процессов, стал принятый в 1996 году Федеральный закон "О национально-культурной автономии", указывающий на необходимость сохранения национальной самобытности (статья 4), подчеркивая при этом отсутствие прав на национально-территориальное самоопределение.

Таким образом, заменив собой принятый в 1990 году Закон СССР "О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР", Федеральный закон 1996 года сбалансировал соотношение государственной и региональной национальной политики РФ. Результаты его реализации дали положительный эффект и в жизнеустройстве населения России, и в интеграционных процессах внутри нее. Но, безусловно, главным гарантом защиты прав и интересов представителей этнических меньшинств является Конституция Российской Федерации, провозгласившая в 1993 году равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, языка, отношения к религии и запретившая любые формы ограничения прав граждан по признаку национальной или иной принадлежности. Перечисленные меры принесли положительные результаты в деле формирования гражданской идентичности, но полноценной деполитизации этничности не получилось, о чем свидетельствовала широкая электоральная поддержка таких умеренных движений, как "Родина", и рост ксенофобных настроений. Новый подход к национальному вопросу, обусловленный частичным отказом от доктрины деполитизации этничности, можно отметить с 2012 года, когда принимались основополагающие документы в области государственной национальной политики. В опубликованной

23.01.2012 года в "Независимой газете" статье Владимира Путина "Россия: национальный вопрос"¹ были сформулированы основные цели и задачи государственной национальной политики. Также в 2012 году была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и Президентом РФ подписан Указ "О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Как результат, создание в 2015 году Федерального агентства по делам национальностей и принятие федерального закона, обязывающего трудовых мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов, сдавать экзамены на знание русского языка, знание истории России и основ законодательства РФ, что должно было облегчить языковую и социокультурную интеграцию иностранных граждан в РФ².

В 2018 году Президентом РФ предприняты новые шаги, направленные на "укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации"³, что стало приоритетной задачей, сформулированной в указе "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"⁴.

Тем не менее, не достаточно разработанная нормативно-правовая база для обеспечения прав граждан в современных условиях этносоциальной интеграции, ее несовершенная синхронизированность с целями и задачами обозначенными как в национальных стратегиях развития общества, так и в глобальных общемировых, снова возвращает нас к общепризнанной системе прав человека,

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос / Независимая газета, 23.01.2012.

² См.: Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений. Москва: ГБУ "МДН", 2016.

³ Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России : сборник / под ред. В.Б. Тарасова, В.Ю. Зорина. Москва: ГБУ "МДН", 2019. С. 21-29.

⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

сформулированной в Декларации 1950 года, несмотря на то что от совершенствования именно коллективных прав национальностей зависит успешная реализация данных процессов как в стране, так и в мире.

Глава 2 ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

2.1 Исторические аспекты и особенности этносоциальных интеграционных процессов в России

Для полноценного анализа этносоциальных интеграционных процессов необходимо обратиться к историческим аспектам изучаемой проблемы. Предки современных славян в VIII веке заняли территории, простирающиеся от нижнего течения Днепра до Ладожского озера, где к тому времени уже проживали финно-угры, балтские, тюркские и иранские народы. Заселение славянами не вызвало острого конфликтного противостояния между местным и пришлым населением, что можно объяснить разными видами хозяйственной деятельности, присущими разным этническим группам. Для местного населения – финно-угорских племен и балтов – привычным промыслом были охота и рыболовство, тюрки и иранцы занимались кочевым скотоводством, а славяне владели навыками земледелия и скотоводства. Такое "разделение" труда вполне гармонично укладывалось в жизнедеятельность народов и их совместное проживание на близлежащих территориях.

Чрезвычайно важно учесть при изучении проблемы межэтнических отношений, что складывающаяся на Руси государственность изначально имела черты многонациональности. Как написано в знаменитом летописном тексте о "призвании варягов", "...Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами""¹ (862 год). Старинный текст демонстрирует исторические корни многоэтничности населения Руси.

¹ Цит. по: Васильева Н.И. Русь и варяги. URL: http://heathen.su/library/vasilieva_rusvariag.html (дата обращения: 12.09.2019).

Рассматривая вопрос колонизации восточных окраин России в XVI-XVII веках и вхождение Закавказья и Северного Кавказа в XIX веке в состав Российского государства, следует назвать отношения между русскими и местным населением толерантными. Важно отметить, что характер колонизации здесь носил несколько иной содержательный смысл, нежели принято понимать, когда традиционно употребляют этот термин. Целью так называемой колонизации было освоение территорий, которые было мало заселены и совершенно не развиты экономически. При этом процесс сопровождался не просто собиранием территорий, но и вовлечением местного населения Сибири, Дальнего Востока и Кавказа в общие этнокультурные процессы. В итоге формировалось тесное объединение разных народов и культур, вылившееся в общую историческую судьбу народов России. Итогом явилось создание конгломерата культур, религий, традиций, которые стали неотъемлемой частью общерусской культуры и уникального менталитета. Выработанные в процессе территориального расширения России правовые нормы способствовали постепенной интеграции объединенных народов в общую экономическую, культурную и политическую среду государства.

С народом Северного Кавказа у России были давние связи. На "Гребень" (так русские называли местность в низовьях реки Терек) еще в XVI веке бежали от феодального гнета русские крестьяне. В середине того же века о добровольном присоединении к Российскому государству заявила Кабарда. В конце XVI века Кабарда и Северная Осетия окончательно вошли в состав России, хотя экономические, политические и культурные связи между народами России и Закавказья возникли гораздо раньше, а выдающиеся политические и культурные представители этих народов находили на территории России надежное убежище в различных ситуациях.

Так, еще в 1783 году грузинский царь Ираклий II заключил Георгиевский договор о покровительстве России над Восточной Грузией. В 1801 году император Александр I подписал манифест о принятии Восточной Грузии в Российское государство. В надежде на возврат господствующего положения на Кавказе

Иран на территории современного Азербайджана и восточной Армении с помощью 20-тысячной армии развязал войну с Россией, которая продолжалась с 1804 по 1813 год и завершилась победой Российского государства и подписанием Гюлистанского договора. К России отошли Дагестан и большая часть Северного Кавказа, а по договору 1828 года – Эриванское и Нахичеванское ханства¹.

В войнах армяне, грузины и другие народы Кавказа приняли активное участие на стороне России. Один из участников войны с Ираном писал: "Армянам дано было знамя... и они выступили с доброю волею и необыкновенным рвением... В бою показали они себя, как следовало солдатам, и дрались... против персиян как только можно было желать"².

Кавказские "моды" привозили то эмигрировавший в XVII веке грузинский царевич Александр Арчилович, имевший усадьбу под Малоярославцем, то грузинская царица Мария Георгиевна, эмигрировавшая в 1803 году. С 1832 года надолго Калуга стала второй родиной князьям Орбелиани, Дмитрию и Вахтангу, их матери Кахетии Тэкле Ираклиевне. При этом не известен ни один царский указ ни о "ссылке" их в Калугу, ни о "прощении". Просто предложили уехать из Грузии. Переселенцы нашли теплый и радушный прием в семье губернатора И.М. Бибикова, все они везли не только одежды, но и обычаи, особенности быта, песни, музыку и музыкальные инструменты, стихи, книги, предметы обстановки и, конечно, иконы.

В 1859 году мощная "кавказская волна" проявила себя в лице семейства Шамиля, имама Чечни и Дагестана. Более 30 лиц семейства жили в Калуге до 1869 года. Они свободно гарцевали по калужским улицам, современники запомнили, как развивались их бурки на плечах.

¹ Рябиков А.Н. Кавказ в международной политике периода русско-турецкой войны 1828-1829 гг. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 4 (44). С. 14-18.

² Цит. по: Кудряшова Е.В. Феномен толерантности как нравственной ценности многонационального российского общества // II Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся "Старт в науке". URL: <https://school-science.ru/2/5/30951> (дата обращения: 12.09.2019).

Вопросы духовного развития общества, нравственности его членов, благотворительности как проявления высоких патриотических устремлений и гражданских чувств и формирование духовности нации есть краеугольный камень возрождения и укрепления России.

Фрагменты исторических документов позволяют познакомиться с гостеприимством русской деревни к чужим людям, к нищим, попросившим крова. Традиции крестьянской общины вырабатывают умения помогать друг другу, жить вместе, стремление поделить последним, что являлось высшим фактом доброжелательства и милосердия. Нравственные понятия передавались из поколения в поколение, становились доброй традицией и тем самым формировали в огромной массе людей опыт толерантного поведения в каждодневной жизни.

Как русская нация развивалась в процессе смешения и взаимопонимания различных этнических групп, так и Российское государство развивалось в результате взаимодействия различных национальностей, проживающих в нем. Каждая из национальностей имеет свою уникальную культуру, но при взаимодействии с другими культурами происходит их взаимообогащение и взаимопроникновение, т.е. интернационализация культур.

В результате рождаются общечеловеческие культурные ценности, не перестающие при этом оставаться национальными ценностями. Таким образом, мы подошли к главному выводу: в основе межэтнической толерантности доминирует именно духовная культура. Общечеловеческое никогда не исключает национального, и наоборот.

В современной России уровень социальной напряженности находится на высоком уровне, что объясняется как проблемами в материальной сфере (падение уровня производства, инфляция, расслоение общества), так и в духовно-ценностной (отсутствие общих интегрирующих идей и ценностей). Преодоление ценностного кризиса становится ключевой задачей и требует выработки нового миропонимания и концепции человека.

В нашем государстве проживает огромное количество этнических групп, среди которых большая часть представлена русскими. Формирование этнического состава России имеет тысячелетнюю историю, и что важно, присоединение разных культур происходило не в результате жесткого захвата и агрессии, а в достаточно мягкой форме. Практически все народы сохраняли свою культуру, исповедовали свою религию и говорили на своем языке. В Советском Союзе одним из главных принципов сосуществования была дружба народов. Граждане огромной страны, несмотря на разность культур, выстояли в жестокой войне, освоили территории и ресурсы, вместе поднимали производство, экономику и сельское хозяйство. Такой богатый опыт межэтнического взаимодействия не мог не отразиться на коллективном сознании людей, населяющих страну. Этот опыт до сих пор имеет свое влияние на общественное сознание. Но на фоне позитивного взаимодействия в политике государства было сделано немало ошибок и просчетов. В частности, политика интернационализации, которая, с одной стороны, сближала народы, с другой – нарушала их привычный уклад жизни, что имело негативные последствия в виде национализма и сепаратизма в 1980-х годах. Усиление суверенитета республик лишь поставило последнюю точку в развале страны.

Исторический опыт многонационального государства, безусловно, играет важную роль для выстраивания новых концепций в развитии национальной политики. Однако относительно 1990-х годов значимость исторического фактора и особенностей национальной политики Советского Союза, а также опыта формирования национальных республик снижается на фоне появления новых факторов влияния на этносоциальные процессы в стране.

В новой России с ее политическими и идеологическими трансформациями, развалом экономики и других форм хозяйствования в период 1990-х г. резко снизились условия для гармоничных, бесконфликтных межэтнических отношений. Ответом на кризисное состояние общества явилась этническая и религиозная мобилизация, продолжались процессы суверенизации. Регулировать и управлять такими процессами, не имея четких ориентиров, руководству страны не удавалось.

В стране активизировались сепаратистские настроения, инициируемые национальными элитами, актуализировалось национальное самосознание.

Современный мир характеризуется многоэтничностью и поликультурностью, как универсальными и глобальными категориями. Многообразие способно гарантировать гармоничное развитие единой общности в рамках одного государства при правильном подходе и грамотной национальной политике. Российская Федерация – крупнейшее полиэтничное государство мира, которое населяют более 190 национальностей, в числе которых русские составляют доминирующее большинство. Все они проживают в 85 субъектах Федерации, именуемые республиками, краями, областями, округами, городами федерального значения и, как правило, каждый субъект Федерации, город, и даже поселок – многонациональные. Естественно, связи с этим обстоятельством почти неизбежна дифференциация на "своих" ("хозяев") и «"чужих" ("пришлых)". "Хозяевами", как правило, оказываются так называемые "титulyные народы", а "нетитulyные" – "чужаками", "пришлыми". Контакты между ними нередко длятся десятилетиями; и в одних случаях могут приводить к дружественному сосуществованию, а в других – вызывать конфликтное взаимодействие.

В рамках данного исследования представляет интерес анализ того, каким образом соотносятся этносоциальные интеграционные процессы и уровень межэтнической напряженности. Исторически сложилось, что большинство регионов нашего государства являлись полиэтничными. Длительный опыт совместного проживания позволил наладить гармоничные взаимоотношения между проживающими здесь представителями разных этнических групп и культур. Но современные реалии подвергли данное взаимодействие серьезным трансформациям, что не в последнюю очередь связано с активными процессами миграции, которые существенно меняют этнический облик регионов.

Несмотря на негативные подвижки в сфере межэтнических отношений, при проведении эмпирического анализа обнаружено, что межэтническая напряженность может успешно управляться и контролироваться. Вопрос лишь в том, каким образом такой контроль осуществлять, если точно не известно, какие из

причин имеют наибольшие негативные последствия. Это противоречие было обнаружено при изучении ответов респондентов по данной проблематике. Так, уровень межэтнической напряженности зависит от ментальных особенностей конкретных этнических групп, населяющих регион, а также их духовно-культурной жизни, которая отражается в традициях культуры, религии и этнических стереотипах. Но с другой стороны, те же эксперты отмечают, что истинные корни напряжения – это политические (неэффективность деятельности органов власти, экстремизм и терроризм, санкции, глобализация), экономические (проблемы с производством и трудовой занятостью, низкие доходы, коррупция), социальные (низкий уровень здравоохранения, образования и социальной защиты) проблемы, не связанные напрямую с межнациональными отношениями. И тот и другой тезис имеет место в реальной практике.

Поскольку уровень этнизации населения имеет связь с экономическим состоянием, что неоднократно было подтверждено научными исследованиями отечественных и зарубежных ученых, напрашивается вывод о том, что этничность, этническая и религиозная идентичности могут выступать причинами повышения уровня межэтнической напряженности. Этническая и религиозная мобилизация как бы подменяет или даже компенсирует отсутствие политической и, как следствие, социально-экономической активности населения. В данной связи частью государственных деятелей, политиками и средствами массовой информации рост национального самосознания и этнической идентичности трактуется как негативный фактор.

В условиях межэтнической напряженности изменяется восприятие представителей разных этнических групп с нейтрального на негативное. Это связано с тем, что люди неосознанно пытаются придать любой проблеме этническую окраску, провоцируя тем самым рост ксенофобских настроений. В результате это приводит к конфликтам в самых разных формах их проявления - от бытовых споров до столкновений с применением оружия. В корне этнических противоречий и конфликтов лежит много причин, основными из которых можно назвать

разный уровень жизни, ущемление национальных интересов, ценностей и национального языка, этнические миграции, неравномерное представительство в бизнесе и престижных профессиях. Этнические предрассудки и стереотипы – неотъемлемая часть человеческого сознания, независимо от того, каким образованием, статусом или материальным положением владеет человек. Отношение к другим культурам зависит от исторически сложившихся практик взаимодействия между ними и наличием в сознании этнических предрассудков.

Межэтническая напряженность сказалась на количестве этнических браков и производственных групп в сторону их уменьшения. Одновременно с этими явлениями произошло усиление миграционных процессов, и как следствие – увеличение неадаптированных безработных мигрантов и маргинальных групп, а также наблюдался рост вынужденной этнической миграции.

Таким образом, все эти обстоятельства способствовали усилению проблемы в сфере межнациональных отношений, росту ксенофобских настроений у населения, что оказало влияние на идейно-духовную жизнь народов. Основные причины обострения межэтнической напряженности были обусловлены просчетами национальной политики, последствиями экономического кризиса, нерешенными социальными проблемами.

На фоне происходящих событий возрос интерес народов к своей истории, языку, формам материальной и нематериальной культуры, возродились и закрепились в коллективном сознании национальные традиции и обычаи, идет процесс религиозного возрождения. В этой связи перед государством вставали новые задачи по поддержке всех этнических сообществ и гармонизации их взаимодействия как внутри социума, так и с самим государством. Причем в эти процессы должны были быть включены все этнические группы страны.

Современную Россию характеризуют большие трансформации в социальной сфере, под влиянием которых этническое зачастую выходит на первый план и накладывает отпечаток на все сферы жизнедеятельности. Анализ этносоциальных процессов показывает, что несовершенство национальной политики, стремление к национальному суверенитету и власти, другие процессы, связанные с

национальной проблематикой, переходят в разряд опасностей и угроз как национальной безопасности, так и существования самого государства.

Важным фактором в сфере межнациональных отношений является место русского народа в Российской Федерации, его государствообразующую и объединительную роль. Исторически сложилось так, что русский народ всегда занимал лидирующее положение как по количественному составу, так и по важнейшей функции сохранения целостности государства. На современном этапе развития России он продолжает играть основополагающую роль в реализации национальной политики и в объединении многочисленных народов государства в единую гражданскую общность. К сожалению, существует ряд тенденций, которые негативно повлияли на представителей русского народа, проживающих в разных регионах страны. Среди них – значительная миграция русского населения из ряда республик Северного Кавказа и Поволжья.

На имеющиеся внутренние проблемы в сфере межэтнического взаимодействия накладываются трудности и проблемы, связанные с нелегальной миграцией из стран бывшего СССР, что особенно проявляется на Юге России. В Краснодарском крае и Астраханской области число переселенцев уже превышает численность коренного населения. Такая же проблема существует и в Приморье, куда направлен поток мигрантов из Китая и Северной Кореи. Миграционные процессы оказывают существенное влияние на этносоциальные процессы, за счет них заметно меняется этническая структура населения страны в целом и регионов в частности. К примеру, респонденты обращают внимание на то, что обнаруживается целевой приток мигрантов в районы проживания по земляческому (этническому) признаку. Проведенные опросы подтверждают этот тезис, эксперты относят последствия миграции к одной из основных причин роста межэтнической напряженности, а точнее, мигранты являются неким раздражающим фактором для местного населения. В данной связи необходимо проводить комплексные меры по преодолению негативных последствий миграции, и меры эти должны коснуться всех сфер жизни общества – от экономических и правовых до культурных и образовательных.

В регионах, по большей части населенных русскими, причиной межэтнической напряженности можно назвать культурную дистанцию между мигрантами и принимающей стороной, что в первую очередь обусловлено растущей конкуренцией на рынке труда (как между работодателями, так и между работниками), а также недостаточным вниманием властей к миграционной политике (и ее несовершенствам) и институту диаспоры, позволяющему значительно снизить уровень межэтнической напряженности.

Еще более остро стоит вопрос с увеличением потока мигрантов и беженцев в регионы с многонациональным составом населения. Естественное, что большой приток осложняет ситуацию с конкуренцией и распределением ресурсов между местными и пришлыми. Подобные процессы влияют на психологическую атмосферу, создают неприятие, отторжение представителей иных культур и повышает в целом уровень межэтнической напряженности.

Большое влияние на этносоциальные интеграционные процессы оказывает этноконфессиональный фактор. Он имеет и позитивную, и негативную направленность. Если говорить о Северном Кавказе, то здесь религия играет объединяющую, консолидирующую роль. Негативный аспект – экстремистские организации, террористические акты, которые тесно ассоциируются в сознании людей с радикальными исламскими движениями.

Эксперты З.А. Жаде, А.Ю. Шадже, Н.А. Ильинова считают, что "конфессиональный фактор социально-политических процессов на Юге существенно вырос в последние годы. С учетом того что ислам на Северном Кавказе в значительной мере разделен по "этническим квартирам", произошло сращение конфессионального и этнического факторов. Религиозный фактор стал одним из наиболее важных в глобальных процессах, религиозный дискурс постоянно при-

существует в обсуждении проблем терроризма в мире. Все это существенно повлияло на роль религии как фактора в социально-политических процессах и мало зависит от соотношения верующих и неверующих"¹.

Конфессиональная проблематика лежит в поле научных интересов современных ученых-конфликтологов. Они также обращают внимание на объединительную и сегрегационную роль религиозного фактора. С одной стороны, официальные религиозные традиции в России помогают формировать общегражданскую идентичность, способствуют созданию конструктивного межэтнического диалога. С другой стороны, в государстве есть множество альтернативных религиозных культов, занимающих маргинальные позиции, часто способствующих ухудшению этносоциальной ситуации и деструктирующих общество. Еще одна особенность конфессионального фактора состоит в том, что он оказывает громадное влияние на сферу межнациональных отношений и в этой связи важно находить оптимальные формы воспитания, прежде всего детей школьного возраста и молодежи в духе уважительного отношения ко всем людям разных национальностей и верованиям. Следует учитывать при этом и такой деструктивный фактор, как негативные компоненты, сохраняющиеся в исторической памяти общества, прежде всего, депортации целых народов в период Советского Союза, диспропорции в социально-экономической жизни, негативные этнические стереотипы, любые формы политического, религиозного и национального экстремизма.

Еще один фактор, который также требует серьезного внимания, - деятельность средств массовой информации в контексте этнокультурной проблематики. Именно СМИ владеют возможностью распространения информации о каждом народе, его особенностях в широком масштабе, формируя тот или иной образ в сознании людей. От того, какого качества и направленности будет эта информация, зависит состояние межэтнических отношений и уровень межнациональной

¹ Цит. по: Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ильинова Н.А. Экспертное сообщество об этносоциальных процессах и причинах межэтнической напряженности на Юге России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 13.

напряженности. Поэтому представители СМИ, как никто другой, должны понимать уровень своей ответственности при подаче материалов на этнокультурную и этнорелигиозную темы.

Этносоциальные процессы в России стали одним из самых проблемных полей, так как, с одной стороны, наблюдается национальный ренессанс, с другой – экономические, политические и социальные трудности, не позволяющие эффективно наладить межнациональное согласие. Очевидно, что без повышения жизненного уровня всех этнических сообществ будет сложно добиться гармонизации в этносоциальной сфере.

В условиях трансформирующегося общества и изменения характера социальных связей в социуме этничность формирует иные модели социального поведения. Здесь этничность выступает и как характеристика внешней среды, и как часть феноменологии сознания самого человека.

Отсутствие четких механизмов национальной политики, направленной на интеграцию общества в условиях межэтнической напряженности, приводит к нездоровой социально-психологической атмосфере в социуме, что актуализирует поиск новых подходов к формированию объединяющей модели межэтнических отношений. В основе такой модели должны лежать принципы терпимости и диалога, особенно если речь идет о полиэтнических регионах России. Поиск новых подходов и путей гармонизации общества требует серьезной научной проработки. В данной связи представляется необходимым выявление основных причин обострения межэтнической напряженности. Анализ показал, что в российской реальности к ним можно отнести следующие: 1) длительное, начиная с периода СССР, игнорирование существующих в этнонациональной сфере проблем, повлекших за собой неудовлетворенность групп населения, что особенно проявилось в условиях гласности и демократизации; 2) последствия экономического кризиса, также вызвавшие недовольство, которое в итоге проявилось на уровне межэтнических отношений; 3) последствия несовершенства и устаревания структуры государственного устройства, ослабления базовых основ, на которых ранее создавалась федерация.

Существенным звеном на пути решения вышеозначенных задач может и должна быть система образования, поскольку она непосредственно участвует в процессах формирования конструктивных представлений о гуманности, терпимости, об общественном согласии, о ценностях и идеалах у молодого поколения. Работа с молодежью в области формирования культуры межэтнических отношений и толерантности заложит фундамент для общегражданской и этнической консолидации российского общества и явится основой для духовного и нравственного роста. Такой подход позволит молодому поколению безболезненно адаптироваться в полиэтнической среде, успешно идентифицировать себя по этническому и государственно-гражданскому признаку.

Одним из важнейших направлений в реализации эффективной национальной политики полиэтнического российского государства является профилактика и урегулирование межэтнических конфликтов. Сфера конфликтов всегда требует к себе отдельного внимания и несмотря на то, что в России активно реализуется новый этап национальной политики, которая несомненно учитывает конфликтно-генный фактор как один из самых проблематичных, государство продолжает испытывать недостаток научных и управленческих практик в данном поле. Исходя из этого, актуализирована потребность в критическом анализе прежних подходов к изучению межэтнических конфликтов, используемых современной наукой.

Опасность возникновения межнациональных конфликтов обостряется на фоне повышения уровня межэтнической напряженности, что требует также детального анализа причин их возникновения. Среди множества факторов, порождающих конфликтное взаимодействие этнических групп, необходимо учитывать определенные зоны риска: 1) национальный состав региона конфликта (зона риска - смешанные регионы); 2) тип поселения (зона риска - большие города); 3) возраст (крайние полюсы по возрасту дают более высокую вероятность конфликта); 4) социальное положение (зона риска - маргинальные слои); 5) уровень образования (зона риска - низкий уровень образования); 6) политические взгляды (зона риска - радикально настроенные граждане).

Межэтнические конфликты можно классифицировать по видам в зависимости от того, какими причинами конфликт был вызван. Так, различают:

- социально-экономические конфликты, обусловленные безработицей и отсутствием социальных пособий;
- культурно-языковые конфликты, связанные с защитой, возрождением и развитием родного языка, гарантированных прав национальных меньшинств;
- этнодемографические конфликты, обусловленные увеличением доли пришлого, иноэтнического населения за счет миграции вынужденных переселенцев, беженцев;
- этнотерриториально-статусные конфликты, возникающие из-за несовпадения государственных или административных границ с границами расселения народов;
- исторические конфликты, основанные на прошлом негативном опыте взаимодействия этносов (войн, захватов, насильственного подчинения, геноцида и т.д.);
- межрелигиозные и межконфессиональные конфликты;
- сепаратистские, обоснованные стремлением к полной независимости и власти.

Среди прочих причин также важно помнить о провокационных действиях некоторых политиков и национальных лидеров, средств массовой информации, религиозных деятелей, которые необдуманно либо умышленно будоражат чувствительную сферу этнического сознания населения. Кроме того, пусковыми факторами выступают проблемы власти, которая стремится к расширению своих полномочий в распределении правомочий, экономических ресурсов, материальных благ, привилегий. Все это также создает условия для роста межнациональной напряженности и межэтнических конфликтов. Обострение социальной конфликтности вызвал и транзит Новой России к демократической системе.

Говоря о конфликтах на территории России и бывшего СССР, можно отметить, что большая их часть определяется как политические (связанные с борьбой за власть, доминирование и авторитет), этнические (когда предметом споров

являются права, статус и территории этнических групп), социальные (возникающие на почве поиска обоснования приемлемого выхода из сложных ситуаций).

По результатам социологических исследований установлено, что регионами с низким уровнем межэтнической напряженности можно считать следующие: Приволжский федеральный округ, Республику Крым, Ростовскую область, Калмыкию, Краснодарский край, Северную Осетию-Аланию, Адыгею. Регионами с умеренным уровнем этнической конфликтности названы такие регионы, как Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Ингушетия. Дагестан отнесен к регионам с самым высоким потенциалом межэтнической напряженности.

В октябре 2018 года в Поволжье состоялся телемост в рамках проекта межнационального портала "Диалог". Затрагивалась острая и актуальная тема этнополитических конфликтов. Телемост соединил четыре площадки: Межвузовский гуманитарный музейный центр Самарского государственного университета (г. Самара, ул. Академика Павлова, 1а); Конференц-зал МБУ г.о. Самара "Самарский Дом молодежи" (г. Самара, проспект Ленина, 3); Самарский государственный аэрокосмический университет (г. Самара, Московское шоссе, 34); МБУК г.о. Самара "ЦСДБ" Детская библиотека-филиал № 8 (г. Самара, ул. Свободы, 75).

Участие в беседе приняли представители Культурного центра "Светлица", студенты Школы межнациональных коммуникаций Самарского государственного университета, Самарского энергетического колледжа, Самарского государственного аэрокосмического университета, учащиеся школы "ЯКТЫЛЫК".

Участниками телемоста был высказан ряд идей по поводу возможных причин межэтнических конфликтов. Многие пришли к выводу, что они начинаются в момент нарушения границ других национальностей, когда это мешает комфортному существованию других. Включается инстинкт самосохранения, включается агрессия - возникают "острые углы" в общении и взаимодействии. Кроме того, в ходе беседы был поднят вопрос, касающийся этнических аутсайдеров,

национальностей, которые живут по законам своего общества, зачастую игнорируя правила остальных.

Ценно, что в ходе обсуждения данной проблематики участникам удалось сформулировать рекомендации по устранению межэтнических конфликтов на политическом и даже бытовом уровне. По мнению участников, в первую очередь, необходимо знать особенности своей национальной культуры и быть в курсе этнической истории, правил иных народов, так как осведомленный человек практически застрахован от "нарушения границ" других национальных культур, ведь он знает, где эти границы начинаются и где они заканчиваются. Также нужно отбрасывать всяческие стереотипы и предубеждения о представителях других национальностей. Важно понимать, что невежи, злодеи и асоциальные типы есть среди всех народов, это не зависит от национальной принадлежности.

Самый важный вывод встречи таков: главный рецепт дружественных взаимоотношений - уважать себя и других. Подобная конструктивная работа с общественностью и молодежью ведет к стабильности в Поволжье, которое на протяжении всей истории показывает пример безконфликтного взаимодействия различных этнических групп, проживающих на территории традиционно.

Этническая проблематика является объектом пристального внимания отечественных ученых в связи с тем, что динамика межэтнических взаимодействий весьма чувствительна к любым новым социальным веяниям и трансформациям.

Так, в работе этносоциолога Э. Паина проведен подробный анализ этнических проблем федерализма, миграции и "русского вопроса". Э. Паин отмечает, что существуют заметные различия в концепциях относительно национального вопроса между модернистами, базирующими формирование нации на мультикультурализме, и традиционалистами, исходящими исключительно из русских национальных идей в разрешении современных этносоциальных вызовов. Если Э. Паин заявляет об отсутствии в России национальной политики как нациестро-

ительства¹, то другой российский ученый – Е.Н. Трофимов – говорит об отсутствии в России механизма ее бюджетного финансового обеспечения², что скорее всего связано с большими спорами о необходимости таковых.

В.Г. Костюк и Ю.В. Попков видят проблему в отсутствии четких дефиниций в сфере национальной политики, в частности, определения субъекта (народ или государство), объекта (процессы или отношения) и другой терминологии (этнос, нации, этносоциальные процессы), а также вопросах методологии ее изучения³. Большое количество научных работ, содержащих теоретико-методологический анализ проблем, связанных с этносоциальными процессами, обосновано тем, что такие категории, как этничность и нациестроительство, имеют довольно размытые определения и требуют дополнительного толкования. По мнению Г. Абдулкаримова, "прежде чем имплементировать ту или иную модель управления полиэтническим социумом в реальную действительность, необходимо грамотно выбрать и "откалибровать" сам социологический метод исследования"⁴.

Новая научная оценка межэтнических отношений через призму государственной и региональной идентичности проводится в трудах Л.М. Дробижевой, Р.Э. Бараш, Д. Тренина. По мнению этих авторов, центральным звеном в дискуссии должен быть поиск устойчивой идеологической основы объединения российского общества. При этом нужно понимать, что любые формы проявления национализма могут быть разрушительными для нашего государства, к примеру "этнорелигиозный или русско-православный национализм" (Д. Тренин)⁵.

¹ Паин Э. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. Москва: Новое изд-во, 2004. С. 58.

² Трофимов Е.Н. Политико-правовые основы управления национальными процессами в России (1906-2008 гг.): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Москва, 2009. 425 с.

³ Попков Ю.В., Костюк В.Г. Проблемное поле национальной политики в современной России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия "Философия". 2015. Т. 13, № 3. С. 71-72.

⁴ См.: Вялых Н.А. Национальная политика в современной России как предмет научных исследований // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22, № 6. С. 162.

⁵ Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как "новый Запад". Москва: Европа, 2006. 403 с.

Социологические исследования подтверждают, что численность этнических групп заметно меняется, что требует поиска новых форм этнического взаимодействия, а также расширения автономии разных этнических групп. Не последнюю роль здесь играет такая особенность русской народности, как восприимчивость и принятие других народностей. Именно поэтому "русскость" - скорее социокультурная реальность, нежели чисто этническая¹ (Р.Э. Бараш).

Исследовательская группа под руководством Л.М. Дробижевой регулярно проводит социологические исследования, центральным объектом которых является изучение гражданской, этнической и региональной идентичностей. Результатом этих исследований стало выявление маркеров разных типов идентичностей в современном российском социуме и определение векторов развития гражданской идентичности².

Проблемы миграции – и как дестабилизирующего, и как конструктивного фактора влияния на этносоциальные интеграционные процессы в российском обществе и их динамику – широко освещаются в современной научной литературе, а труды ученых-социологов в области трудовой миграции стали базовыми материалами для зарождения новой социологической теории, ставшей впоследствии учебной дисциплиной, - социологии миграции.

Исследования социологов показывают, что на современном этапе на первый план выходит проблема интеграции мигрантов в принимающее сообщество. На основании исследований, проведенных в 2001 году, Л.Л. Рыбаковский делает вывод, что для адаптации мигрантов достаточно не более трех лет, а полная интеграция требует более длительных временных промежутков (от 5 до 10 лет)³. В последующих исследованиях социологи акцентируют внимание на изучении

¹ Бараш Р.Э. Русская идентичность: пределы политизации // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 25-27 сент. 2014 г. / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2014. С. 38.

² Ресурс межэтнического согласия в Москве / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Ин-т социологии РАН, 2014.

³ Рыбаковский Л.Л. Стадии миграционного процесса // Миграция населения / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. Вып. 5. Москва: М-во по делам федерации, нац. и миграц. политики РФ, 2001. С. 51.

факторов, способствующих или препятствующих интеграции мигрантов. В частности, группой исследователей Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством Л.М. Дробижевой в 2016-2018 годах были проведены масштабные эмпирические исследования в разных регионах Российской Федерации с целью выделения наиболее существенных факторов, влияющих на интеграцию. Ученые выделили две группы факторов - долгосрочные и ситуативные. К первым относятся особенности менталитета, сознания, этнических стереотипов мигрантов и принимающей стороны, их опыт прежнего взаимодействия, и эти факторы практически не подвержены изменениям в длительной перспективе. Вторая группа факторов включает непосредственный уровень готовности мигрантов интегрироваться, а принимающей стороны - интегрировать иноэтничных приезжих, а также опыт их взаимодействия с властями¹.

Важным тезисом является то, что наилучшим вариантом выстраивания стратегии миграционной политики по отношению к мигрантам является создание соответствующих условий, а не попытки навязать им выбор.

Исходя из эмпирических исследований, профессор В.И. Мукомель пришел к выводу: "Успешность интеграции иноэтничных мигрантов определяется не только их социально-демографическими характеристиками, опытом миграции, материальным положением, но и ценностными ориентациями. Ценности приезжих не отличаются кардинально от присущих москвичам"². Авторитетный социолог в своих работах неоднократно уделял особое внимание миграционной политике России и мигрантофобии.

Большая часть исследований в области межэтнических отношений сводится к обзору государственной политики нациестроительства в Российской Федерации. При существующей многозначности таких понятий, как "гражданственность" и "национализм", понятие "нациестроительство" принимается как

¹ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 388.

² Мукомель В.И. Свои "иные": внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе // Федерализм. 2015. № 1 (77). С. 92.

бы без концептуализации, что, безусловно, усиливает противоречие. Кроме того, в фокус внимания попадают и социальные факторы этнических конфликтов и напряженности. Исследователи констатируют, что главным ресурсом интеграции российского социума является межэтническое согласие.

Опыт социологических исследований в сфере межэтнического взаимодействия в российском обществе показал возможность изучения этой проблематики как качественными, так и количественными методами, причем объектом могут быть не только люди как субъекты межэтнических отношений, но само пространство, в котором формируются эти связи и отношения. В частности, отечественные ученые Л.М. Дробижева, М.Ф. Черныш, исследуя данную проблематику, выделяют такие категории СМИ, как "тональность сообщений" и "заметные инфоповоды"¹.

П.В. Фадеев отмечает, что информационное поле является определяющим в формировании отношения населения к мигрантам. Он указывает на то, что негативная тональность заметно повышает уровень межэтнической напряженности, одновременно закрепляя в общественном сознании негативные установки по отношению к приезжим². Если обратить внимание на динамику изменения тональности сообщений масс-медиа в позитивную или хотя бы нейтральную сторону, особенно в последние годы, то нельзя не отметить, что это оказало заметное влияние на рост позитивных оценок межнациональных отношений у принимающей стороны.

Серьезным вкладом в изучение этносоциальных процессов являются исследования Юга России, поскольку именно этот регион отличается большим этническим разнообразием, а соответственно, и большим опытом самых различных форм взаимодействия этнических групп. В исследованиях представлен до-

¹ Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации / отв. ред. М.Ф. Черныш. Москва: Ин-т социологии РАН, 2015. 1 электрон. опт. диск.

² Фадеев П.В. Медиа как фактор формирования отношения к мигрантам // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15). С. 108-128.

статочно широкий спектр проблематики - от изучения конфликтогенного потенциала разных субъектов региона до особенностей национальной политики в каждом отдельно взятом субъекте, а также динамики идентификационных процессов и национального самочувствия народов, населяющих этот регион.

Богатым исследовательским материалом располагает ростовская социологическая школа, которая уделяет внимание не только изучению этносоциальных процессов в нашей стране, но исследует процессы в зарубежных государствах, обладающих сложной этнокультурной системой.

В качестве примера положительного опыта и для оценки возможности его применения в российских реалиях можно рассмотреть различные практики в области межнациональных отношений Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов Америки.

Итак, на основании проведенного анализа научных источников и литературы по проблемам национальной политики и изучению межэтнического взаимодействия в полиэтничных регионах можно сделать несколько выводов.

1. В отечественных научных исследованиях имеется существенный задел по изучению межэтнических отношений в исторической ретроспективе. Здесь обнаруживаются аналитические выкладки, описывающие удачные и негативные практики управления, оформленные юридически и в основном носящие формальный характер. К сожалению, практически отсутствуют описания неформальных моделей управления.

2. В центре внимания многих российских научных школ лежат вопросы межэтнической напряженности, национальной, межэтнической интеграции, институциональных практик нациестроительства. Однако до сих пор наблюдается разрыв между теоретико-методологическими работами и эмпирическими исследованиями, которые по большей части ориентированы на получение быстрого результата. Существует острая необходимость в соединении теории и практики реализации национальной политики в нашем государстве.

3. Как уже упоминалось выше, существует проблема в терминологии, связанная с отсутствием единых понятий и единого мнения по поводу этнических

дефиниций. Термины "этнос", "нация", "этничность", "национальная политика", "этническая идентичность" продолжают трактоваться разными исследователями с различных точек зрения и позиций. Это создает путаницу в терминологии, а как следствие, не дает четкого понимания изучаемых процессов, не позволяет их адекватно соотносить и делать правильные выводы о существующих процессах.

4. До сих пор остается непонятным вопрос о функциях межэтнических конфликтов. Большинство исследователей трактуют межэтническую напряженность и конфликты как исключительно негативные явления, причем зачастую напрямую связанные с экстремизмом, терроризмом и проблемами с мигрантами. Нет представления о какой-либо конструктивной функции конфликтов.

5. В отечественной науке совершенно не уделяется внимание разработке конкретных мер, описанию реалистичных сценариев динамики межэтнических отношений.

Анализ этносоциальных процессов показывает, что они являются неким маркером, определяющим уровень стабильности нашего государства. В данной связи становится очевидным, что указанные процессы требуют серьезной научной проработки, а также внимания со стороны властей. Эту задачу в настоящее время успешно выполняет Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, созданный в соответствии с его указом 5 июня 2012 года. Совет состоит из рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, семи постоянных комиссий, охватывающих такие ключевые направления деятельности в области национальной политики государства, как информационное сопровождение государственной национальной политики Совета, миграционные вопросы, мониторинг и разрешение конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений, патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, вопросы сохранения и развития культурного и языкового многообразия народов

и др.¹ Два-три раза в год Совет проводит заседание по ключевым вопросам национальной политики Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с распоряжением председателя Совета Федерации от 19 декабря 2017 года создан Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации. Данный орган также один раз в полугодие проводит совещания, основной целью которых является отработка и внедрение в жизнь Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года².

Из выступления председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местного самоуправления и делам Севера Д. Азарова (в настоящее время губернатора Самарской области) усматривается назревшая потребность в разработке новых мероприятий в данной сфере, с учетом современных фундаментальных исследований по указанной проблематике и привлечением для этих целей дополнительных мер и средств³.

Отечественная наука, рассуждая на тему этносоциальных интеграционных процессов, приходит к общему выводу, что "сложные взаимосвязи между элементами этносоциальной системы, а также их многофакторность и особенности этносоциальных интеграционных процессов и их субъективные факторы должны быть пристально изучены во всех серьезных исследованиях"⁴.

За принятие закона о российской нации и управлении межэтническими отношениями выступает председатель рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на

¹ См.: <https://sovetnational.ru/sovet/> (дата обращения: 12.12.2019).

² Совершенствование механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: решение Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/qOJcYAwEvMleApfBdjhTT1fVWKn4fUxG.pdf> (дата обращения: 12.09.2019).

³ В Совете Федерации рассмотрели механизмы реализации государственной национальной политики. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/67019/> (дата обращения: 12.09.2019).

⁴ Кузьменко Г.Н., Назаров А.Д. Теория моделирования этносоциальных процессов // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 1 (89). С. 49.

период до 2025 года профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы В.А. Михайлов, утверждая на проводимом Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Совете по межнациональным отношениям, что реализация данной инициативы не только позволит обозначить цели развития государства, но и закрепит на высшем уровне понятие российской нации как "политического согражданства".

По мнению ученого, такое важное понятие, как многонациональный народ Российской Федерации, не расшифровано в главном государственном документе - Конституции, в связи с чем происходит произвольная его трактовка: "Одни считают, что это гражданская нация, другие - что это нация наций, многоэтнический народ"¹. Однако данное понятие присутствует в утвержденной в 2012 году Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. Рассматривая временные рамки стратегии как недостаток, В.А. Михайлов предлагает перейти от Стратегии к Закону о российской нации, как это сделано в законодательстве некоторых других государств (Великобритания, Франция, США).

В то же время В.А. Михайлов настаивает на отсутствии в понятии "российская нация" всякого этнического начала, указывая на исключительно политическое согражданство. Таким образом, российская нация соединяет в себе гражданскую, политическую с этническими сообществами, объединяя всех граждан в единый народ.

Настаивая на необходимости принятия такого закона, В.А. Михайлов указывает на юридическое верховенство Закона над Стратегией, говоря о том, что "закон в сфере межнациональных отношений - это целевая установка: российская нация и межэтнические отношения, укрепление этих отношений, этнокультурное разнообразие"².

¹ Цит. по: Инициатор закона о российской нации рассказал о целях его создания. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3750471> (дата обращения: 12.09.2019).

² Цит. по: Инициатор закона о российской нации рассказал о целях его создания. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3750471> (дата обращения: 12.09.2019).

При этом ученый не исключает и корректировок, которые могут быть внесены после принятия соответствующего Закона в преамбулу Конституции РФ и могут звучать так: "Мы, многонациональный народ (российская нация)"¹.

Российская Федерация – трансконтинентальное, полиэтническое государство, занимающее самую большую территорию в мире, состоящую из большого количества различных регионов. Так как регион – это системная целостная единица с собственной экономикой, управлением, этнокультурной средой, этносоциальные интеграционные процессы, протекающие в одном регионе, могут значительно отличаться от тех же процессов, протекающих в другом, формируя собственную специфику, изучение которой становится особенно актуальным в современной науке.

Учитывая значительное повышение взаимосвязей социокультурных процессов с этническими интеграционными процессами, увеличивается и роль этнических культур.

Российские ученые Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев в своих работах говорят о различиях в этносоциальных процессах, протекающих в различных регионах государств и в разных частях мира, что дает возможность и отразить целостность конкретного межэтнического сообщества и динамику его взаимодействия с другими сообществами².

По мнению А.Н. Белокопыта, главная особенность исследований в области этносоциальных процессов заключается в том, что под пристальным вниманием оказываются не только современные политико-социальные процессы, но и социальная конструкция общества, включая факторы ее развития³.

¹ См.: Инициатор закона о российской нации рассказал о целях его создания. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3750471> (дата обращения: 12.09.2019).

² См.: Мадюкова С.А., Персидская О.А. Установки в межэтнических отношениях как индикатор этносоциальной ситуации (на материале массового опроса в Республике Алтай) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 101-112.

³ Белокопыт А.Н. Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: На примере Ставропольского края: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Москва, 2004. 18 с.

Таким образом, современное осмысление этносоциальных интеграционных процессов определяет новые вызовы в науке в связи с необходимостью комплексного изучения политических, социальных, экономических, культурных, правовых и демографических факторов, характеризующих определенный регион. Заметную роль в развитии этносоциальных интеграционных процессов играет также дифференцированность этноса и конкретный вклад в межэтническое взаимодействие различных субэтнических групп региона. Находясь в тесном взаимодействии, этносоциальные и этнокультурные процессы формируют в России единое культурное пространство, которое, в свою очередь, оказывает значительное влияние на интеграционные процессы всего Российского государства.

В.И. Пантин и В.В. Лапкин отмечают, что "одной из важных особенностей Российской Федерации является тесное переплетение и нелинейное взаимодействие региональной, этнической, религиозной и государственно-гражданской (российской) самоидентификации ее граждан"¹. На фоне крушения Советского государства и потери государственной идентичности у населения страны активно актуализировались локальные этнические идентичности, вызывая значительные трудности в формировании общей, уже российской государственно-гражданской идентичности, которая могла бы отражать современное представление нового гражданина демократического государства о самоидентификации. Данная ситуация значительно обострила и политический и социально-экономический кризис 1990-2000-х годов, поставив под угрозу уже целостность Российского государства.

В Российской Федерации начало XXI века связано с постепенной адаптацией и к новому государству, и к его месту на международной арене. Общество постепенно перешло от критического восприятия прошлого к осознанию проис-

¹ Пантин В.И., Лапкин В.В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 79.

ходящего и попыткам дать объективную оценку всем трансформациям. Важнейшим звеном этого процесса осознания явилась проблема обретения новой идентичности и обращение к чувству достоинства граждан России. Общество восприняло новые реалии и обратило свой интерес к истории государства, что особенно проявилось на уровне молодого поколения. Результатом политики государства и усилий общества явилось то, что народонаселение, считая себя гражданами единого государства, не теряют свою этническую идентичность. Принятие в 2012 году Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации¹, которая направлена на формирование единой российской нации, имеет четко поставленные цели и задачи по гармонизации российского полиэтнического пространства, явилось фундаментом для построения эффективной национальной политики.

В связи с дискуссией по поводу термина "единой" академик В.А. Тишков отмечает: "Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев и других “делать новых людей”, формировать единую российскую нацию. Причем под словом “единая” часто подразумевают “единственная”. Это глубокое заблуждение. Чуваша, русские, евреи, татары, якуты и все другие граждане России - уже давно многонациональная российская нация! Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость”².

В социологических опросах по поводу межэтнического взаимодействия наблюдаются разные позиции. К примеру, если негативное восприятие других этнических групп в 1994 году находилось в пределах 22-43%, то в 2011 году оно составило 29-47% всех опрошенных. Чаще всего причиной этнического неприятия является то, что люди иной культуры ведут себя "словно хозяева на этой

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 12.09.2019).

² Реквием по этносу. Должна ли Россия быть многонациональной страной?: интервью с В.А. Тишковым // Российская газета. 06.07.2005. URL: <https://rg.ru/2005/07/06/nacii.html> (дата обращения: 12.09.2019).

земле" (63% респондентов). Вторая причина - отличия в поведении и образе жизни (40%). Третья - конкуренция за рабочие места (20%)¹.

Говоря о миграции, необходимо учитывать, что она не только влечет за собой проблемы для принимающей стороны, но и обусловлена объективными факторами и интересами государства. Миграционная политика должна обеспечивать внутренние потребности государства, она влияет на все сферы жизни, касается демографии, национальной политики, социально-экономического состояния, а также напрямую связана с проблемами территориальной целостности и политической безопасности государства.

Вопросы этносоциальной интеграции для России, одного из самых полиэтничных и поликонфессиональных государств, являются безусловно социально и политически актуальными на сегодняшний день. Научный интерес представляет и тщательный анализ определений региональной политики характером настоящих этносоциальных интеграционных процессов в регионе, с учетом трансформаций общественного сознания и условий жизни населения региона.

Пристальное внимание к вопросам национальной политики со стороны политических элит Российского государства на протяжении многих лет отчетливо показывает высокую степень ее значимости на федеральном уровне. Утвержденная более 20 лет назад Концепция государственной национальной политики Российской Федерации гласит: "Российская Федерация - одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формирова-

¹ Зейналов К.И. Гармонизация межнациональных отношений в стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: проблемы и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 4. С. 86-93.

нии российской государственности" (1996 год). В настоящее время в соответствии с современной Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятой указом Президента РФ 19 декабря 2012 года и в ее новой редакции 2019 года, вопросам национальной политики отводится одна из ключевых ролей в укреплении общероссийского гражданского единства с условием сохранения этнокультурного разнообразия населения страны.

Однако уникальные особенности отдельно взятых регионов диктуют потребности разработок собственных механизмов для реализации указанной Стратегии. Состоящая из системы конкретных государственных мер по обеспечению жизнедеятельности этнических сообществ и их коммуникации и долгосрочной стратегии, направленной на претворение в жизнь интересов всех этнических групп, национальная политика Российской Федерации реализуется как на федеральном, так и на местном и региональном уровнях.

Высший нормативно-правовой акт Российской Федерации гласит: "Федеративное устройство страны основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации"¹.

В то же время при реализации этнонациональной политики на местах нельзя игнорировать такие региональные особенности, как историческая специфика, природно-климатические, демографические и миграционные факторы и, конечно же, полиэтничность с учетом соотношения титульных национальностей к нетитульным внутри региона, а также современное отношение к этническим обычаям и традициям. По мнению Р. Абдулатипова, "если различные этносы, их

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.09.2019).

представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно... в полной мере необратимость этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны"¹.

¹ Абдулатипов Р. Создание российской нации (проект для XXI века) // Российская газета. Федеральный выпуск. 28.08.2003. URL: https://rg.ru/2003/08/28/Sozdanie_rossijskojnatsii.html (дата обращения: 12.09.2019).

2.2 Этносоциальные интеграционные процессы в Приволжском федеральном округе

В составе Приволжского федерального округа (ПФО) находится 14 субъектов Российской Федерации:

6 республик - Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия,

Пермский край

и 7 областей - Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская (рисунок 2).

Рисунок 2 - Приволжский федеральный округ

Источник: Приволжский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/district/> (дата обращения: 12.09.2019).

Согласно переписи 2010 года, население округа составляет 30 млн человек. ПФО имеет весьма сложный в этнокультурном отношении состав населения - более 180 этнических сообществ. Наиболее многочисленные этнические группы: русские (66,26% населения ПФО), татары (13,38%), башкиры (4,29%), чуваша (4,26%), мордва (2,06%), удмурты (1,66%), марийцы (1,58%), украинцы (0,91%), казахи (0,74%), армяне (0,36%), коми-пермяки (0,28%), азербайджанцы (0,27%) и др.¹

Приволжский федеральный округ отличается не только этническим, но и религиозным разнообразием. В основном местное население исповедует православие и ислам (75% - православные и 20% - мусульмане). В округе проживает свыше 40% мусульман Российской Федерации, большая часть из которых - жители республик Татарстан и Башкорстан. Здесь же располагаются основные мусульманские научно-богословские институты, духовные управления и мечети. Во всех регионах округа имеются муфтияты, мечети, молельные дома, а также осуществляют свою деятельность представители иудаизма, католицизма, лютеранства и ряда других конфессий – баптисты, армяно-григорианская церковь.

С целью изучения и анализа этносоциальных интеграционных процессов выбрано несколько регионов Приволжского федерального округа: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия и области Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская.

Несомненно, каждый из регионов обладает своей спецификой, но социальная и общественно-политическая сферы, а также сфера межнациональных отношений имеют ряд характерных схожих особенностей, которые отражают ситуацию по округу в целом. Например, такой фактор, как миграционные процессы, определяет общую ситуацию в округе, создает похожие для каждого региона задачи. Все эти процессы находятся в фокусе внимания и являются целями реализации современной государственной национальной политики государства.

¹ URL: <http://pfo.gov.ru>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Приволжский_федеральный_округ (дата обращения: 12.09.2019).

Тема настоящего исследования диктует ряд важнейших направлений. Для наглядности сгруппируем их в блоки.

Первый блок – этнокультурная политика. Она включает в себя развитие и сохранение культурного разнообразия регионов за счет регулярного проведения фестивалей, праздников и других мероприятий, непосредственно посвященных этнокультурным особенностям, традициям и истории народов, населяющих регион, поддержки и развития деятельности национальных творческих коллективов. Особое внимание здесь уделяется развитию этнокультурного образования посредством творческих конкурсов и различных мероприятий в школах и системе дополнительного образования.

Второй блок – информационная сфера. Блок охватывает все средства массовой информации, через которые необходимо должным образом обеспечивать развитие информационного этнокультурного пространства - информационной среды, основанной на базовых этнокультурных компонентах, имеющей исторические корни и содержащей в себе весь спектр ценностных ориентаций и установок этнических групп. Если ранее подобная среда формировалась на основании устных и письменных текстов-источников, то современная среда уже имеет множество дополнительных ресурсов (идеографические, аудиальные, электронные и пр.) для ее развития и трансляции. Современное этнокультурное информационное поле охватывает самые разные сферы жизнедеятельности, проявляясь через духовные ценности, поведение и формы общения этнических сообществ.

Сегодняшнее этнокультурное информационное пространство региона активно наполняется электронными культурными продуктами: создаются веб-представительства учреждений культуры и сайты общественных национально-культурных организаций, виртуальные музейные и музыкальные коллекции, внедряются интерактивные технологии взаимодействия пользователей и электронных сетей. Кроме того, информационная этнокультурная среда должна формироваться специально ориентированными телепрограммами и радиопередачами, изданиями региональных издательств и сети Интернет.

Третий блок - профилактический. Учитывая современную ситуацию в стране, обязательным условием развития гармоничного многонационального общества являются меры по профилактике и противодействию ксенофобии, национализму, этническому и религиозному экстремизму. С этой целью в регионах актуально развивать деятельность, связанную со снижением негативных установок и предубеждений по отношению к мигрантам и представителям других этнических групп, а также деятельность правозащитных организаций, оказывающих консультативные услуги мигрантам.

Четвертый блок – научно-исследовательская деятельность. Любые меры, которые реализует государство в сфере этнополитики, должны иметь научное обоснование и поддержку. Здесь немаловажную роль играет как изучение региональной истории и культуры, так и научный анализ существующих проблем в сфере межнационального взаимодействия, этнических конфликтов или религиозных разногласий. Для обсуждения проблем в этнокультурной сфере и выработки рекомендаций по улучшению ситуации межэтнического взаимодействия необходимо проведение регулярных тематических конференций, круглых столов, методических семинаров и других научных мероприятий. Немаловажное значение имеют масштабные мониторинговые исследования для контроля и своевременного принятия мер по снижению межэтнической напряженности в регионе.

Пятый блок – сфера миграционной политики. Проблема адаптации и интеграции мигрантов в государственной национальной политике занимает особое место, так как миграционные процессы, как показывает опыт, оказывают существенное влияние на сферу межнациональных отношений. Но необходимо понимать, что национальная политика, являясь частью внутренней политики государства, имеет целью гармонизировать отношения между представителями этнических групп – гражданами Российского государства. Мигранты же таковыми не являются. Соответственно, работа с ними должна носить комплексный и межведомственный характер. Кроме того, данные мероприятия достаточно затратны в финансовом плане, а учитывая тот факт, что программы национальной политики

весьма ограничены в финансировании, не представляется возможным включать мигрантов в программы реализации национальной политики, так как это приведет к заметному ограничению реализации этнокультурных мероприятий.

В данной связи привычной практикой решения вопросов с мигрантами в Приволжском федеральном округе явилось создание межведомственных органов. В Татарстане и Башкортостане действуют постоянные межведомственные комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников и по миграционной политике, а в Самарской области с 2012 года функционирует Министерство труда, занятости и миграционной политики, результатом работы которого явилось рекордное количество патентов, выданных мигрантам для работы на территории области (23 тыс. патентов)¹. Но несмотря на это, вопросы адаптации и интеграции мигрантов в регионе остаются во многом нерешенными.

В сфере реализации государственной национальной политики в каждом из рассматриваемых регионов Приволжского федерального округа созданы специально уполномоченные органы государственной власти. Уделено большое внимание деятельности национальных центров, которые проводят различные этнокультурные мероприятия. Однако финансирование подобных целевых программ имеет существенные различия по регионам, что непосредственно связано с состоянием бюджета отдельно взятого региона. Отсутствие общих подходов к разработке, внедрению и финансовому обеспечению единых программ региональной национальной политики в Приволжском федеральном округе порождает значительную асимметрию как действий в данном направлении, так и их результатов этих действий.

Такая же проблема существует в сфере взаимодействия с религиозными организациями, здесь тоже отсутствует согласованность и единообразие в системе органов власти. Структуры, ответственные за реализацию национальной политики, находятся в состоянии периодического реформирования, что также снижает эффективность выполнения задач, возложенных на них.

¹ По данным Министерство труда, занятости и миграционной политики Самарской области. URL: <http://trud.samregion.ru/home/slugba.aspx> (дата обращения: 23.09.2017).

Существенным негативным фактором деятельности национальных объединений в республиках Приволжского федерального округа выступает чрезмерная их политизация, что ведет в конечном итоге к активному включению в публично-правовую сферу. Деятельность национальных общественных организаций достаточно жестко контролируется государством, но часть национальных центров избегает регистрации и приобретения юридического статуса.

Если говорить о каких-либо противоречиях между различными по этнической составляющей общественными национальными центрами, то в целом их не наблюдается. Однако такие противоречия обнаруживаются на уровне лидеров организаций, которые представляют одну и ту же этническую группу. Например, наблюдается заметный раскол в татарском общественном движении, обусловленный лояльностью к Всемирному конгрессу татар и его руководителю, который, по мнению некоторых национальных центров, занимает диктаторскую позицию и демонстрирует националистические настроения. Или, как еще один пример противоречий, федеральная казахская национально-культурная автономия не может добиться объединения лидеров других казахских организаций в силу недостаточной авторитетности в их глазах. Другого рода разногласия беспокоят представителей немецких общественных объединений – это проблема неравномерного финансирования в рамках целевых программ немецкого населения в разных регионах округа.

Наиболее успешным блоком реализации национальной политики в Приволжском федеральном округе является этнокультурная политика. Во всех регионах проводится активная и плодотворная работа, множество национальных творческих коллективов регулярно участвуют в разнообразных мероприятиях этнокультурной тематики. В национальных республиках акцентировано внимание на этнокультурном развитии титульного этноса. Опыт Татарстана и Башкортостана успешно заимствуется другими регионами, особенно в плане организационной и финансовой поддержки этнокультурных мероприятий.

В части образовательных процессов можно отметить развитие преподавания на родных языках в республиках, но в целом по округу наблюдается заметное сокращение школ с этнокультурными элементами образования и изучением предметов на родных языках. Это связано как с общими процессами реформирования образования в стране, так и с интеграционными процессами в целом.

На низком уровне находится развитие электронных и печатных средств массовой информации на разных языках. Это требует финансовых вливаний, которые должны учитываться при реализации информационной политики регионов.

Беспокойство в Приволжском федеральном округе вызывает проблема распространения экстремизма. Специфика региона, его территориальные особенности и инфраструктура создают определенные трудности в решении проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом. В 2015 году в республиках Татарстан и Башкортостан, в Нижегородской, Кировской и Саратовской областях была зафиксирована активность запрещенной в России международной террористической организации "Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами" ("ХТ"). В 2016 году деятельность организации распространилась уже в десяти субъектах округа, включая Удмуртию, Чувашию, Оренбургскую, Пензенскую и Самарскую области. На сегодняшний день, по данным спецслужб, количество членов ячеек "ХТ" - свыше 300 человек, состоящих в 26 религиозных организациях, которые являются носителями и распространителями экстремистской идеологии.

На пути противодействия экстремизму в большинстве регионов Приволжского федерального округа в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 "О мерах по противодействию терроризму" реализуются программы по профилактике экстремизма, создаются антитеррористические комиссии (это республики Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, а также Нижегородская, Кировская области и Пермский край)¹.

Региональными органами государственной власти, кроме всего прочего, разработан и принят ряд нормативно-правовых актов, которые опосредованно

¹ URL: <http://base.garant.ru/12145028/> (дата обращения 12.09.2019).

регулируют сферу правоотношений в области профилактики распространения идей экстремистского характера.

Концепции национальной политики, направленные на удержание стабильной политической и этноконфессиональной обстановки, реализуются в Саратовской области, республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл.

Кроме того, профилактические меры против экстремизма нашли свое отражение в программах по реализации молодежной политики в таких субъектах Российской Федерации, как Ульяновская, Оренбургская, Кировская области, Республика Татарстан. В Чувашской Республике, Татарстане и Пермском крае обеспечены стимулирующие меры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, реализующих программы по профилактике экстремизма.

С одной стороны, анализ законодательства в сфере этносоциального и культурно-конфессионального правового регулирования позволяет обнаружить, что на федеральном уровне происходит усиление борьбы с противоправными действиями, что говорит о его достаточности, но с другой стороны, в изучаемой сфере остаются неурегулированные вопросы, порождающие трудную криминогенную обстановку и, как результат, напряжение в обществе.

В соответствии с утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 года Концепцией по противодействию терроризму в Российской Федерации, главным внешним фактором, способствующим созданию организованных преступных групп и формирующей экстремистской идеологии, является отсутствие необходимой цензуры в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Работа над данным вопросом на законодательном уровне продолжается, пока еще конкретизации специальных действий, направленных на ограничение вбросов информации экстремистского характера, разжигающей межнациональную и межконфессиональную рознь, для органов местного самоуправления нет.

Сфера межконфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе оценивается как относительно стабильная, но это не означает, что она не требует определенного внимания со стороны властей и общества. В настоящее

время наблюдается активизация радикальных настроений как со стороны приезжих, так и в местной среде. Одной из причин такой активности является большой прирост количества религиозных организаций, особенно в Татарстане и Башкортостане, где за последние годы появилось 4 православных и 116 мусульманских общественных религиозных организаций. В Республике Татарстан зарегистрировано 107 новых мусульманских организаций и 17 православных¹. Кроме того, в регионе присутствуют и "новые религиозные движения" ("новопротестантские" организации, "группы личностного роста", движение саентологов и др.). Любое религиозное объединение стремится проникнуть в социум, что несомненно усиливает конкуренцию между конфессиями и приводит к конфликтным ситуациям.

Кроме того, раздражающим для местного населения фактором является резкое отличие представителей других этнических групп, которые ранее не находились на территории региона. Мигранты плохо знают русский язык, их одежда вызывает непонимание, поведение не вписывается в привычные рамки местного сообщества. Проявление неуважения к местным привычкам и поведению также вызывает у местных жителей отталкивающую реакцию. К примеру, привычный для мусульман традиционный ритуал забоя скота либо ночные танцы в жилых кварталах вызывают недоумение и недовольство со стороны жителей, а также являются негативным поводом для средств массовой информации, которые преувеличивают размах "беды" и, как следствие, провоцируют недружелюбное отношение к приезжим.

Система управления миграционными потоками в ПФО действует вполне согласованно, но существенную помощь в регулировании этих процессов мог бы оказать мониторинг социальных последствий миграции, в особенности международной, так как в регионе свыше 70 тыс. иностранцев. ПФО находится на третьем месте по привлекательности для мигрантов. Известно, что большинство

¹ Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе: эксперт. докл. / под общ. ред. В.А. Тишкова. Москва-Ижевск-Оренбург: Ин-т компьютер. исслед., 2013. 118 с.

из них заняты на малооплачиваемой и низкоквалифицированной работе. Наибольшее количество миграционных потоков направлено на Татарстан, Башкортостан и Нижегородскую область.

В сфере управления миграционными потоками во всех регионах Приволжского федерального округа существуют документы, регламентирующие эти процессы. В частности, в Саратовской области, Удмуртии и Нижегородской области - это концепции миграционной политики и концепции демографического развития. В других регионах - целевые программы, содействующие занятости населения. Кроме того, есть программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (Пензенская, Нижегородская, Саратовская области, республики Мордовия и Марий Эл). С 2012 года принят ряд законов, регламентирующих контрольные мероприятия над миграционными процессами. В некоторых регионах введен электронный учет мигрантов. В 2013 году принято Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306 "Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии"¹. Финансирование закона запланировано из бюджета республик.

В соответствии с решением Совета при полномочном представителе Президента с 2013 года в Приволжском федеральном округе созданы координационные советы по реализации миграционной политики (в Кировской, Оренбургской и Ульяновской областях, в республиках Мордовия, Удмуртия, Татарстан и Башкортостан).

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157232/ (дата обращения 12.09.2019).

Несмотря на большой объем проводимых мероприятий и наличие в Приволжском федеральном округе структур, занимающихся проблемами миграционного регулирования, взаимоотношения коренного населения к мигрантам сохраняются достаточно напряженными. Тому свидетельством периодически возникающие конфликты между представителями разных этнических групп. В то же время правоохранительные органы не всегда идентифицируют подобные конфликты как межэтнические.

К примеру, в августе 2012 года в селе Кротовка Самарской области произошел крупный конфликт с участием 250 человек. Участники - русские и цыгане. По словам жителей, между ними давно напряженные отношения, но поводом к конфликту явился пожар, когда загорелись дома русских и цыган, а пожарные начали тушить огонь с дома, который принадлежал русским, что цыгане расценили как дискриминацию. Драка с участием 30 человек в Княгининском районе Нижегородской области также была оценена как бытовая, хотя конфликт изначально разгорелся между представителями русских и езидов. В селе Дебесы (Удмуртия) возникла конфликтная ситуация между русскими и азербайджанцами. Повод – сувенирная тубетейка на голове одного из "славян", что было воспринято азербайджанцам неадекватно, и те избили мужчину. В итоге драка переросла в конфликт с участием 20 человек. Правоохранительные органы в данном инциденте межнационального контекста не обнаружили.

Одним из наименее конфликтных регионов считается Республика Марий Эл. Но и здесь этнический фактор требует внимания. Марийская общественность в 2012 году инициировала создание в Йошкар-Оле некоммерческой организации "Общественный комитет по преодолению геноцида коренного марийского народа". Марийцы проявляют недовольство руководством республики, которое считают пришлым, что ущемляет их права.

Для Татарстана конфликтным фактором явилась "языковая проблема". В республике сторонники двух этнических групп – русских и татар – организовали митинги с целью защиты "своих языков". Проблема с преподаванием в школах на русском и татарском языках сказывается на школьниках, которые не могут

успешно сдать ЕГЭ. Общество регулярно апеллирует к властям, дабы обратить их внимание на языковую проблему, но министерство образования это игнорирует.

Подобная проблема также существует в Башкортостане. Здесь за счет уроков по башкирскому языку уменьшилось количество уроков по русскому. Учитывая, что в республике башкир меньше, чем русских, возникает вопрос о необходимости изучения башкирского языка для "нетитульных" представителей. Руководство республики отреагировало на запрос населения и принимает меры по улучшению языковой ситуации.

Населению Приволжского федерального округа присущи проявления целого "букета" этнических ксенофобий, а именно мигрантофобии, кавказофобии и русофобии. Причем причины развития русофобии требуют отдельного осмысления и связаны они прежде всего с ответной реакцией на якобы проводимые советским правительством мероприятия по насильственной русификации территорий страны (в том числе ПФО), актуализации после развала страны других видов этнической идентичности, основной концепцией которой стало разделение на своих и чужих (русских). Еще одним фактором развития русофобии стал политико-экономический кризис государства, давший толчок как к межэтнической напряженности, так и сепаратистским настроениям в самых разных регионах России. Носители новых националистических идеологий использовали русофобию как эффективный инструмент для объединения людей на этнической основе для достижения своих целей.

В завершение проведенного анализа следует отметить, что этносоциальные интеграционные процессы тесно связаны с социально-экономической и политической обстановкой в регионах и напрямую зависят от продуктивного взаимодействия всех представителей органов государственной власти регионального и муниципального уровня, включая правоохранительную и судебную систему с различными общественными и религиозными структурами. В данной связи необходима системная и комплексная работа по мониторингу этносоциального процесса в регионах Российской Федерации.

Глава 3 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

3.1 Компоненты этнической структуры на территории Приволжского федерального округа

В целях подкрепления теоретического анализа заявленной проблемы в рамках диссертационной работы проведено эмпирическое исследование по регионам Приволжского федерального округа: мониторинг состояния межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах. Для исследования выбрано несколько регионов: республики Удмуртия, Мордовия, Татарстан, Башкортостан, а также Саратовская и Нижегородская области.

Необходимо отметить, что в Приволжском федеральном округе 27,5% населения владеют нерусскими языками (в целом по России таких 19,4%), при этом в республиках округа процент владения другими языками составляет 50,3%¹, среди них самые высокие показатели в Чувашии (63%) и Татарстане (59%), а среди областей - Ульяновская (18% жителей знают иные языки помимо русского) и Оренбургская (15%).

Удмуртская Республика. Добрососедские этносоциальные и межконфессиональные отношения в Удмуртии остаются одним из важных индикаторов благополучия региона. В республике по-прежнему сохраняются доброжелательные отношения между всеми этническими группами и конфессиями (рисунок 3).

¹ Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 10. С. 879-890.

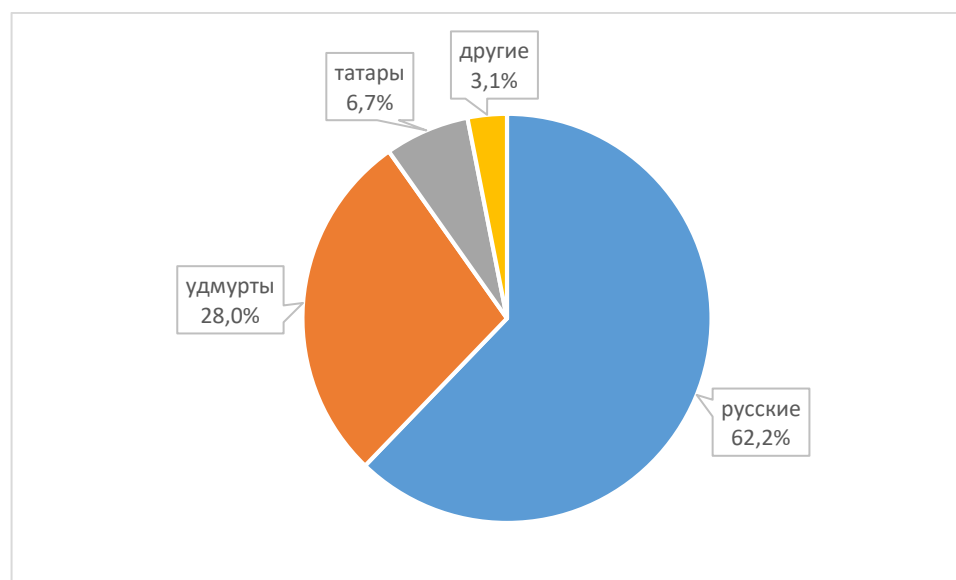

Рисунок 3 - Этнический состав населения Удмуртской Республики

Примечание - Составлено по: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/results.html (дата обращения: 12.09.2019).

Этнокультурные и конфессиональные различия не являются факторами дестабилизации общественно-политического климата, воспринимаются в обществе спокойно, на что указывают и результаты очередного опроса общественного мнения, проведенного в ноябре-декабре 2016 года.

В отношении национальности соседа, коллег по работе или приятелей местное население почти единодушно (87-90% от числа опрошенных) проявляют толерантность либо предпочитают изоляционистским моделям поведения межэтническое общение. В 2016 году отмечен некоторый рост позитивных показателей в данной сфере¹.

¹ Об итогах работы Министерства национальной политики Удмуртской Республики в 2015 году и задачах на 2016 год: информация к итоговому заседанию Коллегии Министерства национальной политики Удмуртской Республики. URL: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1501_1.pdf (дата обращения: 12.09.2019).

Готовность к общению с представителями других национальностей увеличилась с 85,5% в 2014 году до 87,2% в 2016 году.

Межнациональную обстановку в республике как спокойную оценили 66,8% опрошенных (в 2014 году - 66,0%).

По мнению 63,6% респондентов, межнациональные конфликты в Удмуртии едва ли возможны (в 2014 году так считали 61,1% респондентов). При этом индекс уверенности в сохранении бесконфликтных отношений в республике выше, чем в целом по России.

С целью обеспечения эффективного и оперативного взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями с 2004 года функционирует постоянно действующее совещание при министре национальной политики Удмуртской Республики. В 2016 году состоялось шесть заседаний данного органа.

Важную роль в процессе стабилизации ситуации, укрепления доверия к власти и согласования интересов разных этнических общностей играют площадки, обеспечивающие как взаимный диалог этнически окрашенных институтов гражданского общества, так и их диалог с органами власти всех уровней. В 2015 году образован Общественный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики¹, в состав которого вошли представители всех национально-культурных общественных объединений.

Большое значение в консолидации общества, укреплении единства российской нации и обеспечении потребностей граждан, связанных с их национальностью, придается Домам Дружбы народов или аналогичным по задачам учреждениям. Главой Удмуртской Республики поставлена задача создать такие структуры в каждом муниципальном образовании. В настоящее время перечень

¹ Об Общественном совете по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики: указ Главы Удмуртской Республики от 14.09.2015 № 182. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430610498> (дата обращения: 12.09.2019).

подобных учреждений дополнили центры национальных культур в городах Воткинск и Можга, а также в Граховском районе. Таким образом, в данную инфраструктуру входят Бюджетное учреждение Удмуртской Республики "Дом Дружбы народов" и шесть аналогичных учреждений муниципального уровня.

В целях противодействия экстремизму и ксенофобии в республике реализуются мероприятия по контрпропаганде и пропаганде идей ценности добрососедских межнациональных отношений. Одним из эффективных способов решения данной задачи является социальная реклама - довольно новая отрасль в сфере рекламы.

Не менее, а быть может и более значимым для укрепления идеологии дружбы народов, укрепления единой гражданской идентичности является вовлечение в процесс создания соответствующих видеороликов, постеров, плакатов максимально широкого круга граждан, в первую очередь - из числа молодежи.

Одним из путей укрепления толерантного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям является создание и развитие системы повышения этнокультурной компетентности населения, ликвидация этнографического невежества, часто влекущего за собой формирование негативных стереотипов и предрассудков и, как следствие, отчуждение и настороженность в межэтнических контактах.

Принципиально важной составляющей в деятельности по гармонизации этносоциальных отношений и профилактики экстремизма в республике является содействие органам местного самоуправления в реализации соответствующих инициатив.

Республика Мордовия. Среди субъектов Приволжского федерального округа Республика Мордовия находится на предпоследнем месте по численности населения (795,5 тыс. человек на 1 января 2019 года согласно сведениям Росстата) и обладает определенной этнической спецификой, заявляя о себе как о части российской макроидентичности, придерживаясь вектора развития род-

ственных отношений с финно-угорскими народами других стран. Органы государственной власти республики, подчеркивая идентичность титульной нации, наряду с общегосударственными праздниками проводят и такие, как "1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства" (проводился в 2012 году). Одной из предпосылок данного события стал Указ Президента РФ Д.А. Медведева от 11.01.2009 № 46 "О праздновании 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства"¹, которым юридически было закреплено вхождение мордовского народа в число государствообразующих в Российской Федерации. Этот документ впоследствии был использован региональными властями и для учреждения особой медали "За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства". Важное значение документального закрепления этнокультурной специфики было подчеркнуто главой республики Н.И. Меркушкиным во время выступления в 2009 году на IV съезде отечественных финно-угорских народов.

Этноконфессиональный состав населения республики, согласно последней переписи населения, представляют 119 национальностей (рисунок 4): русские - 53,4%, мордва - 40,0%, татары - 5,2%, украинцы - 0,4%, армяне - 0,2%, чуваша - 0,1%, белорусы - 0,1%, азербайджанцы - 0,1% и многие другие. Это порождает определенную специфику этносоциальных отношений.

Этнокультурная политика в республике претворяется в жизнь с учетом полиэтничности населения и потребности в этнокультурном многообразии.

Несмотря на активное содействие различных институтов республиканской власти, таких как Министерство культуры и национальной политики, Министерство образования, Министерство печати и информации, в реализации политики поддержки культуры именно титульного этноса, интересы других народностей также учитываются.

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6296242/#ixzz4vlhoypg> (дата обращения: 12.09.2019).

Министерство культуры и национальной политики Республики Мордовия является одним из главных координаторов в управлении этносоциальными процессами, реализуя свои полномочия в том числе в области государственно-конфессиональных и национальных отношений, поддержания межкультурного диалога, содействия национально-культурным автономиям в учреждении различных неправительственных организаций национальной культуры.

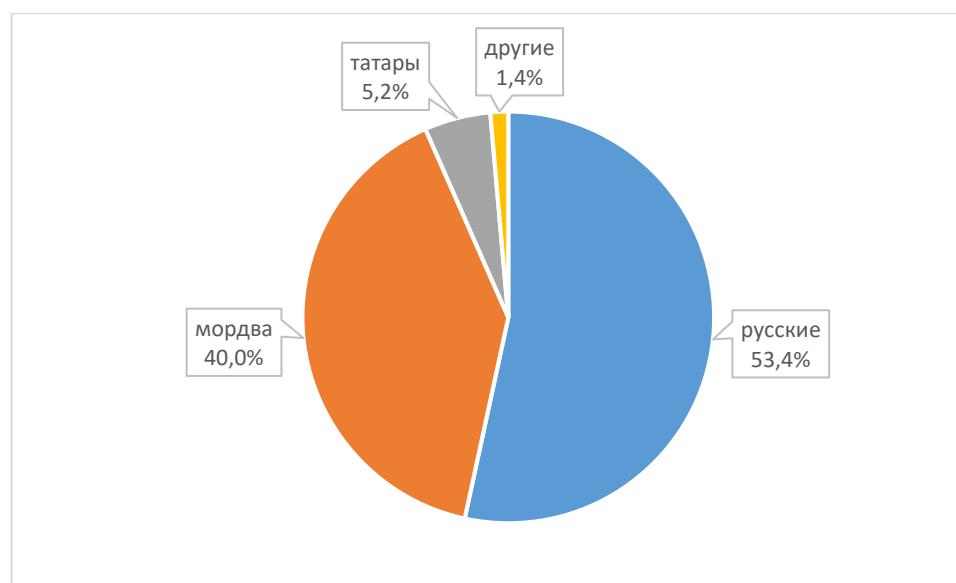

Рисунок 4 - Этнический состав населения Республики Мордовия

Примечание - Составлено по: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/results.html (дата обращения: 12.09.2019).

На регулярной основе, в соответствии с задачами федеральной целевой программы "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие

народов России на 2014-2020 годы"¹, осуществляется деятельность, направленная на реализацию образовательных программ на родном языке, в результате которой в 131 из 391 общеобразовательных учреждений с 1-го по 11-й класс преподается мордовский язык (эрзянский - 50 школ, мокшанский - 69 школ). Также в республике 121 национальная школа с русским (неродным) и родным (нерусским) языком. В 19 национальных школах республики изучают татарский язык и литературу. Во всех национальных школах начальные классы ведут обучение на родных языках.

Ежегодно в республике проводится свыше 200 различных международных, межрегиональных и региональных конкурсов и фестивалей, самые масштабные из которых: фестиваль классической музыки "Декабрьские дивертисменты", конкурс детского творчества "Пластилиновая ворона", конкурс эстрадной мордовской песни "Од вий" и другие мероприятия, направленные на повышение уровня этнокультурной идентичности.

Вместе с тем, в республике проводятся и мероприятия, направленные на сохранение исторических традиций, профилактику межэтнических и религиозных конфликтов и поддержание межэтнического согласия. Это международный творческий фестиваль "Рождественская звезда", "День славянской письменности и культуры", "Сабантуй", "Раськень Озкс", "Акша келу", турнир-фестиваль традиционной военно-исторической культуры "Весенние ристания", в рамках которого проводится круглый стол "Проблемы патриотического воспитания современной молодежи", активное участие в нем принимают как священнослужители, педагоги, специалисты различных государственных институтов по делам молодежи, так и представители спортивных, историко-реконструктивных, военно-патриотических клубов.

¹ О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы): постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 (ред. от 25.05.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/ (дата обращения: 12.09.2019).

Саранской Епархией совместно с Министерством по национальной политике Республики Мордовия и Министерством образования ежегодно проводится республиканский творческий конкурс "Святыни земли Мордовской". Также значительную роль в укреплении гражданского единства, духовно-нравственной устойчивости граждан и поддержании мирного диалога между религиозными организациями в Республике Мордовия играет Духовное Управление Мусульман.

Власти республики оказывают как финансовую, так и правовую поддержку национально-культурным автономиям. Ключевые вопросы межконфессиональных и межнациональных отношений заложены в Конституции Республики, кроме того, в 1998 году был принят закон Республики Мордовия о государственных языках¹, в 2000 году - Закон Республики Мордовия "О народных художественных промыслах и народных ремеслах в Республике Мордовия"², в 2004 году - Закон Республики Мордовия "О государственной поддержке национально-культурных автономий"³.

Однако, несмотря на проводимую в республике взвешенную этносоциальную политику, появляются опасения по поводу напряженности в данной области, и они подтверждаются результатами мониторинга межэтнических, межконфессиональных отношений, проведенного Мордовским государственным университетом имени Н.П. Огарева по заказу Министерства культуры и национальной политики. Мониторинг показал "стабильно высокий уровень религиозности" населения республики и повышение коэффициента межэтнической напряженности как субъективного неприятия к представителям других национально-

¹ О государственных языках Республики Мордовия: закон Республики Мордовия от 06.05.1998 № 19-3 (с изм. на 05.03.2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/804950557> (дата обращения: 12.09.2019).

² О народных художественных промыслах и народных ремеслах в Республике Мордовия: закон Республики Мордовия от 14.06.2000 № 28-3 (с изм. на 08.12.2003). URL: <http://docs.cntd.ru/document/804950859> (дата обращения: 12.09.2019).

³ О государственной поддержке национально-культурных автономий: закон Республики Мордовия от 01.12.2004 № 93-3 (с изм. на 10.09.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/802020317> (дата обращения: 12.09.2019).

стей: с 11,0% в 2010 году до 20,5% в 2015 году. В качестве причин, способствующих данным негативным процессам, называются недостаточная интегрированность возросшего потока мигрантов, оказывающих воздействие на сложившийся баланс различных этнических групп, и низкий уровень освещенности мероприятий, направленных на межнациональное согласие, в СМИ.

С целью устранения указанных негативных процессов, а также для успешной социокультурной интеграции мигрантов Научно-исследовательский институт регионологии разработал методический материал для учреждений, в которые попадают мигранты на территории Российской Федерации, а также для самих мигрантов.

Тем не менее, общее состояние этносоциальных интеграционных процессов в республике имеет позитивную динамику с сохранением толерантного характера межконфессиональных отношений, что связано в том числе с расширением взаимодействия государственных структур с национально-культурными организациями, а также правового и финансового обеспечения деятельности последних.

Республика Татарстан. Второе место по численности населения среди субъектов Приволжского федерального округа занимает Республика Татарстан. По данным Росстата, на 1 января 2019 года в ней проживало 3898,7 тыс. человек. Как и многие другие субъекты ПФО, Татарстан является полиэтничным регионом, основное отличие состоит лишь в количественном преимуществе представителей титульной нации республики над русским населением (рисунок 5). Учитывая существенное влияние межконфессионального и межэтнического взаимодействия на общество в целом, актуальность изучения проблем в данных областях определяется потребностями этого полиэтничного и поликонфессионального общества.

Этнологическая наука в своих исследованиях не раз обращалась к вопросам формирования гражданской идентичности, а после распада Советского Союза ею осуществляется поиск альтернативной самоидентификации. Со стороны

Президента Российской Федерации и представителей высших органов государственной власти понятие "нация" стало звучать как "единый народ", не неся в себе при этом этнокультурного значения.

В 2017 году в Татарстане было проведено исследование, участниками которого стали 1500 жителей городов и районов республики (города: Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Лениногорск, Болгар, Буинск, Зеленодольск, Агрыз, Мамадыш, Мензелинск, Тетюши; районы: Агрызский, Актанышский, Буинский, Высокогорский, Зеленодольский, Мамадышский, Мензелинский, Спасский, Тетюшский, Черемшанский), а именно представители следующих этнических групп: татары – 48,4% от числа респондентов; русские – 41,5%; чувашаи – 4,5%; представители иных этнических групп – 5,6%.

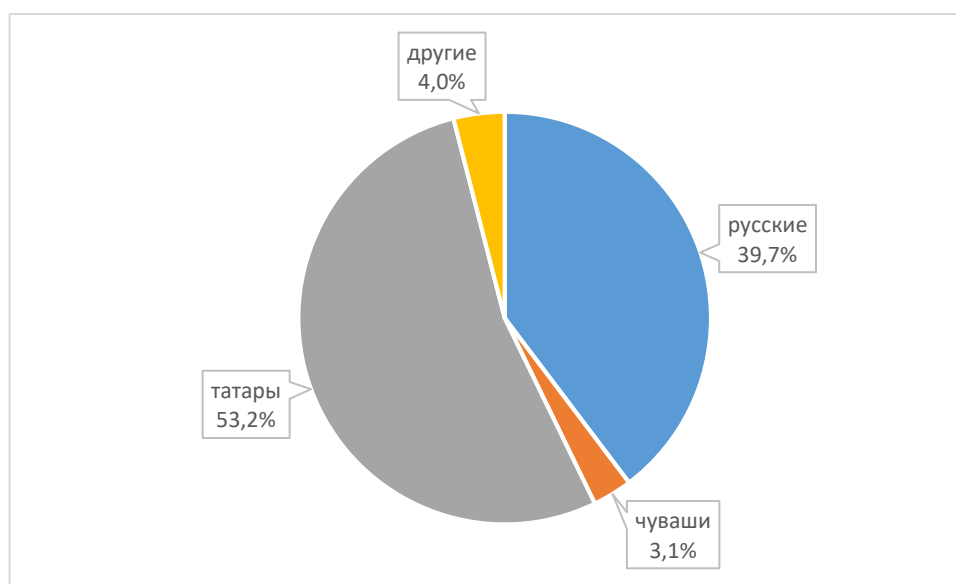

Рисунок 5 - Этнический состав населения Республики Татарстан

Примечание - Составлено по: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/results.html (дата обращения: 12.09.2019).

При этом 52% от числа респондентов являются уроженцами места опроса, четвертая часть проживают на территории опроса более 10 лет, 17,5% переехали на данную территорию менее 10 лет назад, а 5,9% живут в регионе менее одного года.

По данным мониторинга, ситуацию, сложившуюся в 2016 и начале 2017 года в области межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан, можно охарактеризовать как достаточно благоприятную и стабильную, а межэтническую социальную дистанцию - как незначительную.

Однако относительно 2016 года среди опрошенных в 2017 году возросло количество лиц (и среди татар, и среди русских), считающих, что внутреннее напряжение в межнациональных отношениях существует. При этом общее ухудшение межнациональных отношений отметили 17,8% опрошенных, увеличивая данный негативный показатель по сравнению с 2016 годом на 5,7%.

Большинство респондентов (79,9% русских и 77% татар) единодушно оценивают сложившиеся межнациональные отношения в месте своего проживания как дружелюбные и спокойные. Напряженными при внешнем спокойствии считают межэтнические отношения 14% русских и 15,8% татар, а напряженными - чуть более 2% всех опрошенных.

Показателен тот факт, что эти данные существенно отличаются от подобных исследований по России в целом. В 2016 году абсолютное большинство жителей Республики Татарстан - свыше 85% - подтвердили свою близость с российскими гражданами и наличие российской идентичности, это на 10% выше общероссийских показателей. Такие показатели сохраняются и в настоящее время.

Спустя несколько дней после внесения в декабре 2018 года изменений в Стратегию национальной политики Российской Федерации Президентом РФ Владимиром Путиным Президент Татарстана Рустам Минниханов собрал заседание Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям, в результате проведения которого был принят указ о внесении изменений в Концепцию государственной национальной политики Республики Татарстан. Принятие

данного документа обуславливалось, в том числе, необходимостью приведения региональной стратегии в соответствие с общероссийской.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что благодаря грамотной и уникальной политике в области этносоциальных интеграционных процессов, а также благодаря развитию сдвоенной российско-татарской идентичности в республике поддерживается высокий уровень межнационального согласия и единства.

В целях обеспечения эффективной деятельности в сфере этносоциальных интеграционных процессов и межнациональных отношений власти республики оказывают финансовую и правовую поддержку национально-культурным автономиям. основополагающие вопросы межконфессиональных и межнациональных отношений заложены в Конституции Республики, в 1992 году был принят закон Республики Татарстан о государственных языках¹, а в 2003 году - закон Республики Татарстан о национально-культурных автономиях². Кроме того, в 2007 году подписан межправительственный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан.

Республика Башкортостан. С 2016 года здесь не было отмечено серьезных конфликтных ситуаций, Республика Башкортостан продолжает оставаться примером этносоциального мира и межконфессионального сотрудничества. Во многом это является заслугой общественных национально-культурных объединений, а также конфессиональных организаций.

Башкортостан - многонациональная республика, в которой проживают представители более 160 национальностей (рисунок 6). Длительный период совместного проживания разных этносов способствовал складыванию в республике

¹ О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 08.07.1992 № 1560-XII (с изм. на 27.04.2017). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424031955> (дата обращения: 12.09.2019).

² О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 12.05.2003 № 15-ЗРТ (с изм. на 16.12.2005). URL: <http://docs.cntd.ru/document/917011708> (дата обращения: 12.09.2019).

комфортных условий для межэтнического взаимодействия и сохранения культурной самобытности многочисленных народов.

Уровень социально-политической стабильности в Башкортостане не дает оснований говорить о проявлении национализма и религиозного экстремизма на бытовой почве. Задача органов власти и общественных организаций в этих условиях заключается в формировании и проведении гибкой политики, направленной на развитие этнической самобытности народов республики, укреплении государственного единства и целостности России, сочетании общегосударственных интересов и интересов народов Башкортостана.

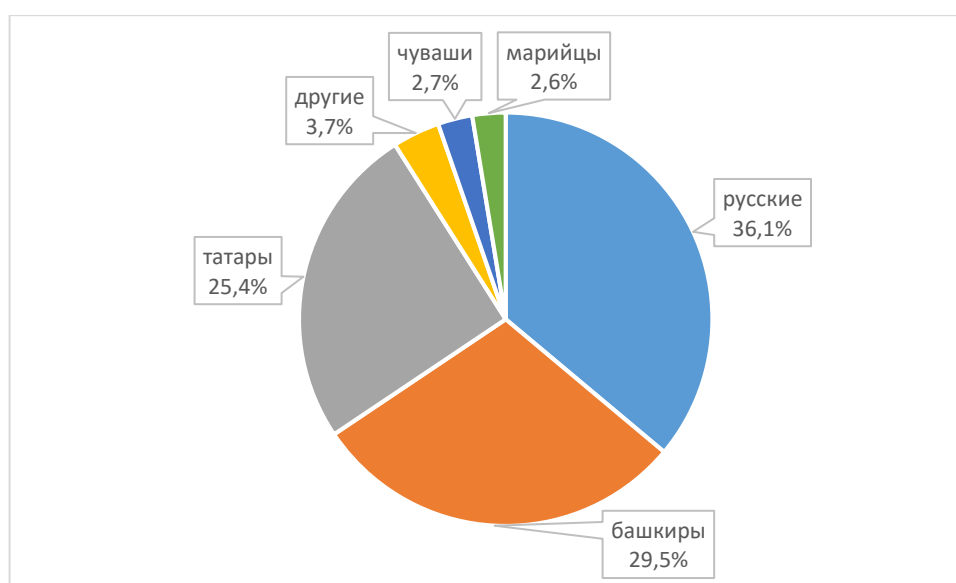

Рисунок 6 - Этнический состав населения Республики Башкортостан

Примечание - Составлено по: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/results.html (дата обращения: 12.09.2019).

Религиозный вопрос не имеет высокого уровня рефлексии среди жителей республики, что позволяет говорить о стабильных и устойчивых межконфессиональных и межнациональных отношениях в Башкортостане.

По данным проведенных опросов, 30,9% населения республики оценивают межнациональные отношения как спокойные, 54,7% - как скорее спокойные и лишь 7,7% выразили обеспокоенность по поводу уровня напряженности межэтнических отношений¹.

Наибольшее волнение местное население выражает по поводу экономических проблем, в частности, экономического кризиса и роста цен. Не меньшее беспокойство вызывает у них разрушение нравственности, моральных ценностей и норм, что указывает на необходимость направить усилия представителей официальных религиозных объединений и организаций на работу с молодежью.

Основная цель государственной национальной политики Республики Башкортостан – сохранение стабильности и гражданского согласия и мира между различными этносами, проживающими на ее территории, а также обеспечение политических, правовых, экономических и социально-культурных равных возможностей для всех народов республики.

Важную роль в поддержании межнационального диалога играют национально-культурные автономии республики. В Башкортостане зарегистрировано 22 таких организации. Регулярность созыва Ассамблеи и представленность в ней лидеров национально-культурных автономий легитимируют ее деятельность как представителя всех общественных этнических организаций. Причем, по мнению Общественной палаты, созыв Ассамблеи должен стать республиканским фестивалем культур, демонстрирующим единство многочисленных народов Башкортостана.

¹ Шушпанов А. Какие в Башкирии межнациональные отношения? // Аргументы Недели. 2017. 29 мая.

Саратовская область. По мнению экспертов, ситуацию в сфере межнациональных отношений в области можно характеризовать так: "удовлетворительная", "благоприятная с наличием некоторых проблем", "в целом проблемная", "не такая критичная, как в других регионах", "скорее неблагоприятная", "стабильная", "в целом массовых националистических настроений нет, но возможностей для возникновения конфликта достаточно много"¹.

Рисунок 7 - Этнический состав населения Саратовской области

Примечание - Составлено по: Саратовская область // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/district/SAR/> (дата обращения: 12.09.2019).

В результате внедрения в 2000 году и успешной реализации в регионе Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Саратовская область является очень привлекательной для переселенцев. Благодаря этому удастся компенсировать 64% естественной

¹ Семенов В.В., Семенов Н.В. Развитие межнациональных отношений в Саратовской области: политико-правовой анализ // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 3 (54). С. 11-17.

убыли населения области. Только за 9 месяцев 2016 года в область прибыл 2741 человек (1345 участников Программы и 1396 членов их семей)¹.

Национальный состав переселенцев: русские, украинцы, белорусы - 89%; татары - 5%; армяне, казахи, корейцы, узбеки и другие – 6%. Среди прибывших 52% - мужчины; 48% - женщины; 62% - находятся в браке; большинство имеют детей (83%).

Стоит отметить, что более 80% переселенцев - молодые активные люди в возрасте 25-35 лет. Все они имеют образование, трудовой опыт, отличаются целеустремленностью и энергичностью. Переселенцы хорошо знают русский язык, уважают русскую культуру, местные обычаи и традиции.

Область действительно является миграционно привлекательной, занимает лидирующие позиции по количеству прибывших соотечественников среди регионов ПФО и 10-е место в России среди 59 регионов-участников.

Во-первых, территорией вселения является весь регион. Поэтому прибывшие могут самостоятельно выбирать новое место жительства в зависимости от возможностей и желаний. Одни предпочитают областной центр, другие останавливают свой выбор на менее населенных, но интенсивно развивающихся городах области, третьих привлекает живая природа и тихая жизнь на селе. Ограничений в этом плане в регионе нет.

Во-вторых, саратовский рынок труда достаточно стабилен. На 1 октября 2016 года областной банк свободных рабочих мест и вакантных должностей насчитывал порядка 26 тыс. единиц. Из них вакансии по рабочим профессиям составили 58%, вакансии инженерно-технических работников и служащих – 42%². Сегодня работодатели области испытывают дополнительную потребность

¹ Саратовские привилегии: интервью с И. Кузьминым // Русский век. 23.11.2016. URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10467&issue=254> (дата обращения: 12.09.2019).

² Саратовские привилегии: интервью с И. Кузьминым // Русский век. 23.11.2016. URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10467&issue=254> (дата обращения: 12.09.2019).

в трудовых ресурсах, значит людям легче найти работу. Есть предложения по вакансиям с жильем, что очень привлекательно для переселенцев.

В-третьих, Саратов – студенческий город с большими возможностями для получения образования. Для семей с детьми и молодежи это весомый аргумент при выборе территории вселения. Кроме того, прекрасные климатические условия с настоящей русской зимой и жарким летом, великая река Волга, рыбалка, охота, леса, грибы, ягоды... Регион богат исторически сложившейся культурой - первый в России стационарный цирк, множество театров, музеев, достопримечательностей.

Тем не менее, эксперты в области межэтнических отношений фиксируют в последнее десятилетие возрастание напряженности в данной сфере, обращая внимание на существенное изменение этнического баланса, связанное увеличением притока представителей этнических групп, не проживающих ранее на данных территориях. Как следствие, возрастает частота межэтнических коммуникаций и контактов. Примером тому является приток мигрантов из Средней Азии и представителей кавказских республик, связанный с уменьшением количества трудоспособного населения в области и трудовой миграцией.

В области за последние годы заметно изменилась структура производства: существенно сократилось количество крупных предприятий, которые отличались многоэтническим составом трудящихся на них людей, и увеличивается количество мелких предприятий. В отличие от крупных производств, мелкие, как правило, используют низкоквалифицированный наемный труд. Эти процессы неизменно влекут за собой изменения в обществе в целом: во-первых, падает культурный уровень населения, а во-вторых, растет конкуренция между людьми с высокой и низкой квалификацией. В итоге общество деградирует как в профессиональном, так и в культурном смысле, что не может не отразиться на повышении конфликтности в социуме.

В данной связи эксперты отмечают особую роль и негативное влияние миграционных процессов в системе межэтнических отношений. Мигранты создают мононациональные трудовые коллективы в сфере торговли, ремонтных

работ или сельского хозяйства, которые конкурируют между собой за ресурсы – землю, торговые точки и т.д. Это естественным образом также повышает межэтническую напряженность и может приводить к конфликтам, которые потенцируют в обществе этническую ненависть, провоцируют экстремизм и вражду.

Проведенное исследование показало, что в межэтнических отношениях прослеживаются две противоположные тенденции: с одной стороны, этнические группы интегрируются, а с другой – самоизолируются. Интеграция обусловлена стремлением людей к развитию и цивилизации, особенно это касается молодого поколения региона, которое весьма мобильно как в плане учебы, так и работы. Дифференциация же основана на росте множества мелких предприятий с мононациональными коллективами, где они общаются на своих языках и сохраняют свои культурные особенности.

Нижегородская область. Нижегородская область отличается мононациональностью, здесь население представлено в основном русскими (94%). При этом на оставшиеся 6%, по данным последней переписи, приходится около 150 этнических групп. Из них самая большая группа - татары (1,33%) (рисунок 8).

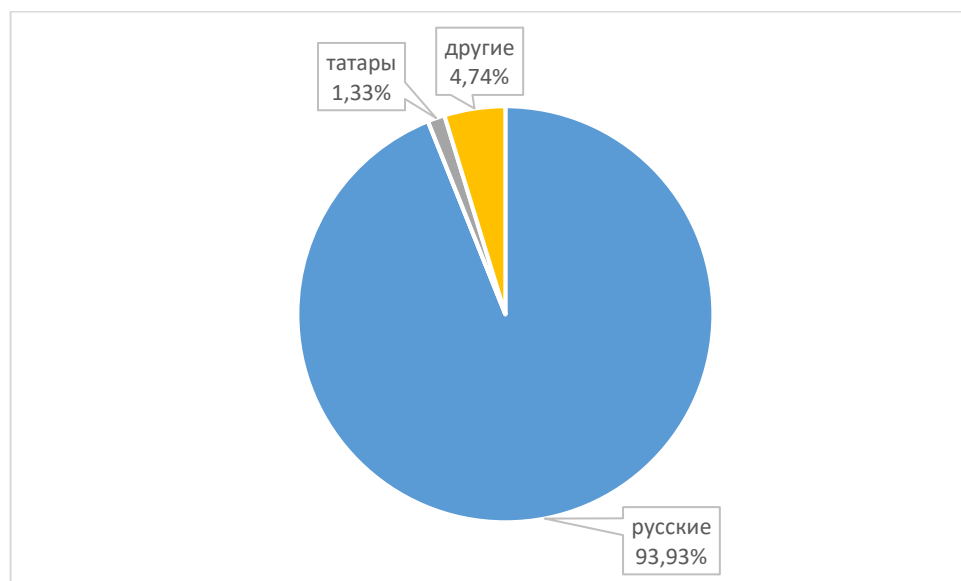

Рисунок 8 - Этнический состав населения Нижегородской области

Примечание - Составлено по: Нижегородская область // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/district/NIZ/> (дата обращения: 12.09.2019).

Следует заметить, что выделяются две категории этнических групп¹: первая – диаспоры (представители республик бывшего СССР); вторая – землячества (представители этнических групп, проживающих в России). Для нас интерес представляют именно диаспоры и анализ их отношений с местным населением.

Положительным фактором в Нижегородской области является то, что здесь предпринимаются успешные шаги по информационному обеспечению межнациональной сферы. Региональным властям в соответствии с принятой в области программой по гармонизации межнациональных отношений удалось достичь максимального эффекта по ознакомлению местного населения с культурой, традициями и особенностями других этнических групп, которые прибывают в регион в процессе миграции. Властям активно в этом помогают национально-культурные автономии, которые прикладывают достаточно много усилий по проведению национальных праздников и других межнациональных мероприятий. Весьма позитивный вклад в поддержку гармоничных межэтнических взаимодействий вносит деятельность СМИ, которые ориентированы на толерантный подход в своей работе. СМИ избегают раздувания мелких бытовых конфликтных ситуаций, не акцентируя внимания на принадлежности участников конфликтов к определенным этническим группам.

За последние 10 лет в Нижегородской области не зафиксировано никаких острых случаев откровенного межнационального конфликта, сфера межэтнических и межконфессиональных коммуникаций в целом стабильна и не напряжена. Исключением явился случай убийства местного жителя представителями армянской диаспоры в Арзамасе в 2013 году, который повлек за собой большой резонанс на уровне региона², так как на общенациональном уровне в этом же году

¹ URL: <https://www.government-nnov.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).

² Морозова Н.М. Тенденции развития межнациональных отношений в Нижегородской области (на основе анализа медиадискурса региональных СМИ) // Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. Ч. 1. Минск: Колорград, 2016. С. 291-300.

произошли серьезные конфликты, идентифицированные как межэтнические, - конфликты в Бирюлево и в Пугачеве. Все эти события явились показателем ряда проблем и противоречий, которые ранее были не так заметны и, соответственно, не актуализированы в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений российского общества. Как ни прискорбно это отмечать, но в подобных ситуациях и проявляется конструктивная роль конфликта, так как он помогает вскрывать проблемы, которые до определенного времени игнорируются властями и обществом. Этнический и религиозный факторы зачастую не проявляются в обществе как конфликтные, до тех пор, пока общество стабильно. Но любые критические состояния системы потенцируют эти факторы и дают эффект разорвавшейся мины. Так, в условиях экономического кризиса в нашей стране возникло множество проблемных полей – рост безработицы, низкий уровень оплаты труда, рост преступности. Так или иначе, эти проблемы связаны с представителями разных этнических групп, и в частности с мигрантами. Если представители диаспор занимают определенные сферы бизнеса, налаживают контакты с властями, то местное население начинает испытывать неприязнь к "заезжим", чувствует себя ущемленным в правах и в доступе к ресурсам и благам. Все это неизменно приводит к росту межэтнической напряженности и проявлению ксенофобских настроений. На фоне напряженности любой бытовой конфликт может быть рассмотрен как межэтнический.

Не явилась исключением и Нижегородская область. Несмотря на отсутствие громких конфликтов на национальной почве, эпизодически фиксировалось некоторое напряжение в сфере межэтнического взаимодействия.

Если же отмечать в целом, то положительный информационный фон свидетельствует об эффективном взаимодействии региональных и муниципальных органов власти с представителями национально-культурных автономий и диаспор Нижегородской области, которые опираются на Государственную программу "Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области", направленную на осуществление диалога между представителями разных

этнических групп, проживающих на территории области. Диалог обеспечивается в первую очередь межкультурными мероприятиями – субботниками, национальными праздниками, где люди естественным образом могут познакомиться с каждой культурой, узнать о традициях, обычаях, религиях и ментальных особенностях представителей иных культур. Это благоприятно влияет на общие настроения принимающей стороны в отношении к мигрантам и представителям других национальностей.

Результаты анализа информационного поля Нижегородской области свидетельствуют об отсутствии острых проблем в межкультурной коммуникации. Чаще всего можно говорить о совершаемых представителями тех или иных этнических сообществ правонарушениях, носящих бытовой характер и лишь изредка идентифицирующихся как правонарушения, имеющие этнический характер.

Подводя итоги проведенного исследования регионов Приволжского федерального округа, можно сделать ряд выводов об уровне межэтнической напряженности в регионе.

1. Повышению уровня напряженности способствует уровень криминогенной обстановки, непосредственно связанной с преступными группировками, образованными по этническому признаку. В исследуемом регионе одной из причин негативного отношения местного населения к мигрантам является именно этот фактор, приводящий к росту наркомании, воровству и другим деструктивным формам поведения приезжих.

2. Имеет место повышение уровня инфекционных заболеваний вследствие большого притока мигрантов из региона Средней Азии (например, туберкулезом, в котором винят таджикских цыган).

3. Выделение материальных средств на мигрантов (обеспечение их жильем при резком дефиците его для местных жителей, пособия и др.) воспринимается местными как ущемление их интересов.

4. Экономическое неравенство людей также вызывает недовольство местного населения, так как сфера частной торговли на рынках весьма четко обнаруживает это неравенство, учитывая, что данная сфера часто имеет криминогенный характер.

5. Национальные языки, как яркий этноопределяющий признак, - еще один раздражающий фактор для принимающей стороны, так как в массовом сознании образ "чужих" часто связан с определенными страхами.

6. Неоднозначная трактовка и понимание правового положения мигрантов. С одной стороны, есть представление о равенстве мигрантов и коренного населения в правовом плане, с другой - многие считают, что в отношении мигрантов должен применяться жесткий правовой контроль.

7. Такое же противоречивое представление о миграционной политике: с одной стороны, понимание необходимости оказывать помощь мигрантам, как материальную, так и организационную, с другой - стремление ограничить их права на жительство и усилить контроль над миграционными потоками, что непосредственно связано с представлениями населения о мигрантах как криминальных, не желающих работать, эпидемиологически опасных людях, а также подкрепляется тем фактом, что у приезжих есть свои национальные суверенные государства (таджики, "кавказцы").

Обнаружена заметная разница в оценках людей другой национальности между взрослым и молодым поколениями. Для молодых людей характерны большая терпимость и позитивное отношение к представителям других этнических групп. Скорее всего это связано с наличием у взрослых богатого жизненного опыта и большего количества контактов с представителями иных этносов, причем эти контакты зачастую носили негативный характер, что впоследствии сформировало у людей не совсем обоснованные страхи и фобии. С другой стороны, такое отношение может быть связано, наоборот, с недостатком информации о других народах, и подверженности жестким стереотипным представлениям, характерным для социума в целом. Не последнюю роль в формировании

подобных стереотипов и страхов играет деятельность средств массовой информации, которые порой весьма настойчиво транслируют информацию негативной окраски об этнических проблемах, что неизменно влечет за собой фрустрационные настроения у населения. В результате, вместо того чтобы выступать как мощный инструмент достижения межнационального согласия, СМИ активно стимулируют межэтническую напряженность в обществе.

Информационная политика несомненно должна выстраиваться с учетом многонационального фактора. А средства массовой информации в таком случае не могут позволять себе акцентов и вольных негативных трактовок событий, связанных с межэтническим взаимодействием, будь то конфликты или криминал. Кроме того, весьма опасной и чувствительной сферой являются национальные чувства людей, некорректные высказывания могут их задевать и провоцировать национальные обиды. Основной целью средств массовой информации в этой сфере должно быть смещение акцентов на многообразие этнических культур и позитивное межкультурное взаимодействие.

Вопросы, связанные с миграциями и их последствиями, возможно решить не только научными исследованиями, но и с помощью постоянного этнопсихологического мониторинга с целью контроля динамики межэтнических отношений в регионе. Такой мониторинг позволит значительно улучшить этносоциальные отношения и избежать зарождающиеся поводы к возникновению конфликтов и формированию ксенофобии в обществе.

Процессы интеграция мигрантов зависят от множества факторов, среди которых можно выделить две группы: первая – это факторы, не подверженные изменениям, в частности, издавна сложившиеся этнические стереотипы и особенности менталитета и сознания населения, а также исторический опыт межкультурного взаимодействия разных этнических групп; вторая группа факторов - потенциал и уровень интеграции мигрантов, местного населения, а также опыт взаимодействия властей принимающего региона с прибывающим контингентом.

Таким образом, состояние межэтнической напряженности в регионе можно охарактеризовать как некритическое, так как проведенный анализ подтверждает приоритет терпимости над агрессивным отношением к иным этническим группам у местного населения.

Анализ результатов исследования позволил сделать вывод о вероятных причинах этнической конфликтности: основная проблема лежит не в исторических особенностях взаимодействия коренного и приезжего населения, а в социально-экономическом поле, связана с низким жизненным уровнем людей, что неизбежно приводит к повышению градуса этнической нетерпимости. Это, в свою очередь, может спровоцировать радикально настроенные политические силы, использующие в качестве инструмента для поддержки населением идеологию шовинизма и ксенофобии, на поиск "виновных" среди приезжих.

3.2 Этническая политика в Приволжском федеральном округе как фактор развития современных этносоциальных интеграционных процессов

В рамках анализа этнической политики в Приволжском федеральном округе как фактора развития современных этносоциальных интеграционных процессов можно выделить следующие основополагающие факторы.

1. Региональная этническая политика округа представляет собой неотъемлемую часть национальной политики Российской Федерации и является основой формирования конструктивных межэтнических отношений, сохранения своего языка и культурной самобытности.

2. Этническая политика региона определяется общими методологическими позициями национальной политики государства. Среди принципов этнополитики выделяются принципы постепенности, последовательности, стабильности, научной обоснованности.

3. Наиболее продвинутой в Приволжском федеральном округе является Республика Татарстан, которая успешно преобразует свою государственность и проводит эффективные реформы по укреплению функционального статуса различных этнических групп. В республике удалось добиться необходимого баланса между национально-языковыми интересами полиэтничного региона и атмосферой конструктивности в языковом общении, при активном включении и участии всех представителей многонационального сообщества.

4. В регионе обнаруживаются и сдерживающие факторы: во-первых, до сих пор нет эффективных целевых программ, направленных на сохранение языков народов Российской Федерации, при этом деструктивным моментом являются ограничения со стороны федерального законодательства в области обучения на родных языках; во-вторых, существуют проблемы с финансированием республиканских программ. Здесь важно отметить, что содействие сохранению титульных языков этнических групп никак не мешает формировать общероссийскую гражданскую идентичность населения страны.

5. Для формирования единой государственной гражданской полиэтнической нации в условиях современной России необходима согласованность деятельности федерального центра и политики регионов на пути реализации национальной политики государства. Неотъемлемой частью такой политики является этносоциальная политика в многонациональном регионе. Права человека и гражданина вместе с правами этнических сообществ (национальных меньшинств) представляют собой единое правовое поле, гарантирующее право каждого отдельно взятого народа на сохранение и развитие этнокультурной самобытности и бережного отношения к ее наследию, несмотря на "размывающее всякие границы" влияние глобализационных процессов.

6. Русский язык и русская культура в нашем государстве имеют важнейшее значение, так как являются основой для самоидентификации граждан, с одной стороны, и источником самобытности и понимания общенациональной идеи, с другой стороны. В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации необходимо, с нашей точки зрения, разработать российский законодательный проект относительно республиканских языков.

Реальный статус языков в многонациональном обществе оказывает существенное влияние на межэтническую ситуацию. В современном глобализирующемся мире приоритетом становится стремление привести все общества к коммуникации на одном, всем понятном языке, что является следствием развития информационного общества – компьютеризации и активного развития СМИ. Но такая ситуация приводит к ограничению других языков, к их исчезновению, что, несомненно, ударяет и по национальным меньшинствам, и по общечеловеческим ценностям.

Этнонациональная политика государства, целенаправленная работа по реализации механизмов юридического равноправия народов, создание адекватных условий для развития родных языков всех этнических групп, населяющих многонациональное государство, оказывают существенное влияние на этносоциальные процессы.

Неурегулированность языковых взаимоотношений, сфер распространения различных языков вызывает в обществе социальную напряженность, дестабилизирует его, усиливает напряженность межэтнических отношений. Взвешенная языковая политика способна обеспечить сохранность и развитие этнических сообществ, а также создать условия для их юридического равноправия.

Приволжский федеральный округ полиэтничен, как и многие другие регионы нашего государства, в связи с чем вопросы этнокультурной политики здесь не утрачивают, а наращивают свою актуальность в настоящее время. В отличие от опыта Советского Союза по созданию "новой исторической общности – со-

ветский народ", современной России необходим иной подход, поскольку советская политика этнической трансформации многих народов, сохранения их языков и культуры, оказалась не эффективной. И только на закате Союза ССР существенным шагом на пути к демократическим преобразованиям в языковой сфере стало принятие в 1991 году Закона "О языках народов РСФСР". Это позволило каждой республике проводить автономную языковую политику. Каждый из субъектов округа принял и реализует законы о языках, в соответствии с которыми русскому языку и языку своих титульных (коренных) народов был присвоен государственный статус.

Как показывает практика, полноценному развитию регионов может способствовать русский язык, являющийся незаменимым в системе образования и интеллектуального развития, а также способом объединения людей разных национальностей. Многие годы русский язык выступал языком межнационального общения, крупнейшим мировым языком, и до сих пор он остается государственным во всех регионах России. Его носители составляют 82% населения государства, а самое главное, именно русский язык может выступать мощным интегрирующим фактором, объединяющим все этническое многообразие нашего общества.

Очевидно, что для сохранения единства Российского государства недостаточно одного лишь преодоления межнациональной розни и межэтнического противодействия, необходима также разработанная с учетом современных реалий научно обоснованная концепция российской национальной политики, для внедрения в жизнь которой недостаточно лишь указа Президента.

Важно начать работу с формулирования и внедрения таких ориентиров в этносоциальной политике, которые смогут вобрать в себя различные сферы государственной деятельности — экономическую политику, образовательную сферу, информационное публичное поле, включая общероссийские средства массовой информации. На фоне этих внедрений необходимо обеспечить сохранение демократических принципов, а также формировать идеи патриотизма, укрепляя любовь граждан к Родине через осознание принадлежности к ней, а не

только через этническую идентификацию. Основанием для таких процессов может и должен оставаться единый государственный язык и историко-культурная общность населения России.

При этом наибольшие результаты в консолидации российского общества возможны лишь с учетом важности духовно-нравственных ценностей и этнических различий народов России путем складывания "по кирпичикам" национальной идеологии, а не путем ассимиляции и насильственной русификации.

Для достижения гармонии и мира в межэтнических взаимоотношениях недостаточно лишь воли государственных институтов власти и их правового сопровождения, необходимы высокие компетенции общественного саморегулирования, повышение уровня гражданской ответственности и участия. Современный мир активно использует данные практики, формируя новые социальные институты, основанные на идеях взаимовыручки и совместных решениях населением проблем. И в науке подход, который основывается на принципах активного освоения общественными институтами социальной действительности, становится все более популярным.

Эффект, получаемый в результате такой общественной социальной деятельности, активно используется в различных сообществах, значительно укрепляя чувство доверия и внося существенный вклад в формирование общих ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, актуальность настоящего исследования в научно-теоретическом отношении определяется значительно возросшей потребностью изучения роли этносоциальных интеграционных процессов в Приволжском федеральном округе. В практическом же отношении оно связано с наработкой форм и методов предупреждения этнических конфликтов и, вместе с тем, стимулирования интеграционных процессов на примере Приволжского федерального округа.

Современная наука, отвечая на запросы политических элит различных государств, пытается отыскать и разработать принципиально новую модель этносоциальной интеграции с учетом высокой степени осознания национальной идеи в становлении нравственно-духовных ориентиров граждан. Расширяется поиск механизмов как по упреждению конфликтов на этнической почве, так и по укреплению межнационального согласия по всему фронту – от семьи и школы до каждого трудового коллектива.

Современные условия диктуют необходимость воскрешения таких источников прошлого, как дружба, сотрудничество, братство.

Уникальность политико-исторического развития российского государства, его полиэтничность, географическая и социально-экономическая особенность предопределяют наличие множества форм социальной реальности в рамках одного государства. Реформы конца XX века привели Россию к различным (относительно разных регионов) по содержанию и степени проявлений социально-психологическим и экономическим последствиям. Единые меры, призванные решить возникшие в обществе социальные проблемы (снижение уровня социальной защищенности граждан, ухудшение криминогенной обстановки в стране), непредсказуемо по-разному влияли на ситуацию в регионах. Межэтнические контакты формировали особенности региональных социумов, оказывая на них существенное влияние в контексте российской государственности.

Современные глобализационные процессы, влекущие за собой по многим параметрам изменения как государственных, так и культурно-языковых границ, рождают и развивают, как бы в противовес, обратную тенденцию - потребность в защите культуры, желание народов сохранить собственную этническую идентичность.

Мониторинг этносоциальных интеграционных процессов и религиозной ситуации в полиэтнических сообществах является технологией постоянного научно-практического аудита состояния взаимоотношений этнических и конфессиональных групп, технологией диагностики межэтнических противоречий и этнических конфликтов посредством выявления уровня конфликтности в конкретной ситуации. Опыт мониторинга социально-этических отношений и религиозной ситуации, в частности в регионах Приволжского федерального округа, существенно пополнен в ходе реализации проектов Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ, который возглавляется академиком В.А. Тишковым.

Для проведения мониторинга необходимо выделить определенные параметры, с помощью которых можно будет отслеживать те или иные тенденции межэтнических противоречий, а также анализировать и строить модели и прогнозы.

К примеру, для мониторинга этнорелигиозной ситуации такими параметрами будут показатели, выявляющие качество межрелигиозных и межэтнических отношений, а также состояние и тенденции национальных и федеративных отношений. Такую же работу необходимо провести в отношении подбора индикаторов конфликтного потенциала региона, что позволит отслеживать актуальную информацию о состоянии и настроении местного или регионального сообщества. Прежде всего, определяются единицы-показатели напряженности, конфликтности, агрессии, национализма, ксенофобии, мигрантофобии, а также и показатели проявлений национально-религиозного экстремизма.

Наряду с этим выявляются единицы-показатели гражданственности, патриотизма, миротворчества и миростроительства, компромисса, посредничества, переговорного процесса.

В мониторинге этносоциальных процессов и религиозной ситуации в Приволжском федеральном округе используются следующие подходы и методы: беседы, интервью, анкетирование, опросы, включенное наблюдение, непосредственное участие в ситуации, анализ средств массовой информации, анализ нормативно-правовых документов, анализ политических документов, изучение обращений, заявлений, лозунгов, надписей и др.

Современный мониторинг ситуации призван реагировать на рост ксенофобии, национализма, в том числе на их мимикрию под идеи патриотизма, национального самосознания и на их маскировку под идеи безопасности и благополучия государства.

Для полноценного анализа этносоциальных процессов требуется достаточно большой комплекс индикаторов, без учета которых сложно получить достоверную информацию и сделать выводы о ситуации в обществе. Среди таких показателей нужно обратить внимание на следующие: 1) административно-правовой статус субъектов РФ; 2) статус народов и этнических сообществ; 3) уровень религиозности; 4) наличие идеологий и групповых идей; 5) наличие и степень влияния этнических диаспор; 6) наличие территориальные претензий; 7) уровень толерантности.

Мониторинг этносоциальных интеграционных процессов позволяет выявить нарастание этнического и межконфессионального конфликта по схеме: напряженность (латентная стадия) - противоречия (латентная и манифестная стадии) - конфликт (манифестная стадия). При этом необходимо подчеркнуть, что система мониторинга содержательно основана на соответствующих федеральных законах, правовых актах и политических доктринах и стратегиях, целевых федеральных и региональных программах Российской Федерации.

Также мониторинг проводится с учетом действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации в сфере национальной безопасности, противодействия терроризму и национально-религиозному экстремизму, национализму, ксенофобии.

Субъектами межэтнических отношений (непосредственными и опосредованными), помимо экспертов-этнологов, этносоциологов, этноконфликтологов, этнополитологов, выступают органы власти и управления, институты гражданского общества, лидеры национально-культурных организаций, конфессиональные лидеры, а также СМИ. Система мониторинга позволяет осуществить признание факта межэтнических противоречий и этнических конфликтов как вида социальных противоречий и конфликтов.

Межэтнические отношения осуществляются через экспертизу противоречий и конфликтов, что способствует выявлению предметов, субъектов, в том числе с помощью анализа программных требований, лозунгов, призывов конфликтующих сторон. Он нацелен не только на выявление латентных форм противоречий. Он создает возможности для трансформации, воздействия на этнический или межконфессиональный конфликт в целях его деэскалации, выявляет ресурсы компромисса между конфликтующими сторонами.

Также осуществляется: выявление лидеров общественных настроений по поводу конкуренции и противоречий этнических групп; уяснение роли национально-культурных и религиозных организаций в межкультурной коммуникации, в этносоциальном и этнополитическом процессе; выявление успешных и проблемных аспектов политико-управленческой практики органов власти и управления в сфере межэтнических отношений и конфессиональной ситуации. Усилия экспертов направлены на подготовку практических рекомендаций для органов власти, местного самоуправления и некоммерческих объединений по оптимизации межэтнических отношений и конфессиональной ситуации, упрочению российской идентичности в регионе и закреплению интегративных паттернов в социуме.

Реализация сетевого принципа мониторинга межэтнических отношений и религиозной ситуации в Приволжском федеральном округе способствует повышению эффективности и координации исследований, выявлению успешных техник и технологий упрочения межэтнических отношений и конфессиональной ситуации. Мониторинг позволяет определять конфликтогенные детерминанты и факторы межэтнических отношений и религиозной ситуации, а также и причины конфликтной напряженности в субъектах Российской Федерации в составе Приволжского федерального округа.

В ходе мониторинга выявляются некоторые проблемы его проведения, как содержательные, так и организационные. Они связаны как с формальностью многих индикаторов, так и с тем, что одни и те же явления, тенденции и факторы можно оценивать и как позитивные, и как негативные. Также некоторую сложность вызывает обеспечение объективного восприятия и непредвзятой интерпретации реалий межэтнических отношений и религиозной ситуации экспертами, которые непосредственно включены в ситуацию. С одной стороны, дифференцированное понимание ситуации со стороны экспертов создает проблемы подготовки транспарентной аналитики. С другой стороны, различие научных позиций и приемов научного поиска позволяет выявить разнонаправленные и разносодержательные реалии межэтнических отношений и религиозной ситуации в Приволжском федеральном округе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О политических партиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/625250>.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 "Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/#dst0
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/#dst0
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 "Послание Президента Федеральному Собранию" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/#dst0

8. Совершенствование механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: решение Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации. - Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/qOJcYAwEvMleApfBdjhTT1fVWKn4fUxG.pdf>.

Справочные ресурсы

9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. - Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html.

10. Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе [Текст]: эксперт. докл. / под общ. ред. В.А. Тишкова. - Москва-Ижевск-Оренбург: Ин-т компьютер. исслед., 2013. - 118 с.

Научная литература

11. Абдулатипов, Р.Г. Законодательные механизмы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: меньше политики, больше прав [Текст] / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов // Публичное и частное право. - 2015. - № 4 (28). - С. 21-31.

12. Абдулатипов, Р.Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос [Текст]: монография / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов. - Москва: Этносоциум, 2016. - 102 с.

13. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики [Текст] / Р.Г. Абдулатипов, А.А. Михайлов. - Махачкала: Эпоха, 2013. - 192 с.
14. Абдулкаримов, Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России. Этносоциология модернизации современной России [Текст] : монография / Г. Абдулкаримов. - Москва: Весь мир, 2010. - 331 с.
15. Абуладзе, Д.Г. Национальное самосознание: сущность, структура, противоречия [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Д.Г. Абуладзе. - Москва, 2000. - 145 с.
16. Авдеев, Е.А. Национальное государство, нация и этнос в контексте глобализации: социально-философский анализ [Текст] / Е.А. Авдеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2015. - № 1 (156). - С. 13-18.
17. Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент [Текст] / А.Р. Аклаев. - Москва: Дело, 2005. - 472 с.
18. Аклаев, А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов (по материалам этносоциологического исследования у греков Цалкского района Грузинской ССР) [Текст] / А.Р. Аклаев // Духовная культура и этническое самосознание наций / отв. ред. Л.М. Дробижева. - Вып. 1. - Москва, 1990. - С. 12-37.
19. Аксютин, Ю.М. Влияние трансформации структуры идентичностей жителей регионов постсоветской России на характер межэтнических отношений (на примере Тувы, Хакасии, Алтая) [Электронный ресурс] / Ю.М. Аксютин // Новые исследования Тувы. - 2016. - № 2. - Режим доступа: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/100>.
20. Аксютин, Ю.М. Российская национальная идентичность: региональные особенности формирования и перспективы развития [Текст] / Ю.М. Аксютин // В мире научных открытий. - 2015. - № 3-6. - С. 2852-2862.

21. Алексеенко, О.А. Противоречия интеграционных процессов в Евразии на примере Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / О.А. Алексеенко // Вестник Московского университета. Сер. 27, Глобалистика и геополитика. - 2015. - № 1-2. - С. 132-136.
22. Аминов, И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России [Текст] / И.Р. Аминов // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 4 (38). - С. 26-28.
23. Анциферова, И.В. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа [Текст] / И.В. Анциферова, В.М. Ермаков // Этносоциум и межнациональная культура. - 2016. - № 1 (91). - С. 37-42.
24. Арефьева, Г.С. Постклассический подход к познанию социального и этнического [Текст] / Г.С. Арефьева, Э.Ю. Калинин, М.Б. Люснин // Философия и общество. - 2002. - № 1 (26). - С. 16-45.
25. Арутюнов, С.А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества [Текст] / С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. - Вып. 2. - Москва, 1972. - С. 8-30.
26. Арутюнова, Е.М. Межэтническое согласие в контексте общественно-политических ориентаций (опыт Московского региона) [Текст] / Е.М. Арутюнова // Вестник Института социологии. - 2015. - № 14. - С. 92-105.
27. Арутюнова, Е.М. Общественно-политическое участие и консолидация общества в полиэтнических российских регионах [Текст] / Е.М. Арутюнова // Социологическая наука и социальная практика. - 2016. - Т. 4, № 2. - С. 91-106.
28. Арутюнова, Е.М. Политика и практика этноязыкового взаимодействия в регионах [Текст] / Е.М. Арутюнова // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. - Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. - Гл. III. - С. 123-176.

29. Арутюнян, Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве) [Текст] / Ю.В. Арутюнян // Социс. - 2007. - № 7 (279). - С. 21-22.

30. Арутюнян, Ю.В. Трансформация постсоветских наций [Текст]: По материалам этносоциол. исслед. / Ю.В. Арутюнян; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - Москва: Наука, 2003. - 205 с.

31. Афасижев, Т.И. Взаимодействие этносов в теоретических конструктах Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева [Текст] / Т.И. Афасижев, Н.А. Ильинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2015. - № 3 (163). - С. 89-95.

32. Бараш, Р.Э. На чем зиждется гражданская идентичность в России [Текст] / Р.Э. Бараш // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Вып. 14) / отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. - Москва: ИМЭМО РАН, 2015. - С. 5-14.

33. Бараш, Р.Э. Русская идентичность: пределы политизации [Текст] / Р.Э. Бараш // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 25-27 сент. 2014 г. / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. - Казань: Ин-т истории АН РТ, 2014. - С. 35-38.

34. Барышная, Н.А. Нациестроительство как способ формирования межэтнических отношений [Текст] / Н.А. Барышная // Власть. - 2014. - № 3. - С. 43-47.

35. Бек, У. Космополитическое мировоззрение [Текст] / У. Бек. - Москва: Центр исслед. постиндустриал. общества, 2008. - 336 с.

36. Бек, У. Национальное государство утрачивает суверенитет [Текст] / У. Бек // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста: [сб. ст.] / авт.-сост. А. Ашкерев. - Москва: АСТ: Ермак, 2004. - С. 46-53.

37. Бек, У. Что такое глобализация? [Текст]: пер. с нем. / У. Бек; общ. ред. и предисл. А. Филиппова. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.

38. Белокопыт, А.Н. Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: На примере Ставропольского края [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А.Н. Белокопыт. - Москва, 2004. - 18 с.
39. Болтенкова, Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. - настоящее время) [Текст]. В 5 кн. Кн. 4: Мы, россияне, - многоэтническая нация / Л.Ф. Болтенкова. - Москва: Этносоциум, 2013. - 236 с.
40. Большаков, А.Г. Угрозы стабильности в российских регионах и возможности использования примирительных процедур в этнобытовых конфликтах (на примере Республики Татарстан) [Текст] / А.Г. Большаков, О.В. Маврин // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. - 2014. - № 7/8.
41. Бромлей, Ю.В. Конституция многонациональной державы и некоторые вопросы управления национальными отношениями [Текст] / Ю.В. Бромлей // Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР: [по материалам Всесоюз. конф. 25-26 апр. 1979 г. в г. Москве] / отв. ред. М.И. Куличенко. - Москва: Наука, 1981. - С. 11-25.
42. Бугай, Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее [Текст] : очерки / Н.Ф. Бугай. - Москва: Гриф, 2014. - 420 с.
43. Бугай, Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX-XXI вв.). Исторический экскурс [Текст] / Н.Ф. Бугай. - Москва: [Б. и.], 2015. - 275 с.
44. Бураева, О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона: XVII - начало XX в. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук / О.В. Бураева. - Улан-Удэ, 2005. - 447 с.
45. Валитова, Р.Р. Толерантность как этническая проблема [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / Р.Р. Валитова. - Москва, 1997. - 159 с.
46. Варданян, М.А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.А. Варданян. - Москва, 2004. - 27 с.

47. Вилков, А.А. Опыт реализации этнокультурной политики в Республике Мордовия [Текст] / А.А. Вилков, Н.С. Толкунов // Политическое управление. - 2017. - № 1 (13). - С. 23-29.
48. Вискочил, А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А.А. Вискочил. - Москва, 2005. - 242 с.
49. Вялых, Н.А. Национальная политика в современной России как предмет научных исследований [Текст] / Н.А. Вялых // Гуманитарий Юга России. - 2016. - Т. 22, № 6. - С. 160-169.
50. Гавров, С.Н. Национальная культура и межкультурное взаимодействие (теоретические аспекты) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / С.Н. Гавров. - Москва, 2001. - 130 с.
51. Гаджимурадова, З.М. Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века (на материале сравнительного исследования этностереотипов старшего и молодого поколений аварцев и кумыков) [Текст] / З.М. Гаджимурадова. - Махачкала: Юпитер, 2002. - 196 с.
52. Гайдук, В.В. Постсоветское пространство как "лаборатория" этнополитических "экспериментов" и угроз [Текст] / В.В. Гайдук // Этносоциум и межнациональная культура. - 2015. - № 8 (86). - С. 9-16.
53. Гарипов, Я.З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденция развития и особенности социального проектирования (на примере Республики Татарстан) [Текст]: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Я.З. Гарипов. - Уфа, 2017. - 490 с.
54. Гаюрова, Ю.А. Социально-психологические особенности межэтнического взаимодействия русских и татар г. Самары [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ю.А. Гаюрова. - Москва, 2002. - 222 с.
55. Глобализация [Текст] / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. - М.: Изд-во РАГС, 2008. - 544 с.

56. Голобородько, А.Ю. Государственная культурная политика России: к вопросу о ценностном измерении нациестроительства [Текст] / А.Ю. Голобородько // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2015. - № 1 (46). - С. 27-33.
57. Гончарова, Н.П. Этническая идентичность мигрантов как вызов и критерий социальной сплоченности общества [Текст] / Н.П. Гончарова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. - Барнаул, 2016. - № 4-2. - С. 25-34.
58. Горбунова, А.А. Развитие межэтнических отношений и патриотическое воспитание населения Алтайского края [Текст] / А.А. Горбунова, О.В. Есипенко, С.Г. Максимова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2015. - № 8 (130). - С. 168-172.
59. Горбунова, А.А. Регулирование межэтнических отношений (по материалам исследования в Алтайском крае) [Текст] / А.А. Горбунова, С.Г. Максимова // Известия Алтайского государственного университета. - 2015. - № 3/1. - С. 163-166.
60. Горбунова, Е.А. Мультикультурализм в Европе: от кризиса к кризису [Текст] / Е.А. Горбунова // Science Time. - Казань, 2016. - № 6 (30). - С. 82-89.
61. Губогло, М.Н. Бегство от фрустрации [Текст] / М.Н. Губогло // Этнопанорама. - 2005. - № 3/4. - С. 15.
62. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки [Текст] / М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - Москва: Наука, 2003. - 764 с.
63. Гуриева, С.Д. Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде [Текст] / С.Д. Гуриева // Казанский педагогический журнал. - 2008. - № 10. - С. 88-96.
64. Гуриева, С.Д. Психология межэтнических отношений [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / С.Д. Гуриева. - Санкт-Петербург, 2010. - 505 с.
65. Гуриева, С.Д. Современные способы управления межэтническими конфликтами [Текст] / С.Д. Гуриева // Материалы VIII Международной научно-

практической конференции по проблемам толерантности / под ред. Н.Г. Скворцова. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010.

66. Гуриева, С.Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов [Текст] / С.Д. Гуриева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Социология. - 2009. - Вып. 1, ч. 2. - С. 16-30.

67. Гуриева, С.Д. Универсальные тенденции в межкультурных отношениях [Текст] / С.Д. Гуриева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Политология. Международные отношения. - 2007. - Вып. 3. - С. 141-152.

68. Гуриева, С.Д. Установка и межэтнические отношения [Текст] / С.Д. Гуриева. - Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. - 272 с.

69. Дашдамиров, А.Ф. Этнический фактор СНГ [Текст] / А.Ф. Дашдамиров // Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. - Москва: Изд-во РАГС, 1998. - С. 162-172.

70. Деделова, М.А. Межнациональные отношения в современном мире [Текст] / М.А. Деделова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов междунар. науч. конф. - Вып. 4, ч. 2. - Барнаул: Новый формат, 2016. - С. 103-106.

71. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. - Благовещенск: Благовещ. гуманит. колледж, 2000. - 310 с.

72. Делова, Л.А. Функционирование языков в полиэтническом регионе: Республика Адыгея [Текст] / Л.А. Делова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2016. - № 4. - С. 34-36.

73. Делягин, М. Мир 2010-2020 годов: некоторые базовые тенденции и требования к России [Электронный ресурс] / М. Делягин // Независимый бостонский альманах. - 2002. - № 297. - Режим доступа: <http://lebed.com/2002/art3129.htm>.

74. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов [Текст] / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева, Г.У. Солдатов. - Москва: Мысль, 1996. - 382 с.

75. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по осуществлению адаптации и интеграции мигрантов [Текст] / В.А. Михайлов, К.В. Калинина, А.Ф. Дашдамиров, С.А. Пистрякова // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования: монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2008. - 352 с.
76. Дзуцев, Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации [Текст] / Х.В. Дзуцев. - Москва: РОССПЭН, 2012. - 734 с.
77. Дитюк, А.А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия [Текст] / А.А. Дитюк // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Психология". - 2015. - Т. 8, № 3. - С. 98-102.
78. Дробижева, Л.М. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в Поволжском регионе [Текст] / Л.М. Дробижева, Г.Б. Кошарная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2016. - № 4 (40). - С. 106-112.
79. Дробижева, Л.М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы [Текст] / Л.М. Дробижева // Власть. - 2014. - Т. 22, № 11. - С. 12-16.
80. Дробижева, Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма [Текст] / Л.М. Дробижева // Мир России. Социология. Этнология. - 2017. - Т. 26, № 1. - С. 7-31.
81. Дробижева, Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества [Текст] / Л.М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2017. - № 4 (140). - С. 7-22.
82. Дробижева, Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях [Текст] / Л.М. Дробижева // Перспективы. - 2018. - № 3 (15). - С. 6-21.

83. Дробижева, Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании [Текст] / Л.М. Дробижева // Вестник Российской нации. - 2015. - № 5 (43). - С. 105-126.
84. Дробижева, Л.М. Межнациональное согласие: концептуальные подходы и социальная практика в российском обществе [Текст] / Л.М. Дробижева // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. - Москва: Аспект Пресс, 2015. - С. 377-384.
85. Дробижева, Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве [Текст] / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. - 2015. - № 11. - С. 80-90.
86. Дробижева, Л.М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении [Текст] / Л.М. Дробижева // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Т. 8, № 4 (43). - С. 324-336.
87. Дробижева, Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет [Текст] / Л.М. Дробижева. - Москва: Новый хронограф, 2013. - 332 с.
88. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст]: пер. с фр. / Э. Дюркгейм. - Москва: Наука, 1991. - 575 с.
89. Дюркгейм, Э. Ценностные и "реальные" суждения [Текст] // Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. / Э. Дюркгейм. - Москва: Канон, 1995. - 352 с.
90. Емельянов, В.В. Экстремизм и его профилактика [Текст] / В.В. Емельянов, А.В. Иванов // Новая наука: современное состояние и пути развития. - Стерлитамак, 2015. - № 1. - С. 39-41.
91. Епархина, О.В. Социальная революция в исторической социологии Ш. Эйзенштадта [Текст] / О.В. Епархина // Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 1. - С. 276-285.
92. Ерохина, Е.А. Концептуальные основания и принципы регионального моделирования этнонациональной политики в современной России [Текст]

/ Е.А. Ерохина // Сибирский философский журнал. - Новосибирск, 2016. - Т. 14, № 4. - С. 174-187.

93. Жаде, З.А. Состояние этносоциальных процессов и уровень межэтнической напряженности на Юге России: экспертное мнение [Текст] / З.А. Жаде, А.Ю. Шадже, С.А. Ляушева // Теория и практика общественного развития. - 2016. - № 5. - С. 18-23.

94. Жаде, З.А. Экспертное сообщество об этносоциальных процессах и причинах межэтнической напряженности на Юге России [Текст] / З.А. Жаде, А.Ю. Шадже, Н.А. Ильинова // Теория и практика общественного развития. - 2016. - № 7. - С. 9-15.

95. Жериборов, Д.С. Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана [Текст] / Д.С. Жериборов // Научный диалог. - 2017. - № 7. - С. 95-102.

96. Заграва, Е. Глобализация и нации [Текст] / Е. Заграва. - Киев: Феникс, 2002. - 64 с.

97. Зайлалов, И.И. Уровень ценностного развития этнического самосознания личности в новой социокультурной среде [Текст] / И.И. Зайлалов // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. - 2017. - № 2 (33). - С. 131-132.

98. Зейналов, К.И. Гармонизация межнациональных отношений в стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: проблемы и противоречия [Текст] / К.И. Зейналов // Среднерусский вестник общественных наук. - 2016. - Т. 11, № 4. - С. 86-93.

99. Знобищева, Е.А. Русские "молодые взрослые" в ближнем зарубежье: социальная конкуренция со сверстниками титульных этносов [Текст] / Е.А. Знобищева // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2001. - Т. 4, № 2. - С. 79-89.

100. Зорин, В.Ю. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям [Текст] / В.Ю. Зорин, С.А. Орешин // Исследования по

прикладной и неотложной этнологии. - Москва: ИЭА РАН, 2019. - Вып. 269. - 45 с.

101. Зорин, В.Ю. Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе [Текст] / В.Ю. Зорин, С.А. Орешин // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России : сборник / под ред. В.Б. Тарасова, В.Ю. Зорина. - Москва: ГБУ "МДН", 2019. - С. 21-29.

102. Зорин, В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения [Текст] / В.Ю. Зорин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2019. - № 3. - С. 40-51.

103. Зорин, В.Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации [Текст] / В.Ю. Зорин // Вестник Российской нации. - 2019. - № 2. - С. 9-34.

104. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах [Текст]: материалы докл. междунар. науч. конф., 10-12 авг. 2014 г, г. Улан-Батор / под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. - Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Ин-т философии, социологии и права АН Монголии, 2014. - 155 с.

105. Изергина, Н.И. Гармонизация межнациональных и этноконфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Мордовия) [Текст] / Н.И. Изергина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия "Социология. Политология". - 2016. - Т. 16, № 3. - С. 322-326.

106. Ильинова, Н.А. Осмысление комплиментарности Л.Н. Гумилева как фактора исследования межэтнического взаимодействия [Текст] / Н.А. Ильинова // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 9. - С. 118-127.

107. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье [Текст] / СИЦ РАН. - Москва: Наука, 2000. - 423 с.

108. Калинина К.В. Национальные меньшинства в Российской Федерации (политико-правовые основы реализации их прав) [Текст] / К.В. Калинина. - 2-е изд. - Москва: Изд-во РАГС, 2007. - 128 с.

109. Калинина, К.В. Национальные отношения в СССР: история и современность [Текст] / К.В. Калинина. - Москва: АОН, 1991. - 184 с.

110. Калиниченко, О.В. Особенности этнического и морального самосознания корейцев в условиях межэтнического взаимодействия с русскими: На основе исследования учащейся молодежи [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.В. Калиниченко. - Москва, 2004. - 20 с.

111. Кирилова, А.И. Роль семьи в социализации и интеграции социальных субъектов в условиях межкультурного взаимодействия [Электронный ресурс] / А.И. Кирилова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана, 19-20 марта 2015 г. - Екатеринбург: УрФУ, 2015. - С. 2161-2170. - Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/32415>.

112. Коблева, Э.А. Миф как необходимость социального порядка [Текст] / Э.А. Коблева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 70-1. - С. 190-195.

113. Коваленко, В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России [Текст] / В.И. Коваленко. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2016. - 702 с.

114. Козлов, В.Е. Межэтническая толерантность и этническое самосознание в условиях крупного полиэтнического города: на примере г. Казань [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / В.Е. Козлов. - Уфа, 2000. - 198 с.

115. Козлова, М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости: на примере молодежных групп обских угров и русских [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.А. Козлова. - Москва, 2004. - 239 с.

116. Колесникова, Н.А. Гражданское общество в современной России [Текст]: монография / Н.А. Колесникова, Е.Л. Рябова. - Москва: Этносоциум, 2016.- 266 с.

117. Костенко, В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму [Текст] / В.В. Костенко // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2014. - Т. 17, № 3. - С. 62-76.

118. Котлова, Е.С. В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе [Текст] / Е.С. Котлова // Арктика и Север. - 2016. - № 25. - С. 87-107.

119. Крестьянова, С.Л. Возможности и перспективы конструирования гармоничных межэтнических отношений на региональном уровне [Текст] / С.Л. Крестьянова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Социально-гуманитарные науки". - 2016. - Т. 16, № 2. - С. 74-79.

120. Ксенофобия сосредотачивается [Текст]: интервью с Владимиром Мукомелем // Вестник общественного мнения. - 2015. - № 1 (119). - С. 130-140.

121. Кудряшова, Е.В. Феномен толерантности как нравственной ценности многонационального российского общества [Электронный ресурс] / Е.В. Кудряшова // II Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся "Старт в науке". - Режим доступа: <https://school-science.ru/2/5/30951>.

122. Кузнецов, И.М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений [Текст] / И.М. Кузнецов // Мир России. Социология. Этнология. - 2017. - № 1. - С. 58-80.

123. Кузьменко, Г.Н. Теория моделирования этносоциальных процессов [Текст] / Г.Н. Кузьменко, А.Д. Назаров // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2011. - № 1 (89). - С. 41-50.

124. Куропаткина, О.В. Роль религии в нациестроительстве современной России [Текст] / О.В. Куропаткина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2014. - Т. 7, № 1. - С. 26-38.

125. Леонов, Ю.С. О реализации государственной национальной политики Российской Федерации: тенденции, проблемы и перспективы [Текст] / Ю.С. Леонов // Политика и общество. - 2016. - № 4. - С. 486-492.

126. Лубский, А.В. Кавказские меньшинства Краснодарского края: классификация и особенности социального воспроизводства [Текст] / А.В. Лубский, А.В. Бедрик, А.В. Сериков // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8, № 5-2. - С. 123-129.

127. Лубский, А.В. Модели и практики национальной интеграции в США [Текст] / А.В. Лубский, А.К. Дегтярев, Н.А. Вялых // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 11. - С. 16-25.

128. Лукина, А.К. Формирование толерантности у специалистов как основа гармонизации межэтнических отношений [Текст] / А.К. Лукина // Успехи современной науки и образования. - 2017. - № 7. - С. 201-207.

129. Лучшева, Л.В. Современные концепты причин этнических конфликтов [Текст] / Л.В. Лучшева // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 1. - С. 206-209.

130. Мадюкова, С.А. Установки в межэтнических отношениях как индикатор этносоциальной ситуации (на материале массового опроса в Республике Алтай) [Текст] / С.А. Мадюкова, О.А. Персидская // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 2. - С. 101-112.

131. Маркарян, В.Р. Этнос и этническая идентичность в современной науке [Текст] / В.Р. Маркарян, М.И. Смирнова // Этносоциум и межнациональная культура. - 2015. - № 4 (82). - С. 81-87.

132. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты [Текст]: [монография] / отв. ред. Л.М. Дробижева. - Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. - 552 с.

133. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. - Москва: Ин-т социологии РАН, 2015. - 1 электрон. опт. диск.

134. Миграционная ситуация в России [Текст]: материалы 2-й молодежной конф., Нижний Новгород, 23-24 окт. 2002 г. - Москва, 2002. - 116 с.

135. Михайленко, А.Н. Фактор безопасности в современном мировом развитии [Текст] / А.Н. Михайленко // Этносоциум. - 2018. - № 2 (116). - С. 26-46.

136. Михайлов, В.А. История государственной национальной политики России в досоветский период [Текст] / В.А. Михайлов, Н.В. Михайлова // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России : сборник / под ред. В.Б. Тарасова, В.Ю. Зорина. - Москва: ГБУ "МДН", 2019. - С. 12-20.

137. Михайлов, В.А. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян [Текст] / В.А. Михайлов // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - Москва: Наука, 2011. - 670 с.

138. Михайлов, В.А. Общее и особенное в формировании российской идентичности [Текст] / В.А. Михайлов // Международная научно-практическая конференция "Государственное управление и развитие России: модели и проекты": [сб. ст.]. - Москва: Проспект, 2017. - С. 759-762.

139. Михайлов, В.А. Особенности национальной политики России в условиях глобализации [Текст] / В.А. Михайлов // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания: сборник. - Спец. вып. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2014. - С. 204-209.

140. Морозова, Н.М. Тенденции развития межнациональных отношений в Нижегородской области (на основе анализа медиадискурса региональных СМИ) [Текст] / Н.М. Морозова // Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. - Ч. 1. - Минск: Колорград, 2016. - С. 291-300.

141. Мукомель, В. Миграционные процессы в России 1985-2015 [Электронный ресурс] / В. Мукомель. - 12.05.2015. - Режим доступа: <http://last30.ru/issue/migration/research/>

142. Мукомель, В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) [Текст] / В.И. Мукомель // Социс. - 2005. - № 2 (250). - С. 56-65.

143. Мукомель, В.И. Миграционные исследования: социологическое измерение [Текст] / В.И. Мукомель // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: материалы сессии Науч. совета РАН по комплекс. проблемам этничности и межнац. отношений, 19 дек. 2017 г. / под ред. В.А. Тишкова. - Москва: ИЭА РАН, 2018. - С. 200-210.

144. Мукомель, В.И. Свои "иные": внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе [Текст] / В.И. Мукомель // Федерализм. - 2015. - № 1 (77). - С. 79-92.

145. Никитина, Э.В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве [Текст] / Э.В. Никитина // Информационное общество. - 2014. - № 5/6. - С. 77-83.

146. Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции [Текст] / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. - Москва: ФГНУ "Росинформгротех", 2009. - 432 с.

147. Окладникова, Е.А. Этнокультурные и социальные технологии регуляции иноэтничного поведения мигрантов: опыт формирования толерантности и преодоления этнофобий [Текст] / Е.А. Окладникова. - Москва: Директ-Медиа, 2014. - 66 с.

148. Омуралиев, Н.А. Проблемы систематизации понятийного аппарата теории нации: (Философско-методологический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Н.А. Омуралиев. - Бишкек, 1991. - 24 с.

149. Паин, Э. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России [Текст] / Э. Паин. - Москва: Новое изд-во, 2004. - 248 с.

150. Паин, Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России [Текст] / Э.А. Паин. - Москва: Ин-т социологии РАН, 2004. - 328 с.

151. Паин, Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России [Текст] / Э.А. Паин // Общественные науки и современность. - 2003. - № 5. - С. 122-130; № 6. - С. 117-127.
152. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование [Текст] / А.С. Панарин. - Москва: Алгоритм, 2000. - 349 с.
153. Пантин, В.И. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) [Текст] / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Полис. Политические исследования. - 2015. - № 5. - С. 75-93.
154. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст]: пер. с англ. / Т. Парсонс. - Москва: Аспект-Пресс, 1998. - 270 с.
155. Пистрякова, С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации [Текст] / С.А. Пистрякова; Моск. бюро по правам человека. - Москва: Academia, 2008. - 64 с.
156. Платонов, Ю.П. Основы этнической психологии [Текст] / Ю.П. Платонов. - Санкт-Петербург: Речь, 2003. - 452 с.
157. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте [Текст] / под ред. Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой. - Москва [и др.]: Нестор-История, 2016. - 148 с.
158. Политика в сфере интеграции и меры по ее применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании [Текст] / сост. К. Каллас, К. Калдур. - Тарту: [б. и.], 2007. - 75 с.
159. Попков, Ю.В. Государственная национальная политика как фактор межэтнической интеграции российского общества [Текст] / Ю.В. Попков // Siberian Socium. - 2017. - Т. 1, № 1. - С. 114-131.
160. Попков, Ю.В. Концептуальные и методические основы организации социокультурного мониторинга муниципального межэтнического сообщества [Текст] / Ю.В. Попков, В.Г. Костюк // Сибирский философский журнал. - 2016. - Т. 14, № 3. - С. 149-160.

161. Попков, Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели [Текст] / Ю.В. Попков // Социологические исследования. - 2015. - № 4. - С. 39-44.

162. Попков, Ю.В. Проблемное поле национальной политики в современной России [Текст] / Ю.В. Попков, В.Г. Костюк // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия "Философия". - 2015. - Т. 13, № 3. - С. 71-80.

163. Попков, Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика [Текст] / Ю.В. Попков // Новые исследования Тувы. - 2013. - № 1. - С. 10-26.

164. Почебут, Л.Г. Социальная психология толпы [Текст] / Л.Г. Почебут. - Санкт-Петербург: Речь, 2004. - 230 с.

165. Проблема межэтнических отношений: региональный аспект [Текст] / В.В. Шилов, М.Н. Семёнова, Т.Н. Сергеева, Н.А. Симанова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия "Социально-экономические науки". - 2016. - № 4. - С. 117-125.

166. Путин В.В. Россия: национальный вопрос / Независимая газета, 23.01.2012.

167. Пронина, Т.С. Религиозные практики в структуре религиозной идентичности современных россиян [Текст] / Т.С. Пронина // Вестник Тамбовского университета. Серия "Общественные науки". - 2016. - Т. 2, № 2 (6). - С. 40-48.

168. Пыков, А.М. Приволжский федеральный округ: этнокультурная ситуация и вопросы гармонизации этнокультурных и конфессиональных отношений [Текст] / А.М. Пыков // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: сб. ст. - Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2006.

169. Ратленд, П. Глобализация и посткоммунизм [Текст] / П. Ратленд // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - № 4. - С. 15-18.

170. Региональные модели государственной национальной политики современной России [Текст] / М.А. Абрамова [и др.]; под ред. Ю.В. Попова. - Новосибирск: Манускрипт, 2016. - Ч. 1. - 176 с.

171. Реквием по этносу. Должна ли Россия быть многонациональной страной? [Электронный ресурс] : интервью с В.А. Тишковым // Российская газета. - 06.07.2005. - Режим доступа: <https://rg.ru/2005/07/06/nacii.html>.

172. Ресурс межэтнического согласия в Москве [Электронный ресурс] / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. - Москва: Ин-т социологии РАН, 2014. - 1 электрон. опт. диск.

173. Романенко, Н.М. Межэтнические отношения как важнейший элемент социальной и политической реальности [Текст] / Н.М. Романенко // Человеческий капитал. - 2016. - № 11 (95). - С. 60-61.

174. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие [Текст] / под ред. В.А. Тишкова. - Москва: Наука, 2011. - 462 с.

175. Россия и Казахстан: проблемы истории (XX - начало XXI в.) [Текст] / ИРИ РАН; сост. Н.Ф. Бугай. - Москва: [Б. и.], 2006. - 420 с.

176. Рыбаковский, Л.Л. Стадии миграционного процесса [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Миграция населения / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. - Вып. 5. - Москва: М-во по делам федерации, нац. и миграц. политики РФ, 2001. - 158 с.

177. Рябиков, А.Н. Кавказ в международной политике периода русско-турецкой войны 1828-1829 гг. [Текст] / А.Н. Рябиков // Вестник Института истории, археологии и этнографии. - 2015. - № 4 (44). - С. 14-18.

178. Рябова, Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления [Текст] / Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. - 2012. - № 1 (43). - С. 10-15.

179. Рябова, Е.Л. Экономика и миграция. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем [Текст] / Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 2 (68). - С. 9-15.

180. Рябова, Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем [Текст] / Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 1 (67). - С. 9-11.

181. Савченко, Л.А. Вторая межрегиональная научно-практическая видеоконференция "Гендерные взаимодействия обучающихся в полиэтнической

среде" (Ростов-на-Дону - Краснодар, 2 апреля 2015 г.) [Текст] / Л.А. Савченко, Н.А. Вялых // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия "Общественные науки". - 2015. - № 3 (187). - С. 119-120.

182. Самонина, С.С. Межрегиональная миграция в современной России (территориальный аспект) [Текст] / С.С. Самонина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия "Науки о Земле". - 2016. - Т. 16, № 3. - С. 151-155.

183. Саратовские привилегии [Электронный ресурс]: интервью с И. Кузьминым // Русский век. - 23.11.2016. - Режим доступа: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10467&issue=254>.

184. Севцова, В.Ю. Современные теоретические подходы к изучению этносоциальных процессов [Электронный ресурс] / В.Ю. Севцова, О.А. Исайчева // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1 (ч. 1). - Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19003>.

185. Севцова, Е.Ю. Сущностные характеристики этносоциальных процессов [Текст] / Е.Ю. Севцова // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 27-28 марта 2015 г.). - Ч. I. - Курск, 2015. - С. 206-209.

186. Семенов, И.С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса [Текст] / И.С. Семенов // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 11. - С. 91-102.

187. Семенов, В.В. Развитие межнациональных отношений в Саратовской области: политико-правовой анализ [Текст] / В.В. Семенов, Н.В. Семенов // Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 3 (54). - С. 11-17.

188. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность [Текст] / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. - Москва: Academia, 2002. - 480 с.

189. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. М.Ф. Черныш. - Москва: Ин-т социологии РАН, 2015. - 107 с. - 1 электрон. опт. диск.

190. Стефаненко, Т.Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие [Текст] / Т.Г. Стефаненко // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: 8-й межвуз. семинар по лингвострановедению: сб. ст. - Ч. 1. - Москва: МГИМО-Университет, 2011. - С. 10-31.

191. Сулейманова, Ш.С. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ [Текст] / Ш.С. Сулейманова, Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. - 2016. - № 2 (92). - С. 9-20.

192. Сухарев, А.В. Проблема воспитания, обучения и психотерапии маргинальной личности в связи с ее этническим самоопределением [Текст] / А.В. Сухарев // Российский этнограф. - № 3. - Москва: ИЭА РАН, 1993. - С. 94-107.

193. Таршин, А.С. Швеция: смена партийной парадигмы [Текст] / А.С. Таршин // Современная Европа. - 2015. - № 2 (62). - С. 94-106.

194. Титова, Т.А. Состояние межнациональных отношений и гражданская идентичность в Республике Татарстан (по результатам исследований I квартала 2017 г.) [Текст] / Т.А. Титова, Е.В. Фролова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов, 2017. - № 9 (83). - С. 191-193.

195. Тишков, В. Культурная мозаика и этническая политика в России [Текст] / В. Тишков // Знамя. - 2003. - № 3. - С. 179-194.

196. Тишков, В. Россия - это нация наций (в связи с новой концепцией национальной политики) [Текст] / В. Тишков // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - 2008. - № 78. - С. 10-15.

197. Тишков, В.А. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России [Текст] / В.А. Тишков, В.В. Степанов // Вестник Российской академии наук. - 2017. - Т. 87, № 10. - С. 879-890.

198. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания [Текст] / В.А. Тишков. - Москва: Наука, 2013. - 648 с.

199. Тренин, Д. Интеграция и идентичность: Россия как "новый Запад" [Текст] / Д. Тренин. - Москва: Европа, 2006. - 403 с.

200. Трофимов, Е.Н. Политико-правовые основы управления национальными процессами в России (1906-2008 гг.) [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Е.Н. Трофимов. - Москва, 2009. - 425 с.
201. Уставщикова, С.В. Изменения в этнической гетерогенности регионов Приволжского федерального округа [Текст] / С.В. Уставщикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия "Науки о Земле". - 2017. - Т. 17, № 1. - С. 20-26.
202. Фадеев, П.В. Медиа как фактор формирования отношения к мигрантам [Текст] / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. - 2015. - № 4 (15). - С. 108-128.
203. Федотова, Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики [Текст] / Н.Н. Федотова // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 2. - С. 52-62.
204. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. - Санкт-Петербург: Наука, 2001. - 424 с.
205. Хазанов, Н.А. Политические практики регулирования межэтнических отношений в регионе [Текст] / Н.А. Хазанов // Регионоведение. - 2015. - № 2 (91). - С. 31-40.
206. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание [Текст] / В.Ю. Хотинец. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. - 235 с.
207. Хунагов, Р.Д. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности [Текст] / Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже, Е.С. Куква // Социологические исследования. - 2015. - № 3 (371). - С. 127-132.
208. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой [Текст]: монография / Ю.Г. Волков, Н.А. Вялых, А.К. Дегтярев [и др.]. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. - 320 с.

209. Черепанова, М.И. Эволюция понятия "этническая идентичность" в современном социальном знании [Текст] / М.И. Черепанова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2015. - № 3-1. - С. 13-18.
210. Черновицкая, Ю.В. Геноцид исторический и геноцид современный. Проблема ответственности [Текст] / Ю.В. Черновицкая // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. - Москва: Академия МНЭПУ, 2015. - Т. 4. - С. 62-69.
211. Черных, О.О. Этносоциальные конфликты в структуре информационного общества: социально-философский анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / О.О. Черных. - Москва, 2014. - 18 с.
212. Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира [Текст]: монография / А.Н. Чумаков. - Москва: ТК Велби: Проспект, 2005. - 432 с.
213. Шадже, А.Ю. Диалог: методология формирования межэтнического согласия в регионе [Текст] / А.Ю. Шадже, С.А. Ляушева // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 9. - С. 150-157.
214. Шакиров, Р.Р. Межнациональные отношения в Республике Татарстан [Электронный ресурс] / Р.Р. Шакиров // VIII Международная студенческая научная конференция "Студенческий научный форум - 2016". - Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021926>.
215. Шаов, А.А. Национальные интересы в контексте этносоциальных трансформаций на юге России [Текст] / А.А. Шаов, В.Н. Нехай, В.П. Капец // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8, № 3/2. - С. 19-23.
216. Шарапов, В.В. Особенности национального самосознания населения Поволжья на рубеже XX-XXI столетий [Текст]: монография / В.В. Шарапов. - Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. - 256 с.
217. Шатаева, О.В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом [Текст]: монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 203 с.

218. Шевченко, А.В. Интегрирование процессов обеспечения местной безопасности в систему региональной и национальной безопасности России [Текст] / А.В. Шевченко, В.Б. Титов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 3. - С. 64-69.

219. Шевченко, О.М. Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / О.М. Шевченко. - Ростов-на-Дону, 2014. - 410 с.

220. Шехмаметьева, В.А. Этнополитика в субъектах Приволжского федерального округа: базовые принципы и специфика государственного управления в 2000-2009 гг. [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В.А. Шехмаметьева. - Нижний Новгород, 2009. - 255 с.

221. Шнирельман, В.А. Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии [Текст] / В.А. Шнирельман // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. - Москва: Наука, 1982. - С. 207-252.

222. Шуренкова, С.С. Медиация в культуре регулирования межнациональных отношений в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / С.С. Шуренкова. - Майкоп, 2017. - 181 с.

223. Шушпанов, А. Какие в Башкирии межнациональные отношения? [Текст] / А. Шушпанов // Аргументы Недели. - 2017. - 29 мая.

224. Щлиз, А. Социологический смысл мультикультурализма: является ли Польша мультикультурной? [Текст] / А. Щлиз, М.С. Шчепаньски // Социологические исследования. - 2014. - № 2 (358). - С. 58-67.

225. Этническая и гражданская идентичность населения современного региона России [Текст] / О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Д.А. Омельченко, Н.П. Гончарова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2015. - № 6 (128). - С. 200-204.

226. Этнография [Текст] / под ред. Ю.В. Бромлея, Г.Е. Маркова. - Москва: Высш. шк., 1982. - 320 с.

227. Этнокультурные процессы в условиях формирования толерантности и в глобализирующемся мире [Текст] / В. Нехай, А. Шаов, В. Фатьянов, Б. Шумафов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия "Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология". - 2015. - № 3 (163). - С. 161-167.

228. Этнополитическая регионалистика: российское и мировое измерение [Текст]: тр. науч. шк. проф. Н.П. Медведева / отв. ред. Н.П. Медведев. - Вып. 10. - Москва, 2016. - 101 с.

229. Этносоциальные процессы: региональное измерение [Текст]: монография / З.А. Жаде [и др.]; отв. ред. Р.Д. Хунагов. - Майкоп: Качество, 2015. - 162 с.

230. Юшин, М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Тула, 2007. - 22 с.

231. Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] / В.А. Ядов // Социологический журнал. - 1994. - № 1. - С. 35-52.

232. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов [Текст] / Н.Е. Яценко. - Санкт-Петербург: Лань, 1999. - 524 с.

Литература на иностранном языке

233. Agerstrom, J. Implicit Prejudice and Ethnic Minorities: Arab-Muslims in Sweden [Text] / Jens Agerstrom, Dan-Olof Rooth // International Journal of Manpower. - 2009. - Vol. 30, No. 1-2. - P. 43-55.

234. Kamusella, T. Language as an Instrument of Nationalism in Central Europe [Text] / Tomasz Kamusella // Nations and Nationalism. - 2001 - № 7 (2). - P. 235-251.

235. Lockwood, D. Social Integration and System Integration [Text] / D. Lockwood // Explorations in Social Change / eds. G.K. Zollschan, W. Hirsch. - London : Routledge, 1964. - P. 244-257.

236. Schmidt, R. Political Theory and Language Policy [Text] / R. Schmidt // An Introduction to Language Policy Theory and Method / T. Ricento (ed.). - Oxford: Blackwell Publishing, 2005. - P. 95-110.

237. Smith, M.G. Pluralizm in Pre-Colonial Africa Societies [Text] / M.G. Smith // Pluralizm in Africa / L. Kuper, M.G. Smith (eds.). - Berkeley, CA : Univ. of California Press, 1971. - P. 93-97.

238. Sorokin, P.A. Social and Cultural Dynamics [Text] / Pitirim A. Sorokin. - New York: American book co., 1937. - 600 p.

239. The Management of Inter-Ethnic Relations in Germany and the United States: The Experience of the Theoretical Comprehension [Text] / A.V. Bedrik, I.P. Chernobrovkin, A.K. Degtyarev, A.V. Serikov, N.A. Vyalykh // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Vol. 6, No. 4. - P. 87-92.

240. Thurnwald, R. The Psychology of Acculturation [Text] / R. Thurnwald // American Anthropologist. - 1932. - Vol. XXXIV. - P. 557-569.

241. Wal, J. ter. The Discourse of the Extreme Right and Its Ideological Implications: The Case of the Alleanza nazionale on Immigration [Text] / Jessika ter Wal // Patterns of Prejudice. - 2000. - Vol. 34, Issue 4. - P. 37-51.

242. Wodak, R. Linguistic Analises in Language Policy [Text] / R. Wodak // An Introduction to Language Policy Theory and Method / T. Ricento (ed.). - Oxford: Blackwell Publishing, 2005. - P. 170-194.